

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -17, Москва, 127051, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

Л. г.

— № 43 —

50 г. изданія

ДѢТСТВО ВО ХРИСТѢ

Святитель Иоанн Шанхайский в окружении своих питомцев, пріютянь и прислужников
Пріюта Св. Тихона Задонскаго въ Санъ-Франциско.

СВЯТИТЕЛЬ ІОАННЪ воспитавшій сотни молодыхъ душъ, вдохнувшій въ чуткія души Православное Богопочитаніе, не дѣлалъ это разсужденіями, назиданіями, поученіями словесными, а прежде всего молитвеннымъ стояніемъ передъ Богомъ, вымаливая у Господа умягченіе ихъ сердець, дабы съ ранняго возраста души ихъ прилѣплялись ко Господу и Его святому міру, святому Достоянію, какъ на землѣ, такъ и на небѣ. Онъ одижалъ отъ нихъ движенія души, какъ оживаетъ вспаханная новъ, земля, орошенная его безсловеснымъ ходатайствомъ за ихъ предстоящую мірскую жизнь. Будучи съ ними, онъ молчалъ и смотрѣлъ въ душу: если спросишь — отвѣтитъ. Но краткій и доходчивый для молодого ума, его отвѣтъ былъ силенъ и впопадъ. Вѣдь онъ постоянно находился въ молитвѣ и какъ бы черезъ призму богообщенія давалъ именно то, что нужно было для сохраненія образа Божія въ юношѣ. Онъ ни на чемъ не настаивалъ, т. к. надо было сохранить свободную волю пробуждающейся душѣ къ воспріятію Истины, добра и красоты.

Святая Юность

“Приносили къ Нему дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ. Увидѣвъ то, Иисусъ вознегодовалъ, и сказалъ имъ: “Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него”. И обнявъ ихъ, возложилъ руку на нихъ, и благословилъ ихъ”

Марк 10:13-16

БЛАЖЕНЬ, КТО съ раннихъ юныхъ дней представленъ былъ сознательно Христу, кто во Христвѣ крестился и росъ, овѣянный лучами благодати Богочеловѣка, кто горю жизни былъ представленъ и мужески наставленъ въ Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви. Тотъ счастливецъ позналъ радость жизни, трезвеніе ума и сладость умиленія, когда его душу съ раннихъ лѣтъ трогаетъ ангель хранитель и умягчаетъ ея чистотою невинности, сподобляя ея силою духа и воодушевленіемъ. И наоборотъ, печальна суетная жизнь того дитяти, кто лишень былъ праведнаго окормленія сиротствующей бѣдной души, смущенной раннимъ познаніемъ силы животнаго страха, обиженной совѣсти и одиночества. Такимъ дается жизнь нелегко: вездѣ обиды, страхъ, недоуміе.

Христіанскимъ воспитаніемъ молодежи долженъ заниматься крестный отецъ, духовный пастырь, въ помощь назначенный роднымъ отцомъ.

Благосостояніе всего христіанскаго общества во многомъ, если не во всемъ, зависитъ отъ христіански здраваго міропониманія, святоотеческой философіи іерархій цѣнностей и признанія Божьяго Закона, что въ наше лихолѣтнее время почти забыто, и молодежь лишена стабильности духа и нравственнаго равновѣсія. Вѣками подходъ “отступленія” отъ Богосознанія и разложеніе общественности во всѣхъ ея проявленіяхъ подтачивалъ основы нашей цивилизації, разслабляя крѣпость духа мужей и усиливая

Къ 100-лѣтію со дня кончины (1908-2008)

Святой юнона, булущій

Батюшка Іоаннъ Кронштадтскій, изображенъ въ моментъ влхновеннаго созерцанія при чтеніи Священнаго

Писанія, когда юная душа окрыляется поангією Св. Духа благодаря виѣзпанной встрѣчѣ съ проблемскими потусторонняго міра. Картина художника А. А. Кошелева.

“Русскій Паломникъ” за 1914 г.

дух бунта в непокорных женах. Настроенность легкомыслия къ духовнымъ цѣнностямъ охватила все наше общество въ видѣ “тираніи модъ”, все время мѣняющихся. Это — духъ времени, оркеструемый княземъ міра сего, духомъ злобы поднебесной... Но кто съ дѣтства причѣнъ быть близкимъ ко Христу, тому на опытъ понятна невидимая брань въ дѣйствіи, понятно назначеніе человѣка на землѣ, понятно и все, что происходитъ съ бушующими народами, войной и миромъ... Ему становится очевидной сила личнаго подвига и какъ съ Божіей помощью можно и должно соучаствовать въ создании “Града Божія” на землѣ.

Богомъ избранные подвижники нашего времени, какъ древніе пророки, вѣщаютъ Правду Божію и въ наше лихолѣтье. Надо прислушаться къ ихъ голосу — и такимъ образомъ осчастливить себя и общества.

Однимъ изъ такихъ былъ Св. Иоаннъ, святитель Санъ-Францискій. Вотъ его святое слово, исходящее изъ его многолѣтняго опыта воспитанія молодежи.

АЗИДАТЕЛЬНЫЙ УРОКЪ ДЛЯ ЮНОШЕЙ ИЗЪ ПРИТЧИ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ

“И рече юнѣйшій отцу: Отче! Дадь ми достойную часть имѣнія” (Лк. 15:12). — Въ притчѣ о блудномъ сынѣ заключается самый поучительный урокъ для юноши.

Въ самомъ дѣлѣ, въ блудномъ сынѣ мы видимъ полный характеръ вѣтренной юноши: легкомысліе, необдуманность, страсть къ независимости, словомъ, — все, чѣмъ обыкновенно отличается большая часть юношей. Юнѣйшій сынъ возрасталъ въ домѣ родительскомъ. Достижни юношескихъ лѣтъ, онъ возмечталъ, что родительскій домъ для него тѣсенъ. Ему казалось непріятнымъ жить подъ руководствомъ отца и надзоромъ матери, ему хотѣлось подражать своимъ товарищамъ, предававшимся шумнымъ удовольствіямъ свѣта. “Я, — разсуждаетъ онъ, — наслѣдникъ богатого имѣнія. Не лучше ли будетъ, если

я теперь же получу часть свою? Я могу распорядиться богатствомъ иначе, нѣжели какъ распоряжается отецъ”. И легкомысленный юноша увлекся обманчивымъ блескомъ удовольствій свѣта и рѣшился свергнуть съ себя иго послушанія, рѣшился удалиться изъ дома родительскаго.

Владыка Иоаннъ встрѣчаетъ и благословляетъ уже новое поколѣніе его сирот. Бывшая пріятелька Тамара А. съ дѣтьми.

сблуждамъ. Мы можемъ и сами твердо держаться истины и здраваго ученія. Дайте намъ усовершенствовать свой разумъ многосторонними свѣденіями! Предоставьте намъ самимъ укрѣпить свою волю среди искушеній и соблазновъ! И пусть чувство наше самымъ опытомъ убѣдится въ губительность порока!” — Такіе желанія чѣмъ лучше той необдуманной просьбы, какую произнесъ юнѣйшій сынъ отцу: “Отче! Дадь мнѣ достойную часть имѣнія”?

И вотъ легкомысленный юноша перестаетъ внимать заповѣдямъ и внушеніямъ Святой Церкви. Перестаетъ заниматься словомъ Божиимъ и ученіемъ святыхъ Отцевъ, а приклоняетъ слухъ свой къ мудрствованиямъ лжеименныхъ учителей и убиваетъ въ этихъ занятіяхъ самые лучшіе часы своей жизни. Рѣже начинаетъ посѣщать храмы Божіи или стоитъ въ нихъ невнимательно, разсѣянно. Не находитъ возможности прилежно заниматься благочестіемъ и упражняться въ добродѣтели, потому что большая часть времени потребляется на посѣщеніи зрѣлищъ, общественныхъ увеселеній и т. п. Словомъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе предается міру и, наконецъ, отбываетъ “на страну далече”.

Не подобные же побужденія заставляютъ многихъ и нынѣ оставлять, если не домъ родителей земныхъ, то домъ Отца Небеснаго, то есть выходить изъ повиновенія святой Церкви?

Иго Христово для незрѣлыхъ умовъ кажется труднымъ, и заповѣди тяжкими. Они думаютъ, что нѣтъ особенной нужды соблюдать то, что повелѣваетъ намъ Богъ и Его Святыя Церковь. Можно слушать, имъ кажется, Богу и не отказываться отъ служенія міру. “Мы, — говорятъ они,

— уже довольно крѣпкіе, — уже довольно крѣпкіе для того, чтобы противостать губительнымъ искушеніямъ и

Осмотръ парада съ оркестромъ пріютянъ. Владыка Іоаннъ съ радостью шествуетъ, ободряя своихъ чадъ. Шанхай. 1940-ые годы. Изъ собранія фотографій Бориса Масенкова.

Къ чему же приводитъ такое удаленіе отъ Святой Церкви? — Къ тому же, къ чѣму привело блуднаго сына удаленіе изъ дома родительскаго. Легкомысленные юноши очень скоро истрачиваютъ прекрасныя силы и способности души и тѣла, и губятъ все, что сдѣлано ими добраго для времени вѣчности. А между тѣмъ является "гладъ крѣпокъ на странѣ той" (Лк. 15:14); является недовольство — необходимые слѣдствія шумныхъ удовольствій, является жажда наслажденій, которая еще усиливается отъ удовлетворенія порочныхъ страстей, и наконецъ, дѣлается неутолимой. И какъ часто бываетъ, что несчастный міролюбецъ для удовлетворенія своихъ страстей прибѣгаетъ къ занятіямъ низкомъ, которые не приводятъ его въ себя, какъ блуднаго сына, и не возвращаютъ на путь спасенія, а доверяютъ его погибель, временную и вѣчную!

Шанхай, 1942.

ИЗЪ ПИСЕМЪ "ПАЛОМНИКУ"

ЧУДО ПО МОЛИТВАМЪ СВ. ІОАННА ШАНХАЙСКАГО

Только что вышелъ французскій переводъ книги о Владыкѣ Іоаннѣ "Блаженный Святитель Іоаннъ Чудотворецъ" въ хорошемъ переводѣ Михаила Епс-тайна, который сообщаетъ новое: "Совсѣмъ недавно одна украинка изъ Западной Украины, которую я знаю уже много лѣтъ, Маруся — Марія Денисенко, проживающая въ Сѣверной Франціи въ городѣ Лиль, имѣетъ дочь Ларису, тяжело больную съ дѣтства. Она

очень страдаетъ, циркуляція крови давить на нижнюю часть мозга. Ужасныя головныя боли, никакія операциі невозможны. Боли доводятъ до изнеможенія. Ее повезли снова въ больницу. Мать, оставшись дома, въ отчаяніи взмолилась къ Владыкѣ со слезной молитвой, т. к. она знала о немъ благодаря этой книгѣ. Въ этотъ же моментъ въ больницу у Ларисы вдругъ прекратилась головная боль. На слѣдующій день врачи отправили ее домой изъ больницы. Что будетъ дальше, посмотримъ. Но явно, что Владыка Іоаннъ услышалъ ихъ горе и посѣпшилъ помочь".

Michael Epstein
8 rue du Chateau-Fadaise
F-30900 Nimes, FRANCE

СВЯТОЙ ІОАННЪ ВЪ ШАНХАѢ

Огромное Вамъ спасибо за память, за неожданное письмо и Житіе Преп. Макаріи — прочла въ тотъ же день. Просто не вѣрится, что есть въ наше время такіе праведники. Владыку Іоанна знала еще въ школѣ — всегда на экзаменѣ Закона Божія присутствовала. Сидѣть, вродѣ дремалъ, но какъ что-нибудь ляпнешь, когда устный экзаменъ и отвѣта не знаешь, онъ сразу "просыпался" грозно, но съ любовью поправить.

Буду очень рада, если сможете послать мнѣ "Р. П.", я о немъ не слыхала, а когда по случаю попала одна, то выписала. У меня есть съ № 33 по 40 Въ этомъ году еще не получала.

Нюна Блинова
Срътеніе Господне
Санъ Франциско 2008 г.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ БОГДАНОВЪ-БЪЛЬСКІЙ хворающій, когда авторъ посѣтилъ его съ другомъ на Рождество въ Ригѣ. Авторъ внизу. Факсимиле художника.

Н. Богдановъ-Бельскій

ИСКУССТВО СВ. РУСИ

Художникъ — ПѢВЕЦЪ РУССКАГО КРЕСТЬЯНСТВА, БОГДАНОВЪ-БѢЛЬСКІЙ

Письмо Алексѣя М. Афанасьева

Какъ реакція, какъ откликъ на нашу страстью

въ "Русскомъ Паломникѣ" № 34 подъ названіемъ "Богдановъ-БѢльскій:

Пѣвецъ Св. Руси красками" отъ нашего вѣрнаго подписчика мы получили письмо, личные воспоминанія о великомъ художникѣ Божіей милостію, когда онъ зналъ его въ своемъ дѣтствѣ въ тихіе довоенные годы. Получилась хорошая настоящая статья, открывающая теплую сторону нашей благородной эмиграціи, старавшейся и кое-чего добившейся — пролить лучъ свѣта правды и красоты на нашихъ благородныхъ творцовъ Русской культуры. Спасибо дорожному другу

Алешѣ, что онъ такъ тепло вспомнилъ не только художника, но и красочно описалъ укладъ старой жизни, могшей дать и воспѣвать такихъ гениевъ лирической и "животрепещущей" кисти. Заканчивая свои воспоминанія, авторъ задаетъ вопросъ: Неужели укладъ жизни

Руси ушелъ безвозвратно? Неужели образы чистой молодежи нашихъ деревень, да и сами деревни канули въ воды ушедшаго навѣки? Хочется вприть, что нѣтъ. Проблѣски нынѣшней Руси дадутъ благуя надѣжду.

спасибо Большое за присланные мнѣ номера "Русскаго Паломника". Меня особенно обрадовала № 34 съ прекрасной статьёй искусствоведа Н. Ляпидуса о художникѣ Николаѣ Петровичѣ Богдановѣ-БѢльскомъ съ иллюстраціями его картинъ, написанныхъ имъ въ Латгаліи. Они напомнили мнѣ мое дѣтство въ имѣніи моей бабушки въ Балиново, въ 14-ти км на югъ отъ города Рѣзекне (Рѣжицы), въ живописной холмистой

мѣстности съ озерами, березовыми рощами и сосновыми лѣсами.

1. Старая усадьба БАЛИНОВО

Въ этомъ имѣніи была усадьба моихъ родителей, гдѣ примѣрно съ середины 30-хъ годовъ они устроили лѣтній пансіонъ, привлекавшій много русскихъ дачниковъ изъ Риги. Особенно любить проводить лѣто въ Балиновѣ Богдановъ-БѢльскій, написавшій тамъ много замѣчательныхъ картинъ съ деревенскими дѣтьми-старообрядцами изъ ближайшихъ деревень и хуторовъ, еще сохранившихъ въ эти годы свой дореволюціонный образъ жизни.

Я хорошо помню Николая Петровича въ годы 1938-1939 и даже попалъ натурщикомъ на пару его картинъ. Кромѣ Богданова-БѢльскаго въ Балиновѣ бывали художники Сергѣй А. Виноградовъ, Михаилъ

Домъ Аванасьевыхъ въ 1938 году въ имѣнн Балиново.

Одинъ изъ яблоневыхъ садовъ въ имѣнн Балиново.

Алексѣевичъ Зайцевъ, А. Э. Шведревицъ и талантливая ученица Николая Петровича, Татьяна Лицищъ.

2. ОТДЫХАЮЩЕ ТВОРЧЕСКІЯ СИЛЫ

Балиново имѣло свое озеро съ небольшимъ песчанымъ пляжемъ подъ обрывистымъ берегомъ, покрытымъ сосновымъ лѣсомъ. Въ водѣ у берега было нѣсколько большихъ камней, на которыхъ всѣ любили фотографироваться, а Николай Петровичъ изобразилъ ихъ на картинѣ съ юными рыболовами, пытавшимися ловить рыбу черпакомъ.

Кромѣ того Балиново славилось своими садами — было около 700 плодовыхъ деревьевъ, главнымъ образомъ Антоновскихъ яблочекъ. Эти большіе сочные яблоки упаковывались въ ящики со стружками для экспорта за границу. Николай Петровичъ написалъ въ 1936 году въ Балиновѣ картину "Цвѣтушій яблоне-

вый садъ", а у меня сохранилась фотографія одного изъ садовъ со стоящими у яблонь садовниками.

Николай Петровичъ любилъ своихъ натурщиковъ, всѣхъ зналъ по имени, даримъ имъ подарки и угощалъ конфетами. Помню, онъ посылалъ меня покупать для ребятъ конфеты въ лавочку Красовскихъ, около нашей мельницы. Эта мельница была изображена на двухъ его картинахъ.

Среди дачниковъ бывало много извѣстныхъ и талантливыхъ людей. Почти каждый голь прѣзжали изъ Риги посудные фабриканты Георгій Матвѣевичъ и Марія Ивановна Кузнецовы* и администраторъ ихъ фабрики Селескій. Изъ Латвійской національной оперы бывали балетмейстеръ Леонайтисъ и балерины Галя Лихачева, Галя Чернова и Таня Шмидтъ съ мужемъ, скрипачемъ опернаго оркестра.

* Картина "Юные рыбаки" на озерѣ въ имѣнн Балиново. Стоитъ спиной Женя Воронцовъ.

Гостили журналисты изъ газеты "Сегодня" и много другихъ интересныхъ людей. Дачниковъ устраивали въ Балиновѣ въ помѣщеніяхъ русской начальной школы, двухэтажной латышской школы, во флигелѣ моей бабушки Н. И. Ровняковой, въ нашемъ домѣ.

* На вопросъ о судьбѣ фабрикантовъ Кузнецовыхъ: ихъ увезли въ Сибирь въ ночь съ 13-го на 14-ое Іюня 1941 года во время массовыхъ арестовъ и вывоза въ товарныхъ вагонахъ около 15-ти тысячъ латвійскихъ гражданъ, главнымъ образомъ изъ Риги. О дальнѣйшей судьбѣ Кузнецовыхъ мнѣ ничего не извѣстно. Будучи уже пожилыми людьми, врядъ ли они выдержали длинный путь въ Сибирь въ такихъ ужасныхъ условіяхъ. Во время нѣмецкой оккупации я съ мамой возвращался на нѣсколько недѣль въ Балиново, но продолжали жить въ Ригѣ. О семьѣ Воронцовыхъ ничего не знаю. Во время нѣмецкой оккупации они продолжали жить на своемъ хуторѣ и я лѣтомъ часто встречался съ Женей и бывалъ у нихъ.

Пруд в Балиновъ.

Картина 1936 года "Деревенские мальчишки", висевшая въ домѣ самаго художника, когда авторъ былъ у него на Рождество.

Моя мама обладала большими кулинарными способностями и съ 2-3-мя помощницами кормила дачниковъ разнообразными блюдами, можно сказать, "на убой". Дачники сидѣли на верандѣ нашего дома за длиннымъ столомъ, а Николай Петровичъ сидѣлъ на predsjedательскомъ мѣстѣ и всѣхъ развлекалъ интересными разсказами изъ своей богатой впечатлѣными жизни.

3. ОТЕЦЪ-МУЧЕНИКЪ

Мой отецъ, Михаилъ Александровичъ, былъ гостеприимнымъ хозяиномъ и тоже хорошимъ разсказчикомъ. Какъ бывший кадровый офицеръ-артиллеристъ Русской Императорской арміи, онъ вспоминалъ Великую войну и свое участіе въ Гражданской войнѣ, когда онъ въ 1918 году въ Рѣзницѣ организовалъ конный партизанскій отрядъ и участвовалъ въ стычкахъ съ большевиками, а потомъ былъ въ Сѣверо-Западной арміи Генерала Юленича*.

Дачники хорошо проводили время и никто не скучалъ. Ходили на озеро купаться и катались на лодкѣ, ловили рыбу, играли въ крокетъ, любили париться въ русской банѣ и, главное, отдыхали и наслаждались красивой природой. Одинъ разъ въ сезонъ въ Резекнѣ наняли автобусъ и дачниковъ возили вдоль огромнаго озера Разно до его южнаго берега, гдѣ устраивали пикникъ и подъемъ на гору Волкенбергъ съ красивыми видами на окрестности.

*Любопытно замѣтить, что братъ бабушки автора, т. е. дядя его отца, былъ выдающейся личностью. Въ 16 лѣтъ онъ уѣхалъ изъ Новгорода въ Америку, тамъ научился художеству, черезъ нѣсколько лѣтъ вернулся въ Россію и расписалъ одну изъ церквей въ Москвѣ, а потомъ ушелъ въ монахи на Валаамъ, принявъ схиму и ставъ затворникомъ по фамилии Галголинъ (*1905).

На этой горѣ сохранились развалины стариннаго замка нѣмецкихъ рыцарей.

4. РОЖДЕСТВО

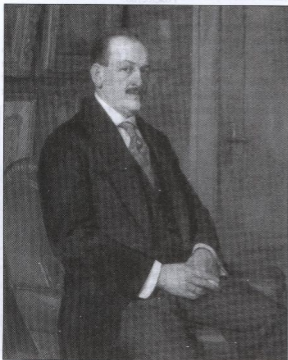
Кузнецовы, очень любившіе деревенскихъ дѣтей и особенно Женю Воронцова, который былъ на нѣсколькихъ картинахъ Николая Петровича, пригласили Женю и меня на Рождественскіе каникулы въ 1939 году въ Ригу, куда мы приѣхали на поѣздѣ въ сопровожденіи моей мамы. Женю взяли къ себѣ Кузнецовы, а мы съ мамой остановились у нашихъ старыхъ знакомыхъ.

Марія Ивановна Кузнецова задарила насъ подарками, возила въ кино (въ первый разъ) и, конечно, мы съ Женей навѣстили поправлявшагося послѣ операціи Николая Петровича, куда былъ приглашенъ корреспондентъ изъ газеты "Сегодня". О насъ была написана статья и мы были сфотографированы съ Николаемъ Петровичемъ, сидящемъ въ халатѣ въ креслѣ, подѣ его картиной "Деревенскіе мальчишки". На фотографіи Женя стоитъ рядомъ съ кресломъ, а я сижу у ногъ Николая Петровича. Поѣздка въ Ригу оставила на насъ большое впечатлѣніе и много приятныхъ воспоминаній. Для насъ семилѣтнихъ все было интересно и ново.

Картина "Сельская школа" в Балиново. За первой партой третій справа Алеша Аванасьев, четвёртый Женя Воронцов.

Жизнь в те годы была сравнительно благополучной, но над Латвией ступали тучи и 17-го Июня 1940 года в Латвию вошли советские войска и вскорь за ними прибыли чекисты НКВД. Наступил год красного террора. Начались аресты знакомых и родственников. В Октябрѣ арестовали моего

Автопортретъ художника Н. П. Богданова-Бѣльскаго.

Картина "Концерт" нынѣ находится в частной коллекції в Калифорнии.

отца. Боясь ареста и ссылки в Сибирь, мы с мамой перебрались в Ригу, гдѣ нашли пріютъ у наших знакомых. Мама получила простую работу в больницѣ, а я поступил в русскую школу.

Но в Ригѣ тоже пошли аресты и в ночь съ 13-го на 14-ое Июня 1941 года был массовый вывоз в Сибирь цѣлыми поѣздами, в битком набитых товарных вагонах. Рига была в траурѣ и в страхѣ.

Началась война и 1-го Июля в Ригу вошли нѣмецкие войска. Черезъ двѣ недѣли на дачѣ НКВД около Бѣлага озера, в окрестностях Риги была обнаружена и раскопана братская могила разстрѣлянных 113-ти человекѣ. Среди них был мой отец, котораго опознали по копии приговора о разстрѣль у него в карманѣ.

6. ПОСЛѢДНЯЯ ГОДА

Въ годы нѣмецкой оккупации мы с мамой навѣщали Богданова-Бѣльскаго и весной 1944 года были на большой выставкѣ искусства в рижскомъ художественномъ музее, гдѣ было много знакомых мнѣ картинъ.

Въ эти годы Николай Петровичъ много болѣлъ, но не переставалъ работать в своей квартирѣ, главнымъ образомъ надъ портретами.

Приближался фронтъ и Рига начала пустѣть. Десятки тысячъ людей стали бѣженцами. Мы уехали изъ Риги 9-го Августа 1944 года, вмѣстѣ с семьей художника Михаила А. Зайцева в Гдыню и снова встрѣтились с ними уже здѣсь в Америкѣ, послѣ пяти лѣтъ в бѣженскихъ лагеряхъ в Германіи. Покинулъ Ригу и Николай Петровичъ с супругой и двумя пасынками. Сперва они попали в Берлинъ, гдѣ послѣ операции Николай Петровичъ умеръ 19-го Января 1945 года.

Картина “На именинах у учительницы”: Жена Воронцовъ сидитъ первый слѣва, Алеша Аванасьевъ сидитъ спиной.

Прилагаю копии нѣсколькихъ открытокъ — картинъ Богданова-Бѣльскаго, написанныхъ имъ въ Балиновѣ и фотографій Балинова въ тѣ годы. Сейчасъ когда-то красивое имѣние стоитъ въ полномъ запустѣннѣи. Смотра на недавно полученные мною фотографіи, почти всѣ постройки, кромѣ бывшей латышской школы, разрушены или разваливаются. Паркъ заросъ кустарникомъ и нѣтъ больше яблоневыхъ садовъ. Грустная картина.

Вотъ, писалъ письмо въ редакцію, а получился цѣлый разсказъ, да еще съ рѣдкими фотографіями. Какъ выразались въ старину на Руси, “растекашеся мыслию по древу”. Какъ видишь, дорогой другъ, здѣсь въ далекой Калифорніи я съ удовольствіемъ вспомнилъ любимаго художника Богданова-Бѣльскаго, Латгалію, Ригу и мое дѣтство.

Алексій М. Аванасьевъ

7. ХУДОЖНИКЪ М. А. ЗАЙЦЕВЪ

Одинъ изъ вышеупомянутыхъ художниковъ, посѣщавшихъ Балиново, котораго хорошо зналъ авторъ, Алексій М. Аванасьевъ былъ горячо любившій настоящую Россію Михаилъ Алексѣевичъ Зайцевъ, родомъ изъ Латгаліи, гор. Двинска (1894-1957). Съ дѣтства обнаружилъ призваніе къ художеству и всему прекрасному, восторгался природой, исторической Русью, Псковомъ и былъ не только писательскаго дара. Будучи военнымъ, онъ былъ посланъ на пароходѣ изъ Петербурга во Владивостокъ въ почти кругосвѣтное путешествіе и тамъ застала его революція и паденіе Россіи въ нищету и безобразіе. Ему удалось послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безцвѣтной и бездушной совѣтской жизни вернуться къ себѣ на родину, теперь сохранившуюся въ благородной Латвіи и застать тамъ старый русскій

Богдановъ-Бѣльскій пишетъ въ имѣннѣи Балинова картину “На именинахъ у учительницы” на лонѣ природы.

укладъ жизни, о чемъ онъ, художникъ душой, писалъ въ очеркъ “Латвія — уголокъ старой Россіи”. Дѣлая акварельные этюды на лонѣ природы, онъ посѣщалъ деревни, старинныя усадьбы, какъ онъ выразался, “дворянскіе гнѣзда”, описанные Тургеневымъ и Толстымъ, и не разъ гостилъ въ Балиново у Аванасьевыхъ. Приводимъ ниже фрагменты изъ его статьи, какъ свидѣтельство того, чѣмъ жива душа настоящаго русскаго поэта-изографа. И начинается она съ того, съ какой радостью онъ снова очутился въ своихъ родныхъ мѣстахъ:

“...Неужели я попалъ опять въ ту солнечную родину, гдѣ я рѣзвился ребенкомъ, юношей, юнкеромъ и два первыхъ мѣсяца офицеромъ. Неужели эта земля, это небо будутъ такъ же радостно грѣть и ласкать, какъ и прежде до революцій...

Какъ радостно и пріятно было гулять по маленькому городку Рѣжицѣ и чувствовать душевное спокойствіе отъ всей жизни этого городка. Люди улыбаются, смѣются, никуда не бѣгутъ и не видно

“Пять юныхъ дѣвъ” въ церкви.

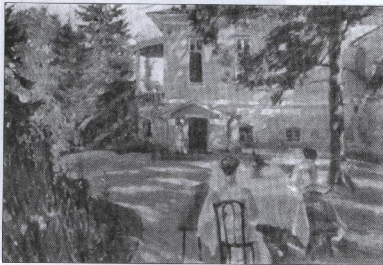
издерганности, порывистости движеній, грубости. Лавки и магазины полны товаровъ и продуктовъ и продавщицы вежливы. Въ базарные дни телѣги, платформы домятся отъ разнообразія и количества сельскихъ продуктовъ и издѣлій. Жизнь кипитъ въ базарный день, но эта кипучесть совсѣмъ не та, которая очертила въ совѣтской Россіи. Весь обликъ толпы разсвѣченъ свѣжей, полной силъ молодежью съ румяными щеками, да еще усиливающей ее яркими нарядами, смѣхомъ съ прекрасными зубами

С. А. Виноградовъ: Усадьба Лобаржъ осенью.
Латгалія. 1925 г.

и игривыми глазами. Запахи свѣжаго сѣна и въ нѣкоторыхъ рядахъ дегтя и смолы отъ свѣже выструганныхъ кадушекъ и бочекъ не умаляютъ солнечно хорошаго дня впечатлѣннй отъ всей этой толпы.

Съ первыхъ же дней у меня появилось нѣсколько интеллигентныхъ знакомыхъ семействъ. ... Въ этомъ маленькомъ городѣ была русская гимназія, нѣсколько русскихъ основныхъ школъ и клубъ Пушкинскаго Общества. Хорошо и тепло было на вечерахъ Пушкинскаго Общества, гдѣ часто выступалъ квартетъ Гривскаго и хоръ Богданова. Но не только въ самомъ городѣ можно было увидеть русское общество. Прекрасныя имѣнія въ разстояніи 5-20-ти км отъ Рѣжицы дополняли прелесть живописныхъ окрестностей этого города и пере-

Картина С. А. Виноградова “Лѣтомъ” въ усадьбѣ.

Храмъ Рождества
Пресвѣтыи Богородицы
Рѣжица

Рѣжица, храмъ Рождества
Пресв. Богородицы.

Художник-акварелист Михаилъ Алексѣвичъ Зайцевъ въ супругой Ольгой Дмит. и сыновьями Евгеніемъ и Алексѣемъ въ 1942 году.

носили въ музейную рѣдкость обстановокъ и вещей время царствованія Александра I и II-го, а иногда и болѣе древнихъ.

Надо сказать, что всѣ эти имѣнія стояли почти на берегу живописнѣйшихъ озеръ, окаймленныхъ основными борами, иногда возвышающимися на холмахъ, а иногда на круто обрывающихся склонахъ. Контрасты темныхъ лѣсовъ чередовались съ солнечными, окрашенными въ теплые тона прибрежныхъ луговъ, полей и отдѣльных хатокъ. А сколько очарованій отъ водъ въ этихъ озерахъ съ разноцвѣтными пятнами, отражающими темные лѣса, яркіе поля и небеса съ ихъ подвижными облачками.

Городъ Рѣжича въ началѣ 20-го вѣка.

“Церковь древняго Пскова”, акварель Михаила Ал. Зайцева 1936 г.

Много я видѣлъ богатыхъ пейзажей на сѣверъ, востокъ, югъ, но такихъ интимныхъ своей нѣжной красотой съ ароматомъ мягкости, мелодичности, не приходилось видѣть, какъ въ этихъ мѣстахъ. Въ мѣстахъ, гдѣ не только природа, но и люди не были похожи на людей центральныхъ губерній Европейской Россіи, и не были похожи на людей западныхъ планетъ, сохранившіе свою исторію, обычаи, наряды, и какъ пошлы и отвратительны мнѣ всѣ мѣста, гдѣ стригутъ всѣхъ подъ одну гребенку и стараются привить всѣмъ одну выхоленную мертвую культуру, убивающую все индивидуальное. Въ чемъ же заключается прелесть нашего земного

“Рѣжича”, картина Богданова-Бѣльскаго, 1932 г.

Картина Богданова-Бѣльскаго "Мельница
въ Балиново". 1936 г.

Фото съ видомъ на мельницу и убѣгающей вдаль дорогой.

существованія, какъ не впитывать чудесное многообразіе земли и всего мірозданія, испытывать волненіе отъ всего видѣннаго при встрѣчахъ съ людьми другихъ земель, съ людьми другихъ красокъ, настроеній и переживаній.

... Имѣніе Балиново не отличалось богатствомъ построекъ, но не остановиться надъ прелестью его пейзажей мнѣ, какъ художнику, трудно. Я оставался въ домѣ артиллериста Аванасьева, который былъ старше меня на десятокъ лѣтъ и былъ женатъ на одной изъ сестеръ, хозяйекъ этого живописнаго имѣнія. Думается, что онъ и былъ главнымъ руководителемъ и хозяиномъ имѣнія.

Чета Аванасьевыхъ была очень гостеприимна и не было дня, чтобы у нихъ кто-либо не гостилъ изъ Рѣжицы, Двинска и Риги. Почти каждое лѣто у нихъ гостили и художникъ Виноградовъ, и художникъ Богдановъ-Бѣльскій. Почти 50 процентовъ картинъ Богданова-Бѣльскаго въ эти годы были написаны, пользуясь дѣтвораой школы, находящейся въ имѣніи, и удивительно красивымъ мальчикомъ семьѣ Аванасьевыхъ.

Непосредственно къ нѣсколькимъ домамъ центра имѣнія прилегалъ небольшой, но старый паркъ съ прячущимися дорожками за кусты акацій и сирени. Между домомъ Аванасьевыхъ и болѣе старымъ, но болѣе высокимъ помѣщичьимъ домомъ второй сестры М-мъ Неплюевой, шла дорога, вѣдущая къ имѣнію съ одной стороны и уходящая къ сосновой рошѣ и дальше къ озеру съ другой стороны.

Какъ хороши и прекрасны наши русскія дороги, вьющіяся по полямъ и оврагамъ, прорѣзывающія лѣса и просѣки. Среди луговъ и мелякающихъ небольшихъ рѣчекъ. Дороги, съ которыхъ видны ве-

большія хаты, а иногда и сѣренкіе домики, окруженные плетнями, заборами, воротами. А какъ хороша наша грязная дорога, проходящая черезъ длинную деревенскую улицу съ вылъзающими треугольниками крышъ, сараявъ, рѣзными воротами, художественными наличниками надъ темными окнами.

Дороги были мнѣ эти дороги своей разноцвѣтной игривостью, заманчивымъ убѣганіемъ за опушки лѣсовъ, за стога сѣна, за углы старенькихъ избъ. Неожиданно онѣ поднимались къ самому небу съ кучерявыми бѣло-розовыми облачками среди золотистой ржи, потомъ круто сворачивали вдоль бѣгушихъ рѣкъ съ ивами, запрудами и изумрудной зеленою, на которой яркими огнями свѣтились цвѣты. Однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ у меня былъ холмъ въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ самой усадьбы. Привлекало онъ своей вѣтряной мельницей среди миллионовъ полевыхъ цвѣтовъ, которые какъ будто народно гордились своей разнообразностью красокъ, оттѣнковъ и пятенъ передъ очертаніемъ мельницы. Здѣсь, стоя въ парѣ десятковъ шаговъ отъ нея, вдыхая ароматы цвѣтовъ, ты невольно терялся, на чемъ остановиться. Забыть, что ты художникъ и не двигаясь стоять, стоять и ни о чемъ не думать. Переводить ли глаза съ основанія мельницы, сложеной изъ массивныхъ разноцвѣтныхъ камней, на ея желто-розоватое тѣло или ощущать клетчатый узоръ деревянныхъ крыльевъ съ ихъ исторической древностью, съ морщинами и налетами; или забыть про мельницу, окружающіе тебя цвѣты и наслаждаться панорамой на всѣ четыре стороны. Жадность обуревала мной въ эти минуты и мнѣ хотѣлось какъ можно больше взять изъ всей этой красоты въ видѣ этюдовъ на бумагѣ, но больше одного этюда рѣдко когда удавалось получить, поскольку тебя всегда ждали съ какимъ-либо завтра-

“Въ гостяхъ за чаемъ”, Богдановъ-Бѣльскій, 1926 г.

“Юный гуслирь”, картина Богданова-Бѣльскаго, 1926 г.

комъ, объѣдомъ,ужиномъ и т. п., которыхъ въ помѣщичьихъ русскихъ домахъ было безчисленное множество...

...Такъ проводили время на берегу живописнѣйшей рѣчущи у опушки красиваго сосноваго лѣса на холмѣ съ большими и плодovitыми малиниками на полянахъ и окраинахъ лѣса. Возвращеніе вечеромъ домой передъ заходомъ солнца и пріятное ощущеніе хорошаго ужина съ преобладаніемъ зелени, ягодъ и молочныхъ продуктовъ, располагало къ вечернимъ затягивающимся разговорамъ на верандѣ при огнѣ на ней же, и въ цвѣтницѣ при лунѣ, и въ огромномъ сѣнномъ сараѣ при затухающемъ небесномъ сводѣ...”

8. ХРОНОЛОГИЯ БОГДАНОВА-БѢЛЬСКАГО

1868 г. Декабря 8-го родился въ дер. Шитики Смоленской губерніи.

1884-9 гг. учился въ Московскомъ училищѣ живописи, ваянїи и зодчества у В. Я. Маковского, И. М. Прянишникова, В. Д. Поленова. По окончанїи получилъ Большую серебрянную медаль за картину “Будущій инокъ” и званіе класснаго художника.

1894-5 гг. закончилъ Высшее художественное училище при Петербургской Академіи художествъ. Затѣмъ два года занимался живописью въ мастерской Ф. Кормона и Ф. Коларосси въ Парижѣ.

Съ самаго начала творчества писалъ картины на крестьянскую тему. Деревенскіе дѣти становяются главной темой художника. Представлялъ картины на

Передвижныхъ художественныхъ выставкахъ, членомъ ТПХВ становится въ 1894 г. Выставлялся на выставкахъ Московскаго общества любителей художествъ съ 1889 г.

Съ 1896 г. членъ Московскаго товарищества художниковъ. Въ 1903 г. присвоено званіе академика, съ 1914 г. дѣйствительный членъ АХ.

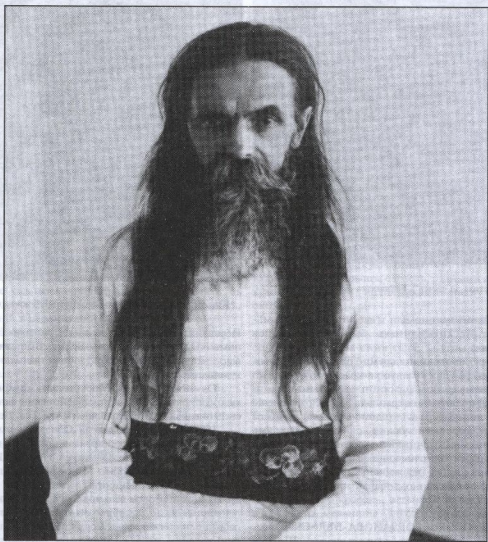
1909-21 гг. предсѣдатель Общества им. А. И. Куинджи. Извѣстныя картины русскаго періода: “Устный счетъ” 1895, “У дверей школы” 1897, “У большаго учителя” 1897, “Проба голосовъ” 1898, “Новички” 1904, “Именины учительницы” 1910, и др. Писалъ портреты вельможъ и Импер. Николая II.

Съ 1921 по декабрь 1944 гг. жилъ въ Ригѣ, работалъ на рижскомъ взморьѣ, Сигулдѣ, Латгалїи и др. Создавалъ пейзажи, портреты, натюрморты. Но главной темой оставались крестьянскіе дѣти.

Участвовалъ на европѣйскихъ выставкахъ русскихъ художниковъ-эмигрантовъ, въ 1924 г. — на выставкѣ русскаго искусства въ Нью-Йоркѣ и др. городахъ Америки. Устраивалъ персональныя выставки въ Ригѣ въ 1922, 1923, 1925, 1932, 1936, 1940 гг. За творческіе успѣхи въ 1936 г. былъ награжденъ Латвійскимъ правительствомъ Орденомъ трехъ звѣздъ.

Въ концѣ 1944 г. выѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ послѣ операции скончался 19-го Февраля 1945 г. Похороненъ тамъ же на православномъ кладбищѣ.

Лалидусъ Нина, искусствоведъ,

Схиумець Лука Валаамскій Страннопримець. Точно так как его впервые встрѣтил писатель Борис Зайцев в 1930-ые годы при посѣщеніи монастырской гостиницы.

...иногда бывало так, что в монастыре появлялись странники, которых называли «схиумцами». Это были люди, которые приходили в монастырь издалека, и жили там какое-то время, прежде чем уйти. Они были очень бедными и нуждались в помощи. Монахи относились к ним с добротой и заботой, но в то же время строго следили за их поведением. Схиумцы часто страдали от болезней и голода, и их приходило в монастырь в очень плохом состоянии. Они были известны своим необычным поведением и тем, что часто говорили о видениях и чудесах. Монахи считали их зачумленными и опасными, но в то же время не могли отказать им в помощи. Схиумцы часто жили в пещерах или в других укромных местах монастыря, и их приходило в монастырь в очень большом количестве. Они были очень бедными и нуждались в помощи, и их приходило в монастырь в очень плохом состоянии. Они были известны своим необычным поведением и тем, что часто говорили о видениях и чудесах. Монахи считали их зачумленными и опасными, но в то же время не могли отказать им в помощи.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ В а л а а м с к и й П а т е р и к з

С х и г у м е н ь Л у к а СТРАННОПРИМЕЦЪ ВАЛААМСКІЙ

Память 19-го Ноября (1880-1968)

ДОБРОДѢТЕЛЬ Страннопримущества въ Святоотеческой мудрости ставится довольно высоко, по причинѣ того, что она основана на самой главной добродѣтели — Христовой любви. Въ языческомъ мѣрѣ, не знавшимъ Христова ученія, забота о несчастныхъ, бездомныхъ, больныхъ приписывалась слабымъ, неудачникамъ, антигероямъ. А между тѣмъ, какъ подарокъ Христіанства міру сему, по сей день эта добродѣтель порождаетъ пріюты, больницы съ медициной въ нихъ, гостиницы, отели, благотворительные братства и т. д. Исполонь въковы каждая обитель, монастырь, скитъ имѣли своихъ сострадательныхъ гостеприимниковъ, гостинниковъ, которые утѣшая уставшихъ странниковъ, паломниковъ или просто путешественниковъ, нуждающихся въ ночлежѣ, являлись также источникомъ информации о святыхъ мѣстахъ, о жизни насельниковъ, о томъ, какъ въ св. мѣсть жить, какъ и куда обратиться, дабы послужить Богу и людямъ. Такъ, Бога ищущіе странники приходили въ обитель, узнавали о Богоугодной жизни, о духовныхъ руководителяхъ, о святыхъ старцахъ и находили себѣ мѣсто для своего подвига, и это благодаря миссіонерской чуткости накормившаго и утѣвившаго гостинника-страннопримца.

Въ Россіи въ большихъ монастыряхъ, какъ Валаамъ, такъ дѣлался отборъ потенциальныхъ праведниковъ, такъ строилась Святая Русь. Однимъ изъ такихъ служителей иночества въ 20-омъ въкъ былъ на Валаамъ выдающийся "хозяинъ" гостинникъ О. Лука-старостильникъ.

"Страннолюбия не забывайте; ибо черезъ него нѣкоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангеламъ". (Евр. 13-2)

1. ПОЗНАКОМЬТЕСЬ СО СТРАННОПРИИМНИКОМЪ!

акъ знакомить насъ съ Валааомомъ
Князь А. В. Оболенскій:

"Необычайной красотой отличалась природа Валаама, покрытаго

столѣтними лѣсами, не тронутыми топоромъ до революціи. Дѣвственная была природа; обиліе цвѣтовъ, ягодъ и непуганной дичи въ лѣсахъ доставляли многой тихой радости и мирнаго расположенія.

Неприступная крепость былъ Валаамъ, окруженный глубокими водами, чтобы мѣръ со своимъ удушливымъ воздухомъ не врывался въ нее. Но въ каждомъ человѣкѣ — цѣлый мѣръ, а потому и тамъ большимъ трудомъ добывалось тихое и безмолвное житіе и приобретѣлся сердечный миръ.

Радушно и ласково встрѣчаютъ всѣхъ въ гостиницѣ звѣдующій ею Иеромонахъ Лука, указываетъ комнаты, предлагаетъ отдохнуть. Самоваръ и чай съ бѣлымъ монастырскимъ хлѣбомъ какъ-то успокоительно дѣйствуютъ и располагаютъ. Здѣсь уголокъ Россіи, гдѣ еще все такъ, къ чему мы привыкли и душевно, и духовно, — здѣсь Святая Русь.*

А великій русский писатель Борисъ Зайцевъ, можно сказать, напарникъ Бунина и Шмелева, такъ знакомитъ насъ съ О. Лукой странноприимникомъ въ своей книжкѣ о Валаамѣ, это его первое впечатлѣніе:

“... Медленъ, сдержанно серьезенъ и весь “въ себѣ” — О. Лука. Онъ постучалъ, вошелъ, перекрестился на икону, высокий, худой и слегка сгорбленный, въ бѣломъ подрясникѣ съ чернымъ бархатнымъ поясомъ. Приблизился къ століку, благословилъ яства и степенно сѣлъ. Онъ, какъ говорятъ, “хозяйинъ” гостиницы. Цѣлый день на ногахъ, цѣлый день обращаются къ нему съ разными мѣлочами, и не разъ, глядя на него, думалось, почему этотъ человѣкъ съ мистическими темными глазами, худощавымъ чернобородымъ лицомъ, воистину иконописнымъ — почему приставленъ онъ къ такому “мирскому” дѣлу. Онъ очень живописенъ, раздавая ключи молодымъ послушникамъ и переводчикамъ,

Общій видъ гостиницы съ монастырской колокольни. Внизу купола и братскій корпусъ. Снято въ тѣ же годы.

гостиницѣ, паломники “вкусшаютъ” монастырскую пищу по номерамъ. “Хотя надо сказать, — продолжалъ О. Лука, — что и среди иностранцевъ попадаются интересные”. Онъ слегка улыбнулся. По его строгому лицу прошло что-то смягченное. “Вотъ, напримеръ, появляются у насъ однажды двѣ дѣвчѣны, американскаго происхожденія. Мы, дескать, изъ Чикаго. Хорошо. Намъ рѣны посмотреть монастырь, пробудь два дня. Совѣтъ молоденькія сѣстры, очень живыя, расторопныя такія, всѣмъ интересуются... Въ перковь сейчасъ же отправились, приказали О. Борису* въ половинѣ третьяго утра къ полунощницѣ въ дверь постучать, будить, значить. (Прежде у насъ въ монастырѣ всѣмъ подраять въ третьемъ часу стучали, и даже произносили особые слова: “Пѣнію время, молитвѣ часъ, Господи Исусе

вдоворяющимъ туристовъ, но все таки больше я его вижу въ церкви, совершающимъ литургію, чѣмъ въ холлѣ монастырскаго отеля.

Онъ сѣлъ, спокойный и задумчивый, съ нѣсколько усталымъ и болезненнымъ видомъ — иногда мнѣ и вообще казалось, что онъ превозмогаетъ физическія боли. Разговоръ неторопливо налаживался. Временами О. Лука полужакрывалъ глаза, медленно проводилъ рукою по лбу, поправляя прядь волосъ.

“Да, прѣзжіе бывають разнообразныя. Конечно, русскіе намъ ближе. Мы тотчасъ разбираемъ, кто православные паломники и посѣщаютъ службы, кто туристы”. Это замѣтно, разумеется, и безъ его словъ. Для иностранцевъ и туристовъ есть другой ресторанъ раввинтола, тутъ же при

*Оболенскій А. В. *Мои воспоминанія и Размышленія*. Брюссель. 1961. с. 104.

*О. Борисъ, въ схимѣ Николай, великій подвижникъ, имѣлъ послушаніе тоже въ гостиницѣ-странноприимной. Великій молитвенникъ. См. Р. П. № 4.

Со словъ монахини Маріи (Стаховичъ) О. Лука повезъ паломницъ изъ Америки, о которыхъ писалъ Борисъ Зайцевъ.

Христе, Сыне Божій, помилуй насъ"; а теперь этого боже нѣтъ, лишь желающие заказываютъ). И на самомъ дѣлѣ побѣжали. Да вообще.. и къ ранней обѣднѣ, и къ поздней, все какъ православные. Прошло два дня. Бѣгать бы уже пора. Но въ послѣднюю минуту они говорятъ: "Мы бы еще два денька остались..." Да сколько прожили — чуть не три мѣсяца. Они дѣйствительно оказались очень хорошей души барышнями. Такъ вошли въ жизнь духовную... знаете ли, на службахъ прямо плачутъ. Поклоны бьютъ, передъ святяней на полу простираются. Значитъ, доходило въ сердцѣ. И по-русски стали учиться. Мы, говорятъ, и раньше вашу страну очень высоко полагали и музыку вашу знаемъ, и вашихъ писателей... Служба церковная, пѣніе... Къ схимникамъ ходили о вѣрѣ бесѣдовать. Смирение стариковъ нашихъ ихъ очень трогало..."

О. Лука остановился, полузакрывъ глаза, потомъ открылъ ихъ. Важное, даже не безъ строгости выраженіе они имѣли: "Однако же монастырская жизнь и взаправду не забава. Они это почувствовали... и принялись съ нашими бабами работать. Да прямо, знаете, бѣлье стираютъ, въ трапезной посуду моютъ, обѣдню чинятъ... Вотъ вамъ и американцы. А кто они такія. Одна художница, а другая все пѣтъ на сиднѣ хотѣла. Пустое это она себѣ занятіе придумала. Обѣ здоровыя такія, сильныя, но воспримчивыя дѣвушки... По душѣ-то вѣдь очень добрыя..."

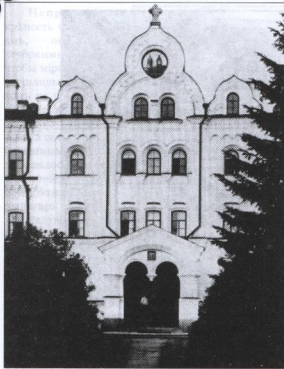
О. Лука отпилъ глотокъ чаю. Помолчалъ минуту, онъ продолжалъ: "А, знаете ли, гдѣ они все таки сей-

часъ. Опять въ Россіи". О. Лука сидѣлъ довольно долго, рассказывалъ степенно и неторопливо, съ той глубокой внутренней воспитанностью, которая для монаховъ типична. Потомъ всталъ, перекрестился, благословилъ насъ, ушелъ — все это медленно, изычно и значительно...

Утромъ мы встрѣтили его на обычномъ мѣстѣ, у входа въ гостиницу. Онъ былъ доволенъ и оживленъ... "Лука можете себѣ представить, — говорилъ намъ еще раньше О. Лука, — какая прелесть у насъ на Валаамѣ вѣсной. Выйдешь въ третьемъ часу къ утренѣ, свѣтаетъ, соловьи какіе и сколько всякихъ птицъ заливаются передъ восходомъ солнца, это удивительно. Красота міра Божьяго... А какіе ароматы..."

2. ОДИНЪ ИЗЪ СОРОКА ТРЕХЪ

Хотя О. Лука родился за годъ до кончины великаго иноческаго преобразователя, Валаамскаго Игумена Дамаскина, но, прийдя въ обитель, онъ засталъ ее въ полномъ разцвѣтѣ монашескаго подвижническаго житія: всѣ три формы — общежитія, скитскаго житія и отшельническаго пустынножитія — давали свой плодъ и жизнь представлялась для монаховъ идеально. Ученники Дамаскина строго слѣдили за укладомъ жизни ненарушаемой, несмотря на популярность въ народѣ и многочисленность братіи. Молодой послушникъ Яковъ очень полюбилъ обитель Валаамскую и послужилъ ей вѣрой и правдой, принесъ обильный

Монастырская гостиница, главный вход.

плодъ въ дѣлѣ сохраненія и разпространенія ся идеаловъ. Его всѣ любили, особенно игумены и начальство, и довольно быстро провели по ступенямъ монашескаго восхожденія.

Схигуменъ Лука (въ міру Яковъ Савельевичъ Земсковъ) родился 27-го Сентября 1880 года въ селѣ Годеново Ярославской губерніи. Родители Якова Земскова были небогатые крестьяне, богобоязненные и добрые, воспитавшіе сына въ христіанскомъ духѣ — въ любви къ Богу и людямъ. Окончилъ онъ обычную тогда сельскую церковно-приходскую школу. По состоянию здоровья Якова въ армію не призвали, и въ 25 лѣтъ онъ рѣшилъ посвятить свою жизнь Богу.

Съ благословенія родителей въ 1905 году будущій инокъ отправился въ Валаамскій монастырь. Игуменъ Пафнутія, управлявшій въ то время обителью, принялъ его благожелательно и направилъ на прохожденіе послушаній.

Послѣ строгого испытанія (видимо, въ теченіе 5-7-ми лѣтъ — больше точныхъ данныхъ нѣтъ) Яковъ въ числѣ 43-хъ послушниковъ былъ удостоенъ монашескаго пострига. Имя онъ при этомъ получилъ въ честь святаго апостола и евангелиста Луки. Въ 1917 году монахъ Лука былъ посвященъ

во іеродіакона, а еще черезъ пять лѣтъ — во іеромонаха.

Въ Валаамской обители О. Лука провелъ 52 года (сначала на Старомъ, а затѣмъ и на Новомъ Валаамѣ — въ Филиппидіи), гдѣ немало лѣтъ несъ нелегкаго послушніе гостинника. Для всѣхъ, кто останавливался въ монастырской гостинницѣ, у него хватало времени, энергіи и любви. За безупречно несеніе послушанія онъ въ 1943 году былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ.

Поступивъ на Старый Валаамъ, онъ проходилъ разныя послушанія. Онъ много лѣтъ — болѣе десяти — былъ келейникомъ у намѣстниковъ, которые управляли монастыремъ въ то время. Онъ часто говорилъ: “Вотъ меня и одѣли въ мантию (постригли въ монашество) раньше другихъ... за то, что я былъ келейникомъ намѣстника. А остальныхъ постригли не раньше десяти лѣтъ жизни въ обители. Это хорошо. Каждый провѣритъ себя, и сго провѣритъ начальствующій въ обители”. Впоследствии онъ долгое время былъ гостинникомъ — гдѣ-то лѣтъ тринадцать. Гостинница вмѣстала до тысячи паломниковъ... Отцу Лукѣ приходилось тѣсно общаться съ людьми всю свою жизнь. Ему приходилось разказывать исторію монастыря какъ паломникамъ, такъ и туристамъ...

Свое послушаніе гостинника О. Лука разсматривалъ какъ апостольскій миссіонерскій подвигъ, особенно послѣ революціи, когда Валаамъ оказался “за границей”, гдѣ помимо русскаго паломническаго движенія также нахлынули туристы, что не соотвѣтствовало принципамъ паломничества и требовало преобразования любопытныхъ свѣтскихъ постытелей въ благоговѣйныхъ паломниковъ, дабы не нарушать иноческой бытъ. Сохранившіеся письма къ давнишнимъ паломникамъ (ниже печатаются впервые) показываютъ пастырское теплое отношеніе душепопечительства. Съ первыхъ дней иночества онъ какъ бы готовился къ этому подвигу, какъ очевидноствуютъ его дневники. Тщательно слѣдя въ движеніями своей души, онъ питалъ ее святоотеческой духовной пищей и, ставъ на поприще учительства странниковъ и богомольцевъ, онъ имѣлъ чѣмъ питать къ нему въ обитель приходившихъ и вдохновлялъ какъ духовно зрѣлыхъ, такъ и новичковъ, странствующихъ и жаждущихъ духовной пищи.

3. ДНЕВНИКИ

Валаамъ былъ особый міръ. Отдѣленные бурными водами огромной Ладоги, монахи жили своимъ міромъ аскетическаго міровоззрѣнія, ненарушаемаго потоками суеты житейской. Однимъ рычагомъ, которымъ они черпали самовоспитаніе своихъ душъ, было О. Дамаскиномъ установленное келейное занятіе — дѣланіе выписокъ въ особую

Постриг совершался одновременно до 40-ка монахов, так было с О. Лукой. На этой фотографии 1910-го года впереди шествует Игуменъ Гавриилъ. Послѣ литургіи процессія входитъ въ трапезную.

книжку въ духѣ веденія дневниковъ, что, очевидно, было установлено по наученію Святителя Игнатія Брянчанинова — *lexio divino* (богуюгодное чтеніе) со времени Свят. Григорія Двоеслова. И каждый валаамскій монахъ имѣлъ въ своей келліи записную переплетенную книжку, куда онъ выписывалъ цитаты изъ свв. Отцевъ или что-либо назидательное своего писанія. Такимъ образомъ на Валаамѣ скопилось много автобиографическаго скромныхъ братій. У О. Луки были помощники въ гостиницѣ О. Борисъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Онъ былъ высокой жизни. Послѣ смерти остались его дневниковыя записи, поразительно мистическія. Держалъ дневникъ и О. Лука. Сохранилось кое-что оттуда, какъ свидѣтельство его духовной брани. Ниже приводимъ часть его записей для ознакомленія съ внутреннимъ міромъ О. Луки.

Изъ Дневника старца Луки*

Промысломъ Божиимъ до насъ дошли собственноручныя дневниковыя записи, относящіяся къ

1909-26 гг. — раннему валаамскому періоду жизни инока Лука — будущаго старца. Въ этой тетрадь-дневникѣ имѣются выписки изъ Отцовъ Церкви; выборъ тѣхъ или иныхъ святоотеческихъ текстовъ косвеннымъ образомъ свидѣтельствуеетъ о становленіи незаурядной личности О. Луки, тогда еще новоначальнаго инока. Примѣчательно также описаніе одного чудеснаго событія, случившагося съ нимъ во время плаванія по Лаложскому озеру.

Записи 1909-11 гг. представляютъ собой выписки изъ житій и твореній учителей монашества и православныхъ подвижниковъ — Прпп. Евнмія и Антонія Великихъ, изъ писемъ Свят. Теофана Затворника и его книги *“Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться”*; имѣются здѣсь и высказыванія Кіевского святаго инока Парвенія, Оптинскаго старца Амвросія, молитва Прп. Даміана (ученика Прп. Феодосія Кіево-Печерскаго) о единеніи съ духовнымъ отцомъ, молитва Прп. Іоанна Кушника.

Въ этотъ періодъ будущій Схигоуменъ Лука, тогда еще простой послушникъ, готовясь къ постригу, стремился утвердить себя въ истинно святоотеческомъ пониманіи монашества — какъ подвига любви къ Богу и людямъ, подвига смиренія и

*Тетрадка-дневникъ О. Луки хранится въ архивѣ прот. Олега Тѣора. Публикуется впервые по его редакціи.

покаянной молитвы. Поэтому изъ писемъ Свят. Оеофана онъ 30-го Мая 1909 года выписываетъ слѣдующее:

“Радость бываетъ на небѣ, когда кто-то плачетъ и сокрушается, чувствуя себя грѣшнымъ. И се — благонадежнѣйшій намъ путь: покайтесь и вскройте въ Евангеліе. При исповѣди — ничего не скрывать. Но не упустите главнаго: (хоть) слезку сокрушенія. Одна слезка — и будете какъ выкупавшійся или въ банѣ помывшиисъ”.

Еще одну назидательную мысль изъ твореній Еп. Оеофана записаль онъ 20-го Мая 1910 г.:

“Собрази мѣста, времена и обстоятельства грѣховныхъ дѣлъ своихъ, изъ всего извлеки свѣденія, которые заставишь бы сердце твое и совѣсть твою проникнуться чувствомъ виновности и воззвать: Виновать! Ничего не имѣю въ оправданіе! Такъ переходи отъ одного грѣха и отъ одного нечистаго расположенія къ другому, и ко всему — какъ подпись какою — прилагай: Виновать!”

Переживая острую необходимость въ духовной поддержкѣ опытнаго и благожелательнаго наставника, онъ въ тотъ же день выписываетъ и такіе слова изъ поученій старца Амвросія Оптинскаго:

“Въ жизни сей нужень сочувственный взоръ, ласковое слово, нужно сознание, что насъ любятъ и намъ вѣрятъ, нужно то, что въ мірѣ самое рѣдкое и самое великое сокровище — сердце внимательное”.

Однако единственнымъ путемъ, ведущимъ въ Царство Небесное для стремящегося къ спасенію новоначального инока остается путь покаянія, и поэтому понятно, насколько дорога ему мысль Свят. Оеофана о призывѣ къ постоянному внутреннему покаянному воплю въ душѣ. И вотъ 15-го Февраля 1911 года онъ записываетъ въ свою тетрадь такіе слова великаго Вышенскаго Затворника:

“Надо бѣду зачекъ вокругъ себя... Внутренность свою надобно уязвлять и тревожить, чтобъ не уснуть... Что значить зачекъ бѣду вокругъ себя? Это глубокое чувство опасности своего положенія и опасности крайней, отъ коей нѣтъ иного спасенія,

какъ въ Господѣ Исусѣ Христѣ... Сіе чувство и будетъ гнать насъ къ Господу и заставитъ непрестанно вопіять: Господи, помилуй! Помоги! Защити!”

Одна изъ слѣдующихъ записей относится уже къ сентябрю 1915 года — послушникъ Іаковъ сталъ теперь монахомъ Лукой и смиренно стремится къ полнотѣ исполненія монашескаго долга, въ томъ числѣ и къ молитвѣ за другихъ грѣшниковъ. Объ этомъ свидѣлствуется, въ частности, данная запись съ чуть измененнымъ текстомъ краткой келейной молитвы за скончавшихся отъ несчастной и насильственной смерти (напримѣръ, самоубійства), извѣстной какъ молитва

Оптинскаго старца Леонида:

“Взыщи, Господи, погибшую душу (имя). Аще возможно есть — помилуй! Неизслѣдими судьбы Твои. Не постави мнѣ въ грѣхъ сей молитвы. Но да будетъ святая воля Твоя”.

Въ маѣ 1917 года онъ дѣлаетъ достаточно подробныя выписки изъ “Дневника” Прав. Іоанна Кронштадтскаго — тоже о молитвѣ, изъ Слова къ братіи святаго Епифанія Кипрскаго (см. Четвы-Минеи, 12-го Мая), изрѣченіе Прп. Исаака Сирина:

“Всякая молитва, въ которой утруждалось тѣло и не скорбѣло сердце, вмѣняется заодно съ недonoшеннымъ плодомъ чрева...”

И молитва къ Ангеламъ:

“Ангелы Хранители друзей нашихъ! Сохраните въ сердцахъ нашихъ нѣжные чувства любви; подайте намъ силу помогать другъ другу для достиженія святой жизни, дабы мы могли вѣчно любить другъ друга. Ангелы умирающихъ! Спасите вѣрующія души во Исусѣ Христѣ, защитите ихъ въ послѣдней о борьбѣ со врагомъ и введите ихъ съ торжествомъ на Небо”.

Принявъ въ 1917 году діаконскій санъ, О. Лука, какъ видимъ, особенно стремился обучиться великому искусству молитвы. Объ этомъ явно говорятъ еще двѣ записи съ текстами молитвъ, сдѣланныя въ тотъ же день.

“Прошеніе о многихъ предметахъ: “Владыко Господи Исусе Христѣ, настави меня по волѣ Твоей”.

Прошение о страстях: "Исцѣли по волю Твоей".
 Прошение объ искушенияхъ: "Ты знаешь полезное мнѣ, помоги моеи немощи и даруй мнѣ по волю Твоей, избави отъ искушения".

Вторая молитва (ей предшествуетъ замѣчаніе О. Луки: "Полезно для души самоукореніе") есть молитва изъ Требника "на брань блуда":

"Господу помолимся, Господи помилуй. Боже силь, исцѣляй всякъ недугъ и всякую язву во людѣхъ, очисти рабы Твоя и не даждь челоуѣку и демону приобщенія, запрети нечистымъ духамъ, сокруши сатану подъ ноги рабовъ Твоихъ, обнови я Святымъ Твоимъ Духомъ, соедини я Святей Твоей Церкви, и всякаго дѣйства противолежачаго избавивый, Живоворящихъ Твѣхъ сподоби. Яко еси Богъ нашъ, Богъ кающаихся, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь".

Слѣдующая запись — сугубо духовно-личнаго характера. Она

кратка, но смысл ея, видимо, быть особенно дорогъ О. Лукѣ — это было какъ бы святоотеческое напутствіе ему на монашеское (въ томъ числѣ и діаконое) служеніе:

"Что есть монахъ? Монахъ есть земной ангелъ, и жизнь его должна быть ангельской. Онъ каждую минуту долженъ славить Господа".

Какъ извѣстно, для Валаама въ 20-хъ годахъ наступили нелегкіе времена. Отойдя территориально къ Финляндіи, монастырь не избѣжалъ вѣяній обновленческаго духа, въ определенной мѣрѣ присущихъ финской іерархіи. Въ обители тогда, особенно въ 1926 году, начались внутренне нестроенія изъ-за введенія (по настоянію Константинопольскаго Вселенскаго Патриархата) "новаго стиля" лѣтоисчисления. Наиболее принципиальные и традиціонно мыслившіе старцы выступили, однако, за сохраненіе "старого стиля", изъ-за чего и подверглись гоненіямъ.

Думается, какъ разъ въ связи съ этими событіями (къ сожалѣнію, безъ указанія даты записи) въ тетради О. Луки появляются знаменитыя строки изъ житія

Св. Максима Исповѣдника, прославившагося особо непримиримостью къ ересямъ. Вотъ одна запись, сдѣланная О. Лукой явно для своего духовнаго укрѣпленія:

"Восточная Церковь была заражена ересью, а Западная нѣтъ. Когда бытъ приведенъ святой Максимъ изъ заточенія въ Царевъ дворецъ для допроса и сказали ему: "Вчера пришли изъ Рима два апокрисиарія, и завтра въ день Воскресный будутъ причащаться съ Патриархомъ Пречистыхъ Таинъ". Преподобный отвѣтилъ: "Если и вся вселенная начнетъ причащаться съ Патриархомъ, я не причащусь съ нимъ. Ибо я знаю изъ писаній св. Апостола Павла, что Духъ Святой предаетъ анаѣмѣ даже Ангеловъ, если бы они стали благовъствовать иначе, вноси что-либо новое". (Гал. 1, 8)

Слѣдующія три страницы тетради О. Луки занимаютъ краткіе свѣденія по исторіи отдѣленія католиковъ отъ Православной Церкви, а также общіе

характеристики протестантизма: лютеранства, реформаторскаго ученія и епископальной Церкви Англій (сохранились воспоминанія о томъ, что старецъ и въ Печерской обители нерѣдко разъяснялъ суть неправославности западныхъ христіанъ, отпавшихъ отъ полноты Вселенскаго Православія).

Тема принципиальнаго необщенья съ нарушителями церковнаго права славнаго ученія, Священнаго Преданія и древнихъ канонныхъ правилъ вѣры съ одновременнымъ призывомъ къ инокамъ съ благодареніемъ переносить всѣ напасти и укоризны.

Записи Старца Луки даютъ пониманіе того, чѣмъ онъ духовно укрѣплялся на многотрудномъ подвижническомъ пути, о чемъ болѣе его душа. Читая выписки изъ Отговъ Церкви, мы знакомимся съ кругомъ его духовнаго чтенія какъ первоисточника его послѣдующей, накопленной за долгія годы

Пріѣздъ паломниковъ на св. землю Валаамскую; они сразу же молились у часовни на пристани, а потомъ уже шли въ гостиницу къ О. Лукѣ.

собственной иноческой мудрости. Однако есть в его тетради две записи так сказать больше житийского характера, связанные с конкретными фактами личной духовной жизни, но отнюдь не менее ярко выражающія самую суть его смиренной, благочестивой и всегда благодарной Богу души.

4. ЧУДО ЖИЗНИ

Описание чудесного случая на озере — это своего рода “замѣтка на память” о случившемся с Иеромонахом Лукой удивительного происшествія, которое могло стоить ему жизни, но, по милости Божией, завершившемся благополучно.

“Валаамъ. 1924 годъ. Сентября 22-го дня. Въ день Воскресный, по окончаніи всенощнаго бдѣнія и по прочтеніи правила ко Святому Причащенію, въ 12 ч. 30 м. ночи отправился я съ Иеродіакономъ О. Германомъ въ Коневскій скитъ для служенія Божественной литургіи. Подошли къ монастырской пристани. Не зажигая фонаря, взяли О. Намѣстника лодку, спустили съ мостковъ и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, и воздужъ на всѣ четыре стороны, и воду, побѣхали. Ночь была звѣздной и небольшой вѣтерокъ. Половину пути проѣхали — нашли тучи, стало темно. Подъѣхали къ коневской пристани. У берега попала доска подъ лодку, мы встали и освободили доску. Когда я всталъ, зажечь фонарь и увидѣть немного воды въ лодкѣ, и тутъ же мы вышли на берегъ. О. Германъ выходилъ изъ лодки первый, я — послѣ. Пока мы выходили изъ лодки, вода быстро стала наливаясь въ лодку. Лодку мы вытащили на берегъ и вылили воду черезъ край. Стали смотрѣть съ фонаремъ, нѣтъ ли гдѣ щели, откуда нашла вода, и увидѣли, что не было пробки въ днѣ лодки. Пробка была вынута и лежала въ кормовомъ окнѣ. Мы ѣхали съ открытымъ отверстиемъ въ днѣ и тутъ увидѣли мы, что насъ Господь сохранилъ благополучно — чудесно, за молитвы Пречистая Его Матери и покровителей нашихъ Сергія и Германа. Меня обьялъ ужасъ. Поблагодарили Бога и пошли въ храмъ служить Божественную литургію. О. Ѳеодору не сказали случившагося съ нами. Прѣѣхали въ монастырь по окончаніи ранней литургіи; у меня въ кельѣ отслужили благодарственный молебенъ Господу Богу. Записать сіе чудо я для памяти и прославленія имени Божія. Иеромонахъ Лука”.

Черезъ мѣсяцъ О. Лукой къ этой записи была сдѣлана пріписка:

“1924 годъ. Октября 22-го дня. Пробка изъ лодки вынута была не знаменитно. Келейникъ Отца Намѣстника Иеромонахъ Тимонъ” имѣлъ обычай иногда вынимать пробку изъ лодки, чтобы стекла

вода, и насъ предупредить объ этомъ не догадался. Я въ свою очередь не имѣлъ привычки осматривать лодку передъ отъѣздомъ, т. к. я въ нашей лодкѣ О. Игумена никогда пробки не вынималъ — только на зиму вынималъ. Садился съ увѣренностью, что все въ порядкѣ, лодку брали иногда Отца Намѣстника ввиду того, что она легче игуменской”.

Другая запись — больше раннего времени: она сдѣлана 19-го Октября 1918 года. О. Лука, записывая свое впечатлѣніе отъ посѣщенія монастырской больницы, дѣлать это особенно аккуратнымъ бисернымъ почеркомъ, изъ чего видно его глубоко вдумчивое и серьезное отношеніе къ смыслу христіанскаго бытія. Появленіе такой записи въ дневникъ молодого иеромонаха доказываетъ, насколько духовно-трезво понималъ свою основную жизненную задачу этотъ тогда еще не слишкомъ опытный инокъ — какъ смиренное, но непрѣменно дѣятельное подвижничество во Христѣ и ради Христа.

Впечатлѣніе отъ больницы

“Быль сейчасъ у О. Пансія, принесъ ему смородины. Распухъ, едва двигается. Начинаетъ терять память. Спрашивать у меня, какіе сейчасъ будутъ праздники. Послать меня пригласить О. Данила поѣсть съ нимъ смородины.

Пошелъ къ послѣднему. Лежитъ въ общей верхней палатѣ налѣво. Хвораетъ грудью. Навѣрно, чахотка.

Черезъ кровать отъ него сидитъ О. Варна на своей койкѣ, облокотившись на столь, спиной къ намъ. При моемъ входѣ и разговорѣ съ О. Данииломъ онъ не пошевелился. Погруженъ въ свои думы и совершенно безучастенъ къ окружающему. Желтый и совершенно исхудавшій, онъ производитъ впечатлѣніе живаго мертвеца. О чемъ онъ думаетъ? О близкой своей смерти и переходѣ въ вѣчность, или переживаетъ впечатлѣнія своей прошедшей жизни?”

Еще черезъ койку сидитъ и читаетъ книгу Схим. Иннокентій, страдающій чахоткой въ послѣдней стадіи.

Всѣ они когда-то были здоровыми и молодыми — были у нихъ свои жизненные цѣли и надѣжды, изъ которыхъ одни исполнились, а другія нѣтъ. Были у нихъ радости и печали, которыми они, можетъ быть, сильно возновались. Бѣли, пили, спали, трудились, отдыхали, и жизнь текла по обыкновенному руслу человѣческаго пути, пока не пришла болѣзнь и не приковала ихъ къ одру. Похворають, пострадаютъ, а потомъ одинъ за другимъ отойдутъ въ могилу.

Такъ будетъ и со мною. День за днемъ и у меня проходитъ жизнь въ обыкновенныхъ монашескихъ дѣлахъ, какъ страницы и листы книги передъ дистанцируемъ ее, пока не прочитаютъ послѣдней страницы и не закроютъ ее. Можетъ быть, придетъ и ко мнѣ

*Будущій Иеросхимъ Михаилъ (Питкевичъ), келейникъ О. Намѣстника.

болѣзнь, похвораю и потомъ умру, а можетъ быть, и сразу оборвется нить моей жизни. Разные положенія челоѣка въ жизни, а конецъ ихъ всѣхъ одинъ. Болѣзнь всѣхъ одинаково приковываетъ къ постѣли и дѣлаетъ безомощными, а смерть превращаетъ въ землю. Есть ли что въ челоѣческой жизни, что не уничтожилось бы смертью?

Здоровье?
Оно можетъ продлить жизнь челоѣка, дать ему возможность трудиться и достигать намѣченныхъ цѣлей, но предъ смертію устоять оно все таки не можетъ. Были богатыри непобѣдимые въ свое время, а сейчасъ мы ихъ топчемъ ногами.

Ученость?
Она дала возможность челоѣку узнать тайны природы, покорить силы природы для своего служенія, познать самаго себя, свою душу и тѣло; устроила хорошо вишнюю жизнь челоѣка; она сдѣлала знаменитыми носителей своихъ въ свое время, но отъ смерти ихъ избавить не могла. Ученость ихъ осталась на землѣ въ ихъ сочиненіяхъ, а сами они бездыханными пошли въ землю, одинаково съ нежданными. Загробная жизнь осталась тайною для всѣхъ ученыхъ людей. Здѣсь они возвышались надъ простецами своимъ умомъ, а тамъ окажутся совершенно одинаковыми. Тамъ отличать людей будутъ только добрые и злые дѣла, сдѣланные въ зѣшней

жизни. Со смертью мы оставляемъ въ землѣ тѣло, а съ тѣломъ — умъ и ученость; тамъ же будемъ съ новымъ тѣломъ и съ новымъ умомъ.

Богатство? Но объ немъ, я думаю, и говорить не стоитъ. Нагнѣмъ челоѣкъ рождается, нагнѣмъ и умираетъ, а богатствомъ его, можетъ быть, приобрѣтеннымъ съ громаднѣмъ трудомъ, пользуются другіе.

Знатность? Но отъ нее останутся только памятники на могилахъ на нѣсколько лѣтъ, а потомъ, съ разрушеніемъ ихъ, все будетъ забыто. Все на землѣ — сонъ, все — звукъ, все — паръ, появляющійся на малое время и потомъ исчезающій.

Я — какъ монахъ — долженъ считать каждый день своей жизни послѣднимъ. Вставая утромъ, думать, что вечеромъ, можетъ быть, буду лежать во гробѣ. Ложась спать — думать, что, можетъ быть, уже не увижу завтрашняго дня. Помнить, что, сколько бы ни жила, часа смертнаго не избѣгу. Можетъ быть, онъ отстоитъ отъ меня на нѣсколько недѣль, а можетъ быть, даже и на нѣсколько дней. При каждомъ дѣлѣ думать, что это дѣло я дѣлаю послѣдній разъ.

Если я приобрѣту такія мысли, то никакое положеніе для меня не будетъ страшнымъ. Захвораю ли я? Но что значить болѣзнь, когда мнѣ остается одинъ день жизни. Пошлютъ ли меня на тяжелое и неприятное для меня послушаніе? Если работать съ

Валаамскій страннопріимецъ встрѣчаетъ паломниковъ вѣздъ своей гостиницы въ 1930-ые годы, окруженный природой, столь имъ любимой.

уже зѣшней жизни, то никакое положеніе для меня не будетъ страшнымъ. Захвораю ли я? Но что значить болѣзнь, когда мнѣ остается одинъ день жизни. Пошлютъ ли меня на тяжелое и неприятное для меня послушаніе? Если работать съ

мыслями, что этого только день мне поработать, а завтра я буду уже во гробъ, то, конечно, никакая трудность для меня не будет трудной.

Самая смерть еще большого значения не имѣет; гораздо важнѣе — гдѣ я буду послѣ смерти: въ райскихъ ли селеніяхъ или въ гееннѣ огненной. Здѣсь все временно, непостоянно и скоропроходяще, а тамъ — вѣчно и неизмѣняемо. Пройдутъ десятки годовъ, сотни, тысячи и милліоны, а вѣчность еще только начинается. Праведники будутъ жить въ вѣчной радости, и эта радость для нихъ никогда не будетъ уменьшаться. На землѣ каждая радость, если продолжается долго, начинаетъ терять свою силу, и

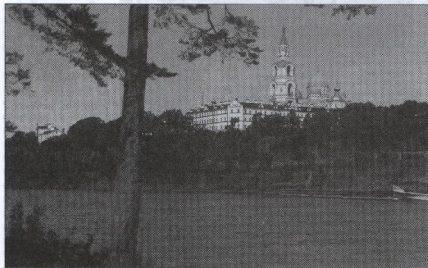
Какъ же мнѣ жить, чтобы избѣжать мукъ и получить блаженство?

Считаю каждый день своей жизни послѣднимъ стараться, чтобы каждая минута его не пропала даромъ, а была употреблена для пріобрѣтенія вѣчнаго блаженства. Люди стараются составить себѣ капиталъ, день и ночь думаютъ объ этомъ; работаютъ они съ утра до вечера, берегутъ каждую копейку. Наше же богатство — въ добрыхъ дѣлахъ, и наша бѣдность — въ грѣхахъ. Когда представится случай согрѣшить дѣломъ, словомъ и мыслію, подумать, что согрѣшая я дѣлаюсь самъ себѣ врагомъ, лишаю себя вѣчнаго блаженства. А когда представится случай сдѣлать доброе дѣло, радоваться, что этимъ я, хоть на маленькій шагъ, но приближаюсь къ Царству Небесному.

Вѣримъ, что путь свой Старецъ Лука и завершилъ въ вѣчной блаженной жизни, оставшись, какъ и прежде, нашимъ добрымъ молитвенникомъ въ незаходимомъ Божественномъ свѣтѣ.

5. ПОДВИГЪ СТАРОСТИЛЬНИКОВЪ

Валаамъ, послѣ революціи оказавшійся на свободѣ отъ коммунистическаго преслѣдованія, не избѣжалъ другого “западническаго” притѣсненія, установленія новаго календарнаго стиля, цѣль котораго была убить православный духъ, связующій Валаамъ съ исконной Св. Русью, и этимъ добить его, если не удалось въ СССР, то на свободномъ Западѣ. Большинство монаховъ справедливо возмутилось, но ихъ скоро смирили: притѣсняли, ссылали въ отдаленные скиты, выгоняли съ Валаамъ, нѣкоторыхъ даже довели до смерти (Старецъ Михаилъ I). Въ боголюбивую душу вѣрныхъ исконному Православію, т. е. старостильниковъ, старались вдохнуть страхъ и смущеніе. Но они выдержали. По послѣвоеннымъ соглашениямъ отобрали у монаховъ Валаамъ, и имъ пришлось бѣжать вглубь Финляндіи и начать жизнь снова, гдѣ стойкіе герои за чистоту Православія выдержали все и вернулись къ старому стилю, а малая группа со временемъ вернулась на родину и тамъ, въ Псково-Печерскомъ монастырѣ скончались, ставъ героями духа, одинъ изъ которыхъ былъ О. Лука. Изъ его писемъ явствуетъ, какъ они жили на финляндскомъ Валаамѣ. Создавъ новый

Общій видъ Валаамской обители во время проживанія тамъ О. Луки.

наконѣцъ человекъ уже не замѣчаетъ ее. Здоровый человекъ узнаетъ цѣну здоровья при болѣзни, сытый — счастье сытости при голодѣ, и т. д. Даже къ сильнымъ страданіямъ, если они продолжаютъ очень долго, человекъ начинаетъ привыкать и не чувствовать ихъ остроты.

Не то будетъ для грѣшниковъ за гробомъ. Тамъ отъ продолжительности страданія нисколько не уменьшатся. Червь ихъ не умреть, и огонь ихъ не угасаетъ. Теперь только откроются у нихъ глаза, и они увидятъ, что все то, къ чему на землѣ у нихъ было привязано сердце и въ обладаніи чѣмъ они полагали для себя счастье, оказалось дымомъ и мыльнымъ пузыремъ. Пожелаютъ они опять возвратиться на землю, чтобы снова по-новому прожить жизнь — во всякомъ злостраданіи, униженіи, бѣдности и стѣсненіи, но это будетъ уже невозможно. Отъ этой невозможности и своего безсилія измѣнить свою участь ихъ страданія будутъ только увеличиваться.

котораго была убить православный духъ, связующій Валаамъ съ исконной Св. Русью, и этимъ добить его, если не удалось въ СССР, то на свободномъ Западѣ. Большинство монаховъ справедливо возмутилось, но ихъ скоро смирили: притѣсняли, ссылали въ отдаленные скиты, выгоняли съ Валаамъ, нѣкоторыхъ даже довели до смерти (Старецъ Михаилъ I). Въ боголюбивую душу вѣрныхъ исконному Православію, т. е. старостильниковъ, старались вдохнуть страхъ и смущеніе. Но они выдержали. По послѣвоеннымъ соглашениямъ отобрали у монаховъ Валаамъ, и имъ пришлось бѣжать вглубь Финляндіи и начать жизнь снова, гдѣ стойкіе герои за чистоту Православія выдержали все и вернулись къ старому стилю, а малая группа со временемъ вернулась на родину и тамъ, въ Псково-Печерскомъ монастырѣ скончались, ставъ героями духа, одинъ изъ которыхъ былъ О. Лука. Изъ его писемъ явствуетъ, какъ они жили на финляндскомъ Валаамѣ. Создавъ новый

монастырь, валаамские монахи сохранили церковная традиция и реликвии, и посредь здравствующей донныи в Финляндии обители спяты они в своем некрополь до обшаго всьмь воскресения.

О. Лука вмьстѣ со своими единодушными ополченцами трудился Христа ради какъ духовникъ-старецъ и оставилъ послѣ себя добрую память, упокоившись въ св. пещерахъ, гдѣ неоднократно по молитвамъ къ нему посылались Господомъ милость, помощь благодатная.

6. ПИСЬМА

Сохранилось нѣсколько писемъ О. Луки къ двумъ сестрамъ, посѣщавшимъ Старый Валаамъ въ 1930-ые годы. Первое письмо Свѣтланѣ Романовнѣ Андрю де Ларжеронъ, а остальные 10 къ Татьянѣ Романовнѣ Курсель. Они печатаются впервые.

Письмо изъ финляндскаго Новаго Валаама отъ 9.12. 1947 г.

“Милость Божія буди съ Вами, боголюбивая Свѣтлана Романовна. Шлю Вамъ и сыну Вашему Димитрию Божіе благословеніе.

Привѣтвую Васъ съ спеланиемъ отъ Господа здравія и спасения души. Получилъ Ваше письмо, въ коемъ Вы выражаете свое стремленіе ко спасенію души. Господь да благословитъ Васъ идти путемъ спасительнымъ правымъ, съ Божьей помощью старайтесь всегда хранить совѣсть свою чистой, къ дѣламъ противъ совѣсти, что касается мысленной брани, это неизбѣжно. Наша борьба до самой смерти; по возможности человекъ долженъ бороться именемъ Исуса Христа, третья молитва вечерняя содержитъ въ себѣ покаяние, верочку, читаетъ се “Господи, Царю Небесный” относится, относительно Исусовой молитвы, доброе начало кладете. Господь да поможетъ Вамъ преуслѣть въ семъ дѣланіи. Дыханіе у Васъ чтобы было нормальное, тихое, по возможности сосредоточено въ слова молитвы. Посылаю книгу сборникъ о молитвѣ С. Четверикова и еще что могъ достать для назиданія. Молитву Исусову св. Отцы творять всяко, нѣсколько съ поклонами, какъ здоровье позволяеть, земные или поисные, т. к. съ поклонами разогрѣвается молитвенный духъ, сиди, лежа, во время труда, если нѣтъ постороннихъ людей отвлекающихъ. Доброе намѣреніе сына Вашего Димитрія быть священнослужителемъ да приведетъ Господь во исполненіе. Посылаю Вамъ въ благословеніе нашихъ преподобныхъ Сергія и Германа и Преп. Серафима Саровскаго Чудотворца. Да будутъ

они Вамъ руководителями и покровителями во всѣхъ искушеніяхъ.

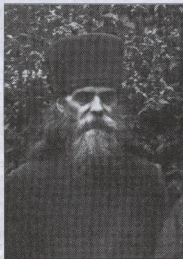
Живя здѣсь въ Папиніемъ мы въ нѣкоторой степени поустроили свою жизнь. Надѣемся вернуться въ свою обитель на Валаамѣ, но какъ Господь Богъ управитъ нашъ путь, да будетъ Его святая воля.

Орлова Тамара, если изъ Нарвы, то я ихъ помню, привѣтствуйте ихъ. Они были на Валаамѣ дѣвъ сѣстры, ренестныя по Богѣ, спаси ихъ Господи.

Да хранитъ Васъ Господь въ здравіи и благополучіи. Остаюсь къ Вамъ съ любовью во Христѣ,

Иеромонахъ Лука”.

Феврала 9-го 1941 г.

О. Лука въ санѣ иеромонаха передъ отъѣздомъ съ Валаама.

Папиніемъ, Новый Валаамъ

Милость Божія буди съ Вами, досточтимая Татьяна Романовна!

Шлю Божіе благословеніе Вамъ и Вашему супругу. Привѣтвую васъ съ пожеланіемъ отъ Господа Бога здравія и спасения душъ. Спаси васъ Господи за ваше письмо отъ 20-го Января 1941 г. Отраднo было получить вѣсть отъ васъ, радуясь за васъ, что вы здравствуете и благополучны. Я иногда думаю о васъ, какъ-то вы живете, ничего не слышно объ васъ, изъ Эстоніи мнѣ не пишутъ, никто. Къ Рождеству Христову прислали поздравленіе отъ лица всѣхъ ревельскихъ, кто навѣшалъ Валаамъ, что они живы и здоровы, четыре человекъ подписались. Какъ они живутъ, ничего объ этомъ не пишутъ. Очень сожалѣемъ Валаамъ. Никогда мы не могли думать, что будемъ лишены Валаама. Но такова воля Божія.

Монастырь купилъ одно имѣніе 360 гектаръ земли, дѣсь и часть пахотной и съ готовыми постройками жилими. Холодныя жилия постройки приходятъ передѣлывать, т. к. они не приспособлены къ нашей жизни. Выстроили новый домъ на 70 человекъ братіи и новую трапезу, она же и церковь, устроилъ алтарь, привезена часть иконъ съ Валаама и ими украсили церковь. Когда находишься за богослуженіемъ или за обѣдомъ, видишь себя окруженнымъ своими иконами, свое глѣние, чувствуешь себя какъ будто на Валаамѣ находишься. Но въ обыденной жизни нужно еще свыкаться съ новой обстановкой, много потребуетъ труда, чтобы по возможности все приурочить къ своей жизни. Теперь насъ здѣсь братіи 100 человекъ. 70 человекъ осталосъ

въ казенной школѣ, т. к. въ это лѣто не успѣли сдѣлать всей постройки. Если Богъ даст, все благополучно будетъ, то на слѣдующее лѣто выстроить еще домъ, тогда и остальныхъ братій помѣстятъ. Новое наше мѣсто по своей природѣ хорошее и сообщеніе есть парохомъ изъ г. Куопио и шоссеиной дорогой. Автобусъ есть, не доходить до насъ 4 км., т. к. наше мѣсто идетъ въ сторону. Автобусъ ежедневно ходитъ, а парохъ 3 раза въ недѣлю. Мѣсто наше спокойное, частныхъ жителей близко нѣтъ, за 4 км. живутъ крестьяне, почта и провинціальная давка за 12 км. Здѣсь намъ всѣмъ труднѣй, всѣ работы хозяйственныя и полевая обрабатываемъ сами, насмныхъ людей не держать, теперь средства ограничены. Хорошо, что Вы были на Валаамѣ, имѣемъ понятіе и вынесли мирное душевное настроеніе. Жаль, что Вашему супругу не пришлось быть, здѣсь уже не то, тамъ все содѣйствовало къ возбужденію религиознаго чувства: богослуженія, чудный храмъ, церковный звонъ, природа, все это возвышало у всякаго посѣтителя религиозные чувства. Сколько прѣзжало иностранцевъ, и всѣ они выѣзжали изъ обители съ миромъ душевнымъ. Въ 1938 году на Валаамѣ побывали люди 26-ти національностей, видите, какъ повсюду извѣстенъ Валаамъ. Я радъ, что Архим. Иоанну пришлось быть на Валаамѣ, у него останется на всю жизнь хорошее впечатлѣніе. Если представится вамъ возможность видѣть его, прошу привѣтствовать его, я знакомъ съ нимъ. У васъ въ Берлинѣ живеть нашъ Архидіаконъ Палладій, я думаю, вы его легко найти можете, онъ служитъ, но въ какой церкви я не знаю. Когда найдете его, привѣтствуйте его и скажите ему, что вы мои знакомые по Валааму и что мы устраиваемся на новомъ мѣстѣ, дайте ему нашъ адресъ, если онъ мнѣ напишетъ, тогда и я ему напишу, и еще можетъ быть узнаете, гдѣ находится проф. Ирнархъ Аркадьевичъ Стратоновъ, онъ богословскій профессоръ. О. Палладій, вѣроятно, знаетъ его, какъ-то онъ, живъ ли? Прошу привѣтствовать Т. Косинскую. Когда прѣйдутъ къ вамъ О. Александръ и О. Михайлъ, привѣтствуйте ихъ и пусть напишутъ, какъ всѣ наши знакомые переживаютъ все. Мишу съ семьей, думаю, Господь сохранилъ.

Да хранить васъ Господь Богъ въ мирѣ, здравіи и благоденствіи. Остаюсь къ вамъ съ молитвеннымъ благопожеланіемъ, Герономъхъ Лука.

Спаси Господи за ваши молитвы за насъ и впредь взаимно прошу вашихъ молитвъ.

II

безъ даты

Милость Божія буди съ вами, досточтимые Таіана Романовна и Николай Александровичъ!

Шлю вамъ Божіе благословеніе, сердечно привѣтствую васъ и поздравляю съ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новолѣтіемъ.

Молитвенно желаю вамъ отъ Господа здравія и спасенія и мирнаго благоденственнаго житія. Сердечное вамъ спаси Господи за ваше любезное письмо отъ 7-го Іюля с. г. Простите великодушно за долгое мое молчаніе. Я не забывъ васъ, ежедневно молитвенно вспоминаю васъ; когда бываю за богослуженіемъ; вѣрю, что и вы въ вашихъ молитвахъ поминаете меня грѣшнаго. Какъ вы пишете, что географически мы далеко другъ отъ друга стоимъ, но молитвеннымъ духомъ мы соединимся, т. е. для духа нѣтъ преградъ, "духъ дышитъ идеже хошетъ". Темъ болѣе одновременно вмѣстѣ съ нами справляете наши праздники. Многие валаамскіе посѣтители православные, побывавшіе на Валаамѣ, получили какъ залогъ духовный. Событія разсыяли по лицу земли, всѣ они подобно вамъ живуть воспоминаніями Валаама и справляютъ праздникъ Сергія и Германа одновременно съ нами, во всѣхъ концахъ земли прославляются Сергій и Германъ. Вронтинъ есть мои хорошіе знакомые мужъ и жена, православные, много разъ были на Валаамѣ, съ событіями выѣхали изъ Финляндии и устроились въ Аргентинѣ. Прилагаю ихъ адреса, быть можетъ, чѣмъ-либо можете быть полезны другъ для друга.

Слава Богу, что у васъ устраивается святыи храмъ и есть священникъ, привѣтствую его, теперь ваша жизнь съ Божіей помощью будетъ нормальнѣе проходить и легче привыкать къ новымъ условіямъ жизни. Природа у васъ красивая, несколько возвышаетъ мысль ко Творцу всей твари. Удивляюсь, что до сихъ поръ есть первобытные тропическіе лѣса и дикіе племена людей. Съ Божіей помощью постепенно будете привыкать къ климату и людямъ, тогда легче будетъ жизнь, если знаете мѣстный языкъ. Надѣюсь, что Николай Александровичъ мечтаетъ о Православіи, да управитъ Господь Богъ пути ваши ко спасенію души. Я по милости Божіей и за ваши съ молитвы слава Богу здравствую; въ обители у насъ все благополучно, Старцы постепенно одинъ за другимъ переходятъ въ загробный міръ, новосіи сильны никого нѣтъ, т. к. молодое поколѣніе не способно къ монастырской жизни, по вольности духа. Лѣто у насъ было дождливое и теплаго времени мало было, но урожай зерна, сѣна и овощи все хорошо Богъ уродилъ, и убрали своевременно, теперь настала зима, морозы еще небольшие, но санная дорога хорошая. У васъ, вѣроятно, растеть хорошо пшеница и фрукты? Въ общемъ жизнь у васъ для существованія дорогая? У насъ въ Финляндии въ настоящее время всѣ продукты есть, и безъ карточекъ, но все дорого. Изъ Эстоніи давно никто не пишетъ намъ. Журналы посылалъ вамъ, надѣюсь, что получили. По возможности буду посылать за весь годъ, если мнѣ Богъ продлитъ жизнь, мнѣ уже 70 лѣтъ. Если есть почтовыя марки, то потрудитесь прислать.

Адресъ Александры Александровны Шталъ:

Senor D. Alejandro Stahl

Buenos Aires

Calle Conde 2800

ARGENTINA

Гермонахъ Лука.

III

Сентябрь 26 (13)-го 1943 г.

Патііемі, Новыі Валаамъ

Милость Божія буди съ Вами, достоуважаемая Татьяна Романовна!

Шлю Божіе благословеніе Вамъ, супругу Вашему

Николаю. Привѣтст-

вую васъ съ пожела-

ніемъ отъ Господа

Бога здравія и спа-

сенія души. Спаси

Васъ Господи, Татъяна Романовна, за

Ваше письмо, слава

Богу, что вы съ супру-

гомъ здравствуете и

благополучны, мы

молитвенно воспомина-

емъ вамъ и другихъ

посѣтителей Вала-

амской обители, по-

бывали на Валаамъ и

получили нѣкій за-

логъ Христовой люб-

ви и единенія въ Духъ

Святе, хотя и въ раз-

ныхъ странахъ нахо-

дитесь, но память

Препп. Сергія и Гер-

мана чтите и просла-

вляете въ средѣ вѣру-

ющихъ, духовно утѣ-

шаетесь. Надѣмся,

что Господь Богъ спо-

добитъ насъ вернуть-

ся въ свою обитель,

тогда посѣтителі,

чтущіе преподоб-

ныхъ, будутъ посѣ-

щать св. обитель и мы

совмѣстно будемъ

возносить благодар-

еніе Господу Богу и Его

Угодникамъ Сергію и

Герману. Отрадно бу-

детъ и для насъ встрѣ-

титься съ прежними

знакомыми. Въ Іюль мѣсяцъ О. Игуменъ Харитонъ

ѣздилъ на Валаамъ и жилъ тамъ съ мѣсяцъ. Помѣщеніе тамъ есть для братіи, и деревянная

гостиница цѣла. Каменная разрушена. Богъ дастъ,

когда событія кончатся, есть основаніе намъ

вернуться и пріѣхать желающимъ посѣтителямъ. Здѣсь мы пока слава Богу въ нѣкоторой степени поустроили свою жизнь, мѣсто наше спокойное, пустынное, бывають богомолшы, но немного, т. к. у насъ нѣтъ помѣщений для пріѣзжающихъ.

Слава Богу, что вы съ супругомъ здравствуете и благополучны. Кто молится Господу Богу о спасеніи своей души и ближняго, того и Господь не оставляетъ, а Вы человекъ вѣрующій въ Бога, не страшитесь за непредвидѣнный случай, сверхъ нашихъ силъ Господь не дастъ намъ испытанія, если

что скорбное посла-

ляетъ Вамъ, то вѣ-

рите, что Вы можете

перенести, и ска-

жете вмѣстѣ съ Го-

вомъ: "Господь далъ

— Господь и взялъ".

Тогда будете благо-

душны. Книга св.

Исаакія Сиріна хоро-

ша, но строгого ха-

рактера. Есть кни-

ги полегче, творенія

св. Отцовъ Іоанна

Златоустаго, Дими-

трія Ростовскаго,

Тихона Задонскаго,

Нила Сорскаго. На-

зидайтесь во спасе-

ніе души. За молит-

вы сихъ да устроитъ

Господь путь Вашъ

ко спасенію. Взаим-

но прошу Вашихъ

св. молитвъ за меня

грѣшнаго. Прошу

привѣтствовать О.

Іоанна съ семейей, О.

Михаилі съ семейей,

его сестру Елену Ко-

синскую, Екатерину

Александровну, Ма-

лаховыхъ, Ольгу

Осипову, Татьяну

Горбачеву и прочихъ

посѣтителей нашей

обители въ Пюхти-

цахъ равно привѣт-

ствую. О. Памва, О.

Іоаннъ схигуменъ, О. Николай схимонахъ привѣт-

ствуютъ всѣхъ нашихъ посѣтителей. Да хранитъ Васъ

Господь Богъ въ здравіи и благополучіи, остаюсь къ

Вамъ съ молитвеннымъ благопожеланіемъ,

О. Игуменъ Лука съ Еп. Харитономъ Болгарскимъ, посѣтившимъ монастырь въ 1930 г.

Гермонахъ Лука.

Простите, что долго не могъ отвѣтить, теперь мы заняты полевыми работами.

IV

Августа 20-го 1944 г.

Папиніемъ, Новый Валаамъ

Боголюбивая Татьяна Романовна!

Шлю Божіе благословеніе Вамъ, супругу Вашему Николаю Александровичу. Привѣтствую васъ съ пожеланіемъ отъ Бога здравія и спасенія души. Получилъ Ваше письмо отъ 21-го Іюля с. г. Спаси Васъ Господи за сообщеніе о Вашей жизни.

Отраднo слышать, что Вы продолжаете имѣть молитвенное общеніе въ единомыслии вмѣстѣ съ нами, хотя тѣлами мы раздѣлены, но духъ молитвы къ Богу всякій день другъ за друга насъ объединяетъ. Вы всѣ читаете память нашихъ покровителей Сергія и Германа, они и Васъ не лишатъ своего отческаго покрова, чтущихъ ихъ память. Спаси Васъ Господи и батюшекъ Вашихъ, что такъ торжественно справляете дни памяти Сергія и Германа. Такимъ торжественнымъ общественнымъ служеніемъ возвышается къ Богу духъ молитвы съ вѣрой и Господь даетъ духовное утѣшеніе. Это Вы всѣ сами пережили. Послѣ такой молитвы человѣкъ легче идетъ по своему жизненному пути, предается въ волю Божию. "Невидимая Брань" книга — зеркало внутренняго человѣка. Выполнить мы многого не можемъ, что она показываетъ намъ, но познать свою немощь можемъ и съ сокрушеніемъ сердца просить Господа Бога помиловать насъ грѣшныхъ. Кто познакомился съ содержаніемъ этой книги, иногда не удержится отъ нѣкоторыхъ внутреннихъ влеченій — по возможности давайте ее читать рѣвнующимъ людямъ о спасеніи, за что и Вы получите отъ Господа Бога награду какъ за содѣйствіе спасенію ближняго.

Я пока слава Богу здравствую и всѣ мы благополучны. Прошу привѣтствовать О. Іоанна Бого-влянскаго съ семьей, О. Михаила Ридигера съ семьей, О. Ростислава, Елену Александровну, Малаховыхъ и прочихъ ревельскихъ нашихъ посѣтителей. Въ Нарвѣ были двѣ сестры Орловы, если у васъ они, привѣтствуйте. Схигуменъ Іоаннъ, схимонахъ Николай, О. Памва привѣтствуютъ О. Іоанна и прочихъ батюшекъ, равно и васъ всѣхъ нашихъ почитателей, они всѣ здравствуютъ.

Съ Валаама вся братія наша прѣхала къ намъ въ Папиніемъ, что Богъ дастъ. Послѣ событій въ Печенгскомъ монастырѣ братія тоже прѣхала къ намъ. О Валаамѣ теперь сказать трудно о его послѣдствіяхъ. Возьмю просиу св. молитвъ батюшекъ и вашихъ, мы всякій день молитвенно поминаемъ васъ.

Да хранитъ Васъ Господь Богъ въ здравіи и благополучіи. Остаюсь къ Вамъ съ любовью во Христѣ,

Іеромонахъ Лука.

Записочка съ именами Е. А. у меня сохраняется и Ваша Свѣтлана и Дима.

V

Іюня 26-го 1947 г.

Папиніемъ, Новый Валаамъ

Милость Божія буди съ вами, боголюбивая Татьяна Романовна и Николай Александровичъ!

Шлю вамъ Божіе благословеніе и сердечно привѣтствую васъ съ пожеланіемъ отъ Господа Бога здравія и спасенія души. Получилъ ваше письмо отъ 18-го Мая с. г., спаси васъ Господи за память о насъ и св. молитвы.

Радъ былъ получить вашу вѣсть, что вы здравствуете и благополучны, я всякій день молитвенно поминаю васъ. Мы всѣ пока слава Богу благополучны. По выѣздѣ съ Валаама съ великою скорбію о лишеніи дорогой обители, купили имѣніе съ обработанными полями и сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ. Постройки жилой пришлось построить дополнительно, размѣнены мы всѣ уплотненно. Церкви отдѣльной нѣтъ, служимъ въ трапѣзѣ, т. е. въ столовой, Существоемъ своимъ сельскимъ хозяйствомъ, которое обрабатываемъ сами съ большимъ усиліемъ, т. к. мы всѣ постарли, силы ослабли, новыхъ силъ нѣтъ. Остаюсь насъ братій 110 человекъ, по выѣздѣ съ Валаама 75 человекъ скончались, жизнь наша проходитъ очень скромно, продовольствіе получаемъ все по карточкамъ, т. к. свои овощи и покосъ, остальное по карточкамъ получаемъ. Русское правительство обещало дать намъ Валаамъ, но пока нѣтъ разрѣшенія, очень желательно намъ вернуться въ свою обитель, но какъ воля Божія будетъ на это. Валаамъ для всѣхъ православныхъ паломниковъ былъ духовной лечебницей.

Вы стремитесь ко спасенію души, да укрѣпите васъ Господь Богъ на семь спасительномъ пути. Если соблюдаете законъ совѣсти, то, конечно, Господь внушаетъ чрезъ ангела добрыя мысли. Трудъ вашъ спасительный, хорошо, что и Михаилъ Алексѣевичъ научился, онъ мнѣ прислалъ письмо. Я отвѣтилъ имъ и не собою вѣхатъ къ намъ, пока нужно выждать время. У насъ никакъ нельзя устроиться жить и близъ насъ нѣгдѣ. Если они надѣются на свой домикъ, но надо чѣмъ-то жить. Если они теперь выѣдутъ отъ васъ, то сдѣлаютъ ошибку. Относительно Свѣтика прошлый годъ О. Михаилъ Ридигеръ писалъ, что онъ былъ въ больницѣ, неудивительно заболѣть, пережиты всякіе ужасы. А Михаилъ Ридигеръ съ прошлаго года намъ не писалъ, Малаховы сестры и мама въ Ревель, а Лиза съ мужемъ въ Ленинградѣ. О. Іоаннъ Боговляенскій и О. Александръ Осиповъ въ Ленинградѣ въ Духовной Академіи ректоръ и преподаватель. У О. Іоанна Боговляенскаго зимой матушка скончалась, и О. Іоанна посвятили во епископа Эстонскаго. О. Михаилъ Ридигеръ, мама

и сестра Елена живы въ Ревель, въ Пюхтицахъ. Мать Игуменя Алексія ушла на покой, выбрали Игуменья М. Рафаилу, они всѣ благополучно живутъ. Схигуменьъ Иоаннь и О. Памва благодарятъ за привѣтъ, взаимно привѣтствуютъ васъ. Черезъ день у насъ праздникъ Сергія и Германа, поздравляю васъ съ праздникомъ, мы празднуемъ по старому стилю. Книги пока нѣтъ у насъ. Прошу взаимно вашихъ св. молитвъ за меня грѣшного. Да хранитъ васъ Господь Богъ въ здравіи и благополучіи. Остаюсь къ вамъ съ любовью во Христвѣ,

Гермонахъ Лука.

Ирина Ольги Осиповой въ Лондонѣ хорошо обучилась сестрой съ дипломомъ и вышла замужъ.

VI
 Ноябрь 12-го 1947 г.

Панинѣи, Новый Валаамъ
 Милость Божія буди съ вами, боголюбивые друзья Татьяна Романовна и Николай Александровичъ!

Шлю вамъ Божіе благословеніе, сердечно привѣтствую васъ съ пожеланіемъ отъ Господа Бога здравія и спасенія души. Спаси васъ Господи за ваше письмо отъ 5-го с. м. Радъ былъ получить вашу вѣсточку. Слава Богу, что вы здравствуете и благополучны.

Вы рѣшили перѣхать на жительство въ иную страну. Вѣроятно, вамъ извѣстно отъ брата, есть ли тамъ православный священникъ? и какая-либо церковь православная поблизости или куда-либо можно съѣздить хотя бы 3 или 4 раза въ годъ въ праздники помолитесь Богу и причаститесь св. Христовыхъ Таинъ, и вы почувствуете бы праздникъ, духовно о Господѣ радовались. Если же вы будете лишены этого духовнаго окормленія, то печально. Вы стремитесь ко спасенію души и вѣчной жизни. Вамъ стараться нужно устраиваться жить ближе къ православнымъ. Св. Писаніе говоритъ намъ, съ преподобнымъ преподобный будешь, съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будешь, со избраннымъ избранъ будешь, со строптивымъ развратиться (Пс. 17, 26). Въ католической кирхѣ и лютеранской приобщаться св. Таинъ ни въ коемъ случаѣ нельзя. Да и молится не совѣтую ходитъ къ нимъ. Вѣдь безъ различія въ религии не можетъ быть.

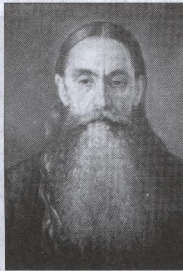
Я писалъ вамъ, что мы находимся съ вами въ единеніи Духа Христова. Я грѣшный всегда молит-

венно поминаю васъ, взаимно прошу и вашихъ св. молитвъ за меня грѣшного. Посылаю вамъ въ благословеніе Прпч. нашихъ Сергія и Германа, Прп. Серафима Саровскаго Чудотворца и книгу св. Исаака Сирина. Пресупите въ духовныхъ подвигахъ. Сестра Ваша Свѣтлана просила меня прислать ей книгъ, если достану, то пришлю. При случаѣ привѣтуйте ее.

Скажу о себѣ. Я пока слава Богу чувствую себя лучше, болѣю легкими. Трудныя хозяйственныя работы не могу дѣлать, церковную службу справляю и слава Богу. О. Игумень Харитонъ скончался, очень

мы сожалѣемъ о немъ, но воля Божія такова была. По въѣздѣ съ Валаама братій скончалось 76 человекъ, да упокоитъ Господь ихъ души въ селеніяхъ праведныхъ. Еще осталось братій 110 человекъ, но всѣ престарѣлые. Притока новыхъ силъ нѣтъ, да и не можетъ быть, т. к. въ странѣ нашей православныхъ немного, а жизненные условия монастырскіе теперь трудныя. Всѣ сельско-хозяйственныя работы нужно самимъ намъ выполнять. Прочее, что требуется для существованія, получаемъ по карточкамъ. Богослуженіе церковное справляемъ хорошо, по-валаамски, это и даетъ утѣшеніе въ жизни, прежде у насъ было раздѣленіе въ стилѣ, теперь мы всѣ соединились и находимся въ Московской Патріархіи. Лѣтомъ прѣзжаютъ богомолцы прежние валаамскіе, только у насъ пока нѣтъ помѣщенія для прѣзжихъ. Есть 2 комнаты для лѣта, иногда помѣщаемъ на сѣновалѣ, теплыхъ комнатъ нѣтъ. Прѣзжіе богомолцы и здѣсь получаютъ отъ Преподобныхъ духовное утѣшеніе. Возражаютея въ свои мѣста съ душевнымъ миромъ. Если когда вамъ представится возможность лѣтомъ прѣхать къ намъ, будемъ рады встрѣтиться. О Валаамѣ пока ничего не слышно, обидали дать, желательнo вернуться въ свою обитель и тамъ закончить дни своей жизни, если будетъ на это воля Божія. Живя здѣсь, мы въ нѣкоторой степени приспособили свою жизнь, но валаамскаго уклада не имѣемъ, но и за то слава Богу.

Изъ Ревеля о Екатеринбургѣ не слышно. О. Михаилъ Ридигеръ хорошо живетъ, служитъ въ соборѣ Александра Невскаго, сестра его Елена А. съ мамой и дочкой живутъ въ Ревель, на Успеніе Божіей Матери были въ Пюхтицкомъ монастырѣ на праздникъ тамъ былъ и Владыка

Художественный портретъ О. Луки неизвѣстнаго художника, но находившіяся въ братской трапезной Нового Валаама.

Исидоръ Богоявленскій. Игуменья у нихъ Рафаила. Мать Алексія отказалась. Сестры живутъ своимъ трудомъ. Малаховы, Лиза съ мужемъ и Федя съ женой въ Ленинградѣ. Мама и двѣ сестры дома, о Святѣхъ Янсонъ могу сказать, что онъ прѣбываетъ въ Ревель, здоровый юноша, но посмотрѣть прежде свое жилище и ему сдѣлалось худо, и онъ вторично заболѣлъ психически. Куда его отправили, не могу сказать. Мишѣ и Наташѣ я написалъ объ этомъ, они писали мнѣ, что имъ желательно прѣѣхать къ намъ и устроиться на жительство или вблизи насъ, но я отвѣтилъ имъ, что какъ у насъ, такъ и въ деревняхъ, окружающихъ насъ, невозможно устроиться жить,

вездѣ тѣсно, въ городахъ всѣ дома переполнены, совѣтовалъ имъ пока пожить на своемъ мѣстѣ. Очень жаль Святѣка, такой воспитанный былъ юноша, религиозный, и теперь боленъ, но все это не безъ воли Божіей. Ольга Осипова живетъ все время въ Ригѣ, въ монастырѣ, очень довольна своей жизнью. Дочь ея Ирина въ Лондонѣ, хорошо окончила курсъ на сестру милосердія, и тамъ же вышла замужъ за чеха православнаго, живутъ взаимно хорошо.

Да хранить васъ Господь Богъ въ здравіи и благополучіи. Остаюсь къ вамъ съ молитвеннымъ благопожеланіемъ,

Иеромонахъ Лука.

VII

Октября 17-го 1948 г.

Папинеми, Валаамъ

Милость Божія буди съ вами, боголюбивые Татіана Романовна и Николай Александрович!

Шлю вамъ Божіе благословеніе, сердечно привѣтствую васъ съ пожеланіемъ отъ Господа Бога здравія и спасенія души. Спаси Васъ Господи, Татіана Романовна, за Ваши два письма отъ 20-го Іюня и 15-го Сентября. Получилъ ихъ я своевременно. Простите Бога ради великодушно за долгое молчаніе. Акаѣистъ Прпп. Сергію и Герману послать вамъ, надѣюсь, что своевременно получите. Слава Богу, что вы здравствуете и благополучны, живете въ бла-

гопріятной обстановкѣ и окружены хорошими людьми, это отрадно слышать, но нѣтъ единоврѣрныхъ и единомышленныхъ людей, съ кѣмъ можно было подѣлиться душевными скорбями и получить слова утѣшенія, укрѣпляющее душу. Объ этомъ я думалъ и жалѣлъ васъ, что захотѣли ѣхать въ далекій край. Теперь вы сами испытали, что жить въ средѣ единоврѣрныхъ людей — большое облегченіе въ дѣлѣ спасенія. Вы всегда встрѣтите человѣка, кому можно открыть себя и получить слово утѣшенія. Уныніе — дѣло тяжелое, но не предавайтесь ему, это дѣло врага злаго духа, мы и грѣшны, да Божіи, говорите съ пророкомъ Давидомъ (Пс. 41-42). "Вскую при-

скорбна еси душа моя; вскую смущаеши мя; уповай на Бога. Яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой". Въ утренней молитвѣ въ послѣдней къ Божіей Матери есть прошеніе объ избавленіи отъ унынія, читайте ее и Матерь Божія дастъ вамъ утѣшеніе душевное. Хорошо, что имѣете переписку съ О. Филимономъ. Онъ духовникъ хороший, ему можно доверить себя. Вѣроятно, и духовныя книги читаете. Да поможетъ вамъ Господь Богъ благодушно переносить всякіе искушенія и не предавайтесь лѣности, помните, что въ Царствіе Небесное нужницы входятъ. Господь сказать. Относительно Николая Александровича очень желательно, чтобы онъ принялъ Православія, но дѣло его воли. Родители своихъ братьевъ во вниманіе не надо, посмотрите исторію святыхъ православныхъ: св. Вмуч. Пантелеимона, св. Вмуч. Варвары, да и многихъ другихъ — они не ссылались на своихъ родителей, а пошли на мученія за Христа, да даруетъ и Н. А. Господь Богъ твердую рѣшимость. Съ акаѣистомъ я приложилъ ему и нашихъ преподобныхъ.

Скажу о себѣ. Я пока слава Богу здравствую и общія наша жизнь благополучна. Лѣто было дождливое, но были и хорошія погоды, Богъ уродилъ

О. Лука только что принявшій схиму въ Псково-Печерскомъ монастырѣ.

намъ хорошо зерна, овощи, и убрали все своевременно. Снѣгу еще не было и тепла по Цельсію 3-5 градусоѡв. Новый нашъ настоятель О. Иеронимъ поѣдетъ въ Москву посвящаться во игумена и тамъ узнаетъ что-либо о Валаамѣ. Схиг. Иоаннъ временно находится въ Гельсингфорсѣ, скоро вернется домой. Съ таллиннскими жителями мы только имѣемъ переписку, сообщения съ ними пока нѣтъ. Свѣтликъ учится тамъ, но часто болѣетъ нервно-психически. Мишѣ и Наташѣ мы писали, но помочь никто не можемъ имъ, мы совѣтовали имъ оставаться въ Таллиннѣ, но они уѣхали и теперь въ великой скорби. Дошла ли до васъ печатъ: въ Москвѣ въ Юль мѣсяцѣ было большое церковное торжество по случаю 500-лѣтія Русской Автокеваліи церковной. Пріѣзжали представители всѣхъ православныхъ Церквей. Прошу привѣтствовать сестру Вашу Свѣтлану, сына. Да хранить васъ Господь Богъ въ здравіи и благополучіи, остаюсь къ вамъ съ любовью во Христвѣ,

Иеромонахъ Лука.

Анастасія Гавриловна въ Пюхтицахъ будетъ пострижена въ мантию. Копѣйкина живетъ благополучно въ Таллиннѣ. Въ Пюхтицкомъ монастырѣ жизнь проходитъ въ своихъ трудахъ благополучно. Ольга Осипова въ Ригѣ довольна своей жизнью въ монастырѣ. Ирина, ея дочь, въ Лондонѣ съ мужемъ, чехъ православный, живетъ счастливо.

Старшы-исповѣдники старостильники незадолго перелѣ уходомъ со стараго Валаама, слѣва направо: Иоасафъ, Лука, Гувіанъ и Борисъ до схимы, главный помощникъ на гостиницѣ О. Луки.

VIII

Апрѣля 5-го 1949 г.

Папінѣми, Новый Валаамъ

Милость Божія буди съ Вами, боголюбивая Тагана Романовна!

Шлю Божіе благословеніе Вамъ, супругу Вашему Николаю Александровичу, сердечно привѣтствую васъ и поздравляю съ праздникомъ Свѣдлага Христова Воскресенія. Христовъ Воскресе! Молитвенно желаю вамъ отъ Воскресшаго Господа Бога здравія, спасенія и мирнаго благоденственнаго житія, надѣюсь, что вы здравствуете и привыкаете къ новымъ условіямъ жизни, которая въ нѣкоторой степени удовлетворяютъ васъ.

Я, по милости Божіей, слава Богу здравствую и общая наша жизнь благополучна. Въ февраль мѣсяцѣ была въ Финляндіи инфлуэнція — много вездѣ было больныхъ, она коснулась и насъ, такъ что мы вся братія были больны, съ трудомъ справляли хозяйственное дѣло. Теперь слава Богу прошла.

Запискою Вашу Еленѣ А. Переслаѣ, отъ Свѣтика Янсонъ получилъ письмо, онъ здравствуетъ и благополученъ. По взятіи Таллинна былъ онъ на фронтѣ и былъ контуженъ, послѣ поправился, Живетъ въ Ленинградѣ послѣдній годъ, проходитъ школу электротехника, доволенъ своимъ положеніемъ. Это его письмо я переслалъ Мишѣ съ Наташей, теперь они болѣе спокойны за него, имѣютъ его личное письмо, но когда Господь судитъ имъ встрѣтиться, Его святая воля. Свѣтикъ пишетъ, что ему желательно видѣть родителей, но пока не имѣетъ возможности, но будетъ содѣйствовать ихъ встрѣчѣ.

Новый нашъ О. Игуменъ Иеронимъ ѣздилъ въ Ленинградъ къ Митроп. Григорію на посвященіе во игумена. Онъ вынесъ хорошее впечатлѣніе. Русские люди, какъ были прежде, привѣтливы и гостеприимны, они много منهمъ всего пережили, теперь въ народѣ большой религиозный подъемъ, усердно посвящаютъ церковныя богослуженія, усердно молятся Богу, на будняхъ даже по вечерамъ на акаенсты тысячи людей приходятъ, старыя и всякій возрастъ. О. Иеронимъ служилъ акаенсты свят. Николаю, на четвергъ служатъ всегда, народу выно до 5 тыс. Одинъ акаенстъ служили полтора часа, большой хоръ пѣвчихъ. Приѣхавъ "Радуіся, Святителю Николае" поетъ весь народъ, это пѣніе у нихъ усвоено, хорошо поютъ. О. Иеронимъ говорилъ, пѣніе могучее, поражаетъ до слезъ. Храмъ Никольскій — бывший военный, въ нижнемъ храмѣ помѣщается до 10 тыс. челоѡкъ, въ верхнемъ 10 тыс. Въ праздникъ оба храма полны бывають всегда, много просфорѣ подають до 7 тыс. Всѣ храмы открыты съ 6-ти часовъ утра и до 11-ти часовъ вечера, до обѣда служатъ Литургію, послѣ обѣда требы, молебны, крестяты, вѣнчаютъ и отпѣвають. Открыто 14 храмовъ, въ скоромъ времени кончатъ ремонтъ въ Казанскомъ соборѣ и будетъ богослуженіе. Всѣ храмы чисто отремонтированы. Говорили О. Иерониму, какой ужасъ переживали въ Ленинградѣ во время его осады, терпѣли страшный

голодь, отъ котораго померло много людей, даже воды не было, т. к. трубы вездѣ замерзли, лопнули, окна выбиты отъ снарядовъ, трупы лежали въ домахъ и на волѣ по нѣсколькимъ днямъ, не успѣвали убирать, но и снаряды мѣшали убирать. Священники по возможности ходили напутствовать умирающихъ, всѣ люди ходили какъ тѣни искудалья, ѣли все, что только можно было ѣсть. Былъ онъ въ музеѣ и смотрѣть фильму голодной времени, ужасно было смотреть, теперь такъ усердно молятся Богу.

Да хранить васъ Господь Богъ въ здравии и благополучии. Остаюсь къ вамъ съ любовью въ Христвѣ,

Иеромонахъ Лука.

IX

Апрѣля 20-го 1951 г.

Патриемъ, Новый Валаамъ

Шлю Божіе благословеніе Вамъ, Николаю Александровичу. Сердечно приветствую васъ. Поздравляю въ высокаторжественнымъ праздникомъ Свѣтлага Христова Воскресенія. Молитвенно желаю вамъ отъ Воскресшаго Господа Бога здравія, спасенія и мирнаго житія о Господѣ, радоваться всегда. Спаси васъ Господи за ваше любезное письмо отъ 19-го Декабря 1950 г. Радуюсь за васъ, что вы здравствуете и благополучны, имѣете храмъ Божій и священнослужителя и богослужениемъ утѣшаетесь. Пишите, что начинаете въ лѣность приходить безъ друзей по духу о Господѣ. Хорошо имѣть живые примѣры благочестія, но когда ихъ нѣтъ, то надо находить себѣ утѣшеніе въ святоотеческихъ книгахъ и молитвѣ, въ лѣность не падать. Господь говоритъ: "Царствіе Небесное силой берется, и нужницы восхваляютъ его" (Мф. 11-12). Да поможетъ вамъ Господь Богъ душеспасительно проходить сей жизненный путь и по Его милости наследовать Царство Небесное. Я пока слава Богу здравую, и общая наша жизнь благополучна, зима прошла вся холодная и морозная, всю зиму морозы были 25-30-15 градусовъ, снѣга много было у насъ, на крышѣ дома и сарая снѣгу лежало метръ высоты, послѣ срывали его.

Изъ Эстоніи ничего не пишутъ, и о Валаамѣ ничего не пишутъ намъ. Татьяна Романовна, если есть возможность, пришлите мнѣ витрина отъ ревматизма *Sloans Ziniment*. Въ Финляндіи его теперь нѣтъ. Если его нѣтъ, то какос-либо другое витрине, у меня въ правой рукѣ ревматизма, зимой одно время острая боль была, но теперь болить все же терпимо, за присылку буду очень благодаренъ. Изъ журнала, у меня въ правой рукѣ ревматизма, зимой одно время острая боль была, но теперь болить все же терпимо, за присылку буду очень благодаренъ. Изъ журнала, у меня въ правой рукѣ ревматизма, зимой одно время острая боль была, но теперь болить все же терпимо, за присылку буду очень благодаренъ.

Иеромонахъ Лука.

Декабря 15-го 1951 г.

Патриемъ, Новый Валаамъ

Милость Божія буди съ Вами, досточтимая Татьяна Романовна! Шлю Божіе благословеніе Вамъ, Александру Николаевичу. Сердечно приветствую васъ и поздравляю съ праздникомъ Рождества Христова и грядущимъ новолѣтіемъ. Молитвенно желаю вамъ отъ Господа Бога здравія, спасенія и мирнаго житія. Какъ-то вы поживаете?

Вѣроятно, уже акклиматизировались и поустроили свою жизнь, спокойно себя чувствуете. Я пока по милости Божіей, слава Богу, здравую, и вся братія благополучны на Валаамѣ. Пока надѣждаюсь вернуться. Здѣсь лѣто было теплое и урожай Богъ далъ хорошей зерна, овощей и ягодъ.

Теперь настала зима у насъ и паломниковъ никого нѣтъ, спокойное мѣсто наше, но лучше бы вернуться въ свою обитель, если на это будетъ воля Божія. Взаимно прошу вашихъ молитвъ за меня грѣшнаго. Остаюсь къ вамъ съ молитвеннымъ благожеланіемъ,

Иеромонахъ Лука.

7. ПОСЛѢДНІЯ ГОДЫ

Въ Валаамской обители О. Лука провѣлъ 52 года (сначала на Старомъ, а потомъ на Новомъ Валаамѣ — въ Финляндіи), гдѣ немало лѣтъ несъ нелегкое послушаніе гостинника. Для всѣхъ, кто останавливался въ монастырской гостиницѣ, у него хватало времени, энергии и любви. За безупречное несеніе послушанія онъ въ 1943 году былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ.

Въ 1957 г. Иером. Лука вернулся въ Россію, послѣ чего въ теченіе 11-ти лѣтъ (до самой кончины) пребывалъ неотлучно въ Псково-Печерскомъ монастырѣ, гдѣ снискалъ уваженіе и довѣріе не только среди братіи, но и со стороны множества паломниковъ, посѣщавшихъ обитель. Послѣдніе особенно стремились побывать у этого весьма извѣстнаго тогда старца; многимъ изъ нихъ О. Лука, какъ опытный духовный наставникъ, помогъ встать на правильный спасительный путь и постичь внутренней смыслъ христіанской жизни. Старецъ велъ обширную переписку, главнымъ образомъ со своими духовными дѣтьми.

О. Лука, конечно, часто вспоминалъ жизнь стараго Валаама и новаго, очень жалѣлъ и скорбѣлъ, что они потеряли этотъ монастырь, этотъ святой уголокъ, гдѣ они прожили много много годы. Но и особенно онъ часто жалѣлъ, что возвратились они сюда на родину въ Россію, ибо на новомъ Валаамѣ они чувствовали себя болѣе свободно, особенно когда ихъ посѣщали богомольцы, туристы, паломники, и они съ ними находились въ тѣсномъ общеніи. Здѣсь, конечно, такого общенія, тѣмъ болѣе какъ они были изъ-за границы, имъ препятствовали это дѣлать. Они часто собираясь, О. Лука съ

Братья Пеково-Печерского монастыря, О. Лука сидит третьей слева.

О. Германомъ, сокрушались: “Зачьмъ мы прѣехали на родину? Нась уговорилъ митр. Николай Крутицкій, и мы совершили ошибку”.

Скончался Схиг. Лука 2-го Декабря 1968 года. По словамъ матушки Анны Роговской (ей въ свою очередь рассказывалъ объ этомъ Владыка Псковскій и Порховскій Иоаннъ), старца передъ кончиной причастиа, потомъ поставили въ благословение ему Святыю Чашу на главу — и онъ тутъ же отошелъ ко Господу.

Псковскій протоіерей Олегъ Тэоръ въ своихъ воспоминаніяхъ такъ рассказываетъ объ О. Лукѣ:

“Онъ былъ добрый, горбатенькій, никогда не раздражался. Къ нему приходили съ духовными и даже житейскими вопросами — онъ всѣмъ старался отвѣтить. Давалъ обычно приложиться съ молитвой къ иконѣ Божіей Матери и преп. Сергія и Германа Валаамскихъ. Очень любилъ одну пѣсню, и даже съ нѣкоторыми ее порой разучивалъ, гдѣ были, напри- мѣръ, такіе незамысловатые слова:

*Господи, помилуй, Господи, прости;
Помоги мнѣ, Боже, крестъ мой донести.*

*Ты прошелъ съ любовью Своей тернистый путь,
Несъ Ты Крестъ безмолвно, надъраяя грудь,*

*И за насъ распятый — много Ты терпѣлъ,
За враговъ молился, за враговъ скорбѣлъ...*

Часто О. Лука поучалъ о преимуществѣхъ Православія передъ инославіемъ: приводилъ въ свѣдѣтельство многіе чудеса, говорилъ о томъ, сколько у насъ святынъ, сколько чудотворныхъ иконъ”.

Неоднократно О. Олегу рассказывали о случаяхъ исцѣленій по молитвамъ старца различныхъ больныхъ, особенно же страдавшихъ головными болями.

Нѣкоторые свѣденія о Старцѣ Лукѣ сообщаетъ и Игуменъ Давидъ (Попиковъ):

“О. Лука ходилъ, пока былъ покрѣпче, въ храмъ почти каждый день, исповѣдовалъ народъ... Неизмѣнно стремился прославлять такъ любимый имъ Валаамъ. Часто показывалъ книжечку-фотоальбомъ со стихами о Валаамскомъ монастырѣ: монахи въ церкви, монахи идутъ съ Панагіей, иноки на трапезной, на пароходѣ, въ полѣ, на покосѣ, на скотномъ дворѣ; подъ каждой фотографіей — стихотворная подпись. Очень любилъ онъ вспоминать о Валаамѣ, конечно, скучать о немъ, хотя очень строгая жизнь тамъ была въ старину”. А послѣ О. Лука искалечился, и съ нимъ стало трудно говорить. Онъ упалъ въ своей кельѣ и повредилъ бедро — по старости, и лежалъ больше года неподвижно. А въздъ и до того былъ сгорбленный, ходилъ перегнувшись, даже какъ-то набокъ.

Умиралъ О. Лука въ сознаніи, въ ясномъ умѣ. Съ вечера передъ смертью при немъ былъ О. Кеносинъ. Блаженная была кончина”.

Въ написанныхъ О. Кенсоринѣмъ воспоминаніяхъ о валаамцахъ есть и памятная замѣтка о Схигу: Лукѣ:

“Здѣсь въ Пеково-Печерской обители онъ былъ духовникомъ для богомольцевъ. Былъ очень снисходителенъ къ грѣшнымъ людямъ, такимъ какъ я. Часто онъ, утѣшая приходившихъ, говорилъ: “Вотъ вѣдь какой секретъ Господь устроилъ: не далъ ключи отъ Царства Небеснаго апостолу Иоанну Богослову, а далъ апостолу Петру, который трижды отърѣся отъ Господа. Значитъ, апостолъ Петръ будетъ снисходительнѣе къ грѣшнымъ людямъ. Такъ попущено Богомъ апостолу Петру, чтобы не гордился”.

О. Лукѣ также приходилось отвѣчать на множество вопросовъ какъ лично, такъ и письменно. Люди прѣзжали и писали письма; благодарили старца за совѣтъ и вразумленіе. Я лично поинтересовался, откуда можно заранее знать и предвидѣть всѣ обстоятельства жизни, чтобы дать разумные отвѣты. Онъ мнѣ отвѣтилъ: “Я говорю отъ большого жизненнаго опыта”. Я хочу добавить, что этого мало. Онъ молился Богу, и Господь ему внушалъ, какъ поступить, что сказать или написать”.

Поэтому О. Кенсоринъ съ увѣренностью и совершенно справедливо утверждаетъ: “Конечно, въ немъ жила благодать Духа Святаго”. Какъ онъ пишетъ далѣе:

“О. Лука былъ мой духовникъ. Мнѣ часто приходилось съ нимъ бесѣдовать и исповѣдываться у него. Когда я говорилъ ему мои большіе грѣхи, онъ утѣшалъ меня. Дѣлалъ со мною своими впечатлѣніями, онъ говорилъ: “Мнѣ задавали вопросы. Говорятъ: “Вотъ мы поѣтили множество разныхъ живописныхъ мѣстъ и почему нигдѣ не испытали такое спокойствіе духа, какъ въ этой обители на Валаамѣ?” А я имъ говорилъ, что это мѣсто свято, освещено подвигами и молитвами св. Отцовъ, которые здѣсь трудились и здѣсь покоятся”.

Схигуменъ Лука передъ смертью причащался примерно мѣсяца два-три каждый день, и совершилось великое чудо! Я отслужилъ Божественную литургию и пришелъ въ послѣдній разъ причастить его въ своей келліи, такъ какъ онъ не могъ приходиться въ Лазаревскій корпусъ, хотя это и было рядомъ. У него была переломана нога. Я причастилъ его, прочитавъ молитву: “Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ. Яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ

лицемъ всѣхъ людей, во откровеніе языковъ и славу людей Твоихъ Израиля”.

Когда я закончилъ эту молитву, то онъ съ миромъ отошелъ ко Господу! Вѣчная память великому старцу, ибо это настоящая христіанская кончина! Она засвидѣтельствовала его праведную жизнь. Вѣдь мы молимся постоянно въ своихъ повседневныхъ молитвахъ: “Подаяждь, Господи, намъ миру, безболезненну христіанскую кончину и добраго отвѣта на страшномъ Судищѣ...”

8. ПОЧИТАТЕЛИ О. ЛУКИ

Христосъ Воскресе! Миръ всѣмъ вашимъ православнымъ христіанамъ и Божіе благословеніе.

Христосъ посреди насъ. Простите меня Христа ради, да и не знаю даже, съ чего и начать писать. Мнѣ недавно попали два журнала “Русскій Паломникъ” и я пришла въ восторгъ. Описаніе про Валаамъ и про моего духовнаго старца, Валаамскаго инока Схигумена Луку. Это мой духовный отецъ, я совсемъ молодой дѣвчужкой 26-ти лѣтъ была въ Печорахъ, гдѣ Господь мнѣ далъ его въ духовные отцы. Я туда ѣздила къ нему въ обитель, благословляя иконочками, молитвами, но не долга была моя радость. 19-го Ноября 1968 г. онъ отошелъ ко Господу. Я много лѣтъ мечтала о Валаамѣ: какъ туда попасть. Всѣ мои пути туда были напрасны. Позапрошлый годъ я поѣхала въ Печору, была въ пещерѣ, гдѣ лежатъ они, Валаамскіе иноки, въ томъ числѣ и О. Лука. Слезно просила его, чтобы помолился за меня и мнѣ попасть на островъ Валаамъ. И мнѣ одинъ старецъ сказалъ: “Побываешь на Валаамѣ. Но все то никакъ нѣтъ путевокъ, то другіе обстоятельства. Послѣ изъ Печеръ поѣхала въ Пюхтицкій монастырь, а оттуда въ С. Петербургъ и купила путевку на о. Валаамъ. Это было такое чудо, попала какъ разъ на праздникъ Всѣхъ Святыхъ, въ скитъ, куда только одинъ разъ въ году пускаютъ женщинъ, и я попала. Одинъ Господь знаетъ, какая у меня была радость на душѣ. А тутъ попался журналъ. Я отъ радости ликую. А сейчасъ, мои дорогіе во Христѣ, я прошу васъ, вышлите мнѣ журналы, всѣ, гдѣ про моего духовнаго Отца Луку написано, а если нѣтъ такихъ, то какіе сможете. А я грѣшная буду молиться за васъ. Спаси васъ всѣхъ Христосъ.”

Клавдія К. Т.

г. Ефремовъ Тульской обл.

О. Игуменъ Лука въ схимѣ въ 1963 г. въ Пеково-Печерскомъ монастырѣ.

Письма Паломнику

1. ПАМЯТИ АРХ. АНДРЬЯ (О. АДРИАНА)

Недавно скончавшийся во Флориде Архим. Иоанн, духовный сын Архиеп. Андрья (О. Адриана Рымаренко), оставил кой-какие воспоминания о псаломщике нашего времени: "В связи с Великим постомъ приснопамятный Владыка называлъ это время "духовной весной" и говорил, если пахарь запаздаетъ съ сѣяніемъ зерна, то не будетъ урожая и такимъ образомъ не будетъ и хлѣба. Такимъ же образомъ великопостное время призываетъ насъ сосредоточиться на внутреннемъ, на сердцѣ. Постъ удѣляетъ намъ больше времени для молитвы и воздержанія, дабы пожинать больше духовнаго питанія. Въдъ надъ нами всѣми закрывается крышка гробовая и мы должны использовать нынѣшнее время для приготовления входа въ вѣчность".

Однажды Владыка Андрья, указывая на подрысника собеседника, спросил: "Какого это цвѣта?" Я сказалъ: "Черный". Тогда онъ сказалъ: "Ты думаешь, онъ черный, но у Бога онъ золотой".

Однажды онъ сказалъ: "Будетъ время, когда не будетъ больше старцевъ. Тогда книги духовныя будутъ нашими старцами".

Еще говорилъ, что каждая икона имѣетъ двѣ ноги. Ничего не бойся.

2. ВАЛААМСКИЙ

О. АОНАСІЙ (НЕЧАЕВЪ)

Какъ-то меня спрашивали, какимъ я помню Архимандрита Аонасія, какъ онъ выглядѣлъ... Я тогда мало что могла написать. Но вотъ шло фотографію. На всякій случай посылаю Вамъ, замѣлательно выразительное лица. Въ контекстѣ съ нимъ лицо излучало доброту, сердечность, тепло.

Архим. Аонасій Нечаевъ,
около 1930 г., Парижъ.

Фотографія запечатлѣла другую сторону его личности, чувствуется монахъ — духовный воинъ.

Дай Богъ Вамъ еще силы, Вы дѣлаете такое нужное и полезное дѣло. Меня всегда радуетъ, когда почта приноситъ "Русскій Паломникъ". Все откладываю и скорѣй читаю. Читая по интернету разные православные патриотическіе сайты, съ болью вижу, какая разрушительная цѣлѣнаправленная война ведется противъ Россіи. Прошу Васъ святыхъ молитвъ. Всего всего Вамъ добраго, *Ваша Параскева.*

Свидѣнія объ О. Аонасіи Нечаевѣ и его описанія Валаама смотри въ "Русскомъ Паломникѣ" №№ 1-3 1990 г.

3. СВ. ВАРНАВА (БЪЛЯЕВЪ)

Пишетъ Вамъ священникъ изъ города Кіева, съ Украины. Всегда со своимъ семействомъ и съ нашими прихожанами съ радостью читаемъ нашъ любимый "Русскій Паломникъ", пересказываемъ потомъ содержаніе знакомымъ, которые еще не сильно утвердились въ Православіи.

Сейчасъ по милости Божіей и по благословенію священноначалія занимаемся постройкой деревянной часовни-сруба на территоріи Байковского кладбища. Это одно изъ старѣйшихъ кладбищъ города, на которомъ покоятся видные дѣятели, писатели, врачи, а также нѣсколько близкихъ каждому православному сердцу могилъ великихъ духовныхъ людей. Одной изъ такихъ дорогихъ могилъ является мѣсто послѣдняго пристанища Владыки Варнавы (Бѣляева), выдающагося богослова-исповѣдника, проведшаго многія годы въ тюрьмахъ, лагеряхъ и психиатрическихъ больницахъ въ годы лютыхъ гоненій на Церковь Христову. Могила легко найти, она находится недалеко отъ храма, когда-то эту церковь посѣлалъ и святитель-исповѣдникъ. Неподалеку склонилось дерево съ тремя стволами, поразительно похожее на

архирейской свѣтильникъ трикирій. Много вѣрующіхъ людей приходять со своими молитвами и прошениями къ его дорогой могилкѣ.

Явлюсь съ Владыкой Варнавой почиваетъ Матушка Серафима (Ловзанская), умершая въ 2000 году, долгія годы бывшая помощницей святителя въ ссылкахъ и гоненіяхъ. Именно ее Господь сподобилъ сохранить безцѣпныя рукописи Владыки, которая въспѣлствій были изданы и вошли въ книгу Святителя "Основы Искусства Святости", раскрывающую автора какъ большого аскета и подвижника. Мнѣ недостойному Господь однажды далъ радость общенія съ почившей подвижницей Матушкой инокиней Серафимой (Ловзанской), благодаря ея тогдашней келейницѣ (теперь игуменья одного ея стараніями — восстановленнаго монастыря), которая пригласила моего духовнаго отца, кіевского священника Н., а онъ въ свою очередь взялъ меня съ собой для духовной бесѣды съ матушкой о ней самой и о ея духовномъ отцѣ Владыкѣ Варнавѣ. Любовь и теплота, которая исходила отъ уже тогда пожилой монахини, ея память относительно событій давно ушедшей эпохи поражали и вдохновляли насъ самихъ мѣняться, и взирая на ея исповѣдническій подвигъ, подвигаться къ истинной духовной жизни. Царство Небесное ея святой и чистой душѣ Господь да подастъ.

Мы очень надѣемся, что это письмо дойдетъ къ Вамъ, и обращаемся къ Вамъ съ просьбой прислать какіе-то номера нами всѣмъ любимаго и долгожданнаго "Русскаго Паломника". Храни Васъ Господь и помогай Вамъ въ этомъ добромъ и столь необходимомъ дѣлѣ для просвѣщенія людей въ Православной Вѣрѣ по всѣму міру. Съ любовью о Господѣ,
нед. прот. Владимиръ Донской.

На постройку часовни пожертвования можно посылать О. Владимиру на этотъ адресъ:

УКРАИНА Киевъ 04208,
проспектъ Порика 11В, кв. 62
Да благословитъ Господь почитателей Новоучениковъ Россійскихъ.

4. СВ. ВЛАДЫКИ ЮСАФЪ И ЛЕОНТІЙ
Христосъ Воскресе... Прочелъ о Владыкѣ Юсафѣ... Въ мои прѣзды въ Бузность-Айрсеъ мы вмѣстѣ съ Владыкой просиживали вечера въ квартирѣ у Н. Н. Воейкова, слушали пластинки классической музыки.

Онъ особенно любилъ Чайковского. Нѣсколько разъ бывалъ я и въ его квартирѣ, гдѣ за чаемъ (онъ самъ готовилъ) много переговаривали. Потомъ мнѣ рассказывалъ уже тоже покойный Архимандритъ Николѣмъ, который жилъ въ Барилочѣ, недалеко отъ меня и на Пасху и Рождество прѣзжалъ къ намъ, тогда совершали всѣ полагающіеся церковныя службы. На лѣто къ нему прѣзжалъ Владыка и тамъ кололъ дрова (на зиму), строилъ часовню, собиралъ въ лѣсу ягоды (землинику и клубнику) и т. д. По кончинѣ Владыки, О. Николѣмъ духовно сроднился съ Владыкой Леонтиемъ. Всѣ трое были при жизни (а потомъ и по кончинѣ) моими духовными руководителями и друзьями по сходности политическихъ воззрѣній.

"Пасхальный столъ", картина
Богданова-Бильскаго.

Наврядъ ли Вы въ своемъ возрастѣ переживали и видѣли, какъ проводили эти праздники (цѣлую недѣлю) въ старой Руси, и особенно въ Москвѣ и провинціи. Въ Москвѣ, напримѣръ, было обычаемъ на Свѣтлой заутренѣ не стоять въ одномъ храмѣ, а толпы народа переходили изъ храма въ храмъ по дорогѣ къ Кремлю, и только литургия выставлялась въ одномъ храмѣ, я лично гимназистомъ въ одномъ изъ соборовъ кремлевскихъ или въ чудномъ Храмѣ Христа Спасителя. По всѣй дорогѣ иллюминаціи, радость, смѣхъ и поцѣлун.

Домой возвращался въ часа 4 ночи, гдѣ уже въ большой столовой былъ накрытъ (на цѣлую недѣлю) большой столъ, наполненный яствами (пасхи всѣхъ сортовъ), куличи, бабки и неисчислимое количество крашеныхъ яицъ. Наскоро разговляемся и ложимся спать на пару часовъ, т. к. уже съ утра начинались визиты родственниковъ, друзей, знакомыхъ и даже малознакомыхъ. Въ сторонѣ стоялъ особый столъ для приносимыхъ подарковъ, въ большинствѣ всякаго размѣра яицъ, шоколадныхъ, деревянныхъ, стеклянныхъ и т. д. Позднѣ начинали приходиться товарищи по школѣ и подруги сестеръ — становилось весело и радостно. Приходило духовенство изъ четырехъ ближайшихъ церквей... Цѣлый день проходилъ въ какомъ-то туманѣ, въ объятіяхъ, поцѣлунъ. Дѣвушки и барышни краснѣли — вѣдь въ тѣ времена имѣли способность краснѣть, теперь уже нѣтъ. На другой день уже визитовъ было меньше, и такъ цѣлую недѣлю.

На третій день папа и мы дѣти уѣзжали въ наше небольшое имѣніе, гдѣ было еще веселѣе. Христосовались со всѣми крестьянами, коровами, лошадыми, собаками и т. д. Всѣ радовались и веселились. На

эти дни исчезали всё социальные перегородки. Пастухи, рабочие и кухарки христосовались съ папой как равные участники Пасхальных торжеств и обменивались яичками и другими подарками. Не забуду, как папа обходил съ корзиной и надвлять лошадей, коровъ и пр. домашних животных вплоть до птиц кусками кулича. Все это мы уже никогда больше не увидимъ, развѣ только попомнѣе въ Райскіе селенія. Все это мы потеряли революціей по зависти сатанинскихъ силъ, воплотившихся въ людей... и попустительству нашей, увы, переучившейся интеллигенціи и потерявшихъ разумъ богатей и даже князей Царской фамиліи. Потеряли воплощеніе рая на землѣ, хотя бы и только на недѣлю въ году. Видѣть это была великая милость Господа Бога къ Православной Царской Руси.

Кратковременная встрѣча, уже въ Аргентинѣ, съ Владыками Іоасафомъ и особенно Леонтіемъ всколыхнула мое сознаніе и сблала меня тѣмъ, кто я есть теперь. Начавшаяся почти мгновенно духовная дружба не кончилась со смертью Владыкъ, а еще болѣе усилена, и духовная связь продолжается даже до сего дня. Господь хочетъ спасти каждаго...

Кромѣ видный духовнаго характера съ Владыка Леонтія въ нѣсколькихъ виднѣхъ предупреждать меня объ опасностяхъ. Напримѣръ, передъ моей поездкой въ 1973 году въ Буэнос-Айресъ, а потомъ и въ Сантьяго для посѣщенія монастыря живу во снѣ слѣдующее: я и Владыка въ авіонѣ. Вдругъ авіонъ начинаетъ прыгать и, качаясь изъ стороны въ сторону, вотъ-вотъ упадетъ. Владыка Леонтія мнѣ спокойно говорить: смотри, тамъ стоить лѣстница, принеси ее "сюда". Я принесъ эту лѣстничку буфетную въ три ступени: Владыка открылъ окно и прикрѣпилъ къ нему лѣстницу, и говоритъ мнѣ: "Ну теперь спускайся по ней на землю". Я посмотрѣлъ въ окошко и говорю: "Но, Владыко, лѣстничка очень коротка, а мы еще очень высоко лѣтимъ". На это Владыка отвѣчаетъ: "Ну, если ты боишься, такъ я первый полезу, а ты лезь за мной, и все будетъ въ порядкѣ". Владыка полезъ, и я за нимъ. И прорвался.

Возвращаясь изъ Чили, незадолго уже отъ нашего города авіонъ попадаетъ въ воздушную бурю. Что творилось въ авіонѣ, тяжело описать: крики женщинъ, дѣтей и мужчинъ, бросаемыхъ изъ стороны въ сторону. Только я одинъ, крѣпко держась за ручки кресла, громкимъ спокойнымъ голосомъ успокаивалъ всѣхъ. Казалось, спасенія нѣтъ. Но вдругъ авіонъ сильнымъ "броскомъ" чудомъ вырывается изъ бури и спокойно приземляется на площадкѣ промежуточного городка, гдѣ мы не должны приземляться. Потомъ мнѣ пилотъ говоритъ, что не буди Вашего успокоительнаго голоса, онъ бы не рѣшился на этотъ маневръ. А я незаслуженно потомъ получилъ много благодарностей и даже подарковъ отъ чудомъ спасенныхъ пассажировъ. Да было еще

нѣсколько такихъ же предупрежденій (отъ Владыки Леонтія), когда-нибудь ихъ опишу. Были случаи, когда (въ сновидѣніи) въ моемъ домѣ появлялись души только что умершихъ друзей и знакомыхъ, просившихъ моей помощи имъ. Въ двухъ случаяхъ появлялся самъ Владыка Леонтія и "забиралъ" ихъ съ собой. Причемъ одинъ изъ нихъ былъ католикъ, но очень добрый и религиозный человекъ. Нѣсколько такихъ "случаевъ" я описалъ объ очевидной милости Божией, проявляемой черезъ Своего угодника...
Всѣхъ троекратно обнимаю и пашально лобызая,
В. Н. Милоков.

5. РЕАКЦІЯ ЧИТАТЕЛЕЙ НА "Р. П." № 41

Большое Вамъ спасибо за чудный № 41 "Русскій Паломникъ". Такая красивая картина (на обложкѣ) Спасителя, Луки и Клеопы — по дороге въ Эммаусъ. Автору статьи о Владыкѣ Іоаннѣ, Борису М. отослала пакетъ, звонила ему... онъ тронуть Вашимъ подаркомъ, отъ всѣхъ души благодаренъ. Христосъ Воскресе.
Тамара З.

Санта Хозе, Калифорнія

6. ЧИТАЯ "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ" № 41

Получила "Русскій Паломникъ" № 41. Спаси Господи за всѣ труды и пошли силушки и дальше гудиться во славу Божію. Такой трогательный рассказъ бывшаго пріютскаго мальчика Бориса о Владыкѣ Іоаннѣ. Такъ просто и непосредственно пишетъ онъ обо всемъ, что кажется, что я сама тамъ какъ будто была и все видѣла.

Такъ же очень интересные воспоминанія Владыки Леонтія. Ихъ невозможно читать безъ внутренней боли, когда онъ перечисляетъ имена погибшихъ священнослужителей. Какъ такое могло случиться у насъ на Руси послѣ почти 1000 лѣтъ Православія?

И воспоминанія о Владыкѣ Аверкии дороги мнѣ, котораго мы знали и не разъ принимали его у себя въ домѣ. Помню такой случай. Владыка служилъ въ городѣ Вистеръ въ храмѣ Святаго Воскресенія и говорилъ проповѣдь о Царствіи Небесномъ. Алешѣ нашему было 4 года. Онъ слушать, слушать, а потомъ и говоритъ: "Это какъ въ пѣсенкѣ". — "Въ какой пѣсенкѣ?" — спрашиваю. "Птичка Божія не знаетъ ни заботы, ни труда..." Такъ что и онъ понялъ смыслъ проповѣди...

Читая "Русскій Паломникъ" и другія книги, которыя издаются сейчасъ въ Россіи; поражаешься, какъ тамъ подъ спудомъ сохранилась вѣра, церковные преданія и обычаи въ большей чистотѣ, чѣмъ у насъ здѣсь за границей.

Я занимаюсь подборомъ фотографій, чтобы иллюстрировать историю нашего Бостонскаго Богоявленскаго прихода, которую я кончила писать, а батюшка мой началъ. Для меня это большое утѣшеніе. Бесѣдую со старыми прихожанами, которыхъ

осталась горсточка, и они дополняют мои воспоминания. Храни Господь и Пресвятая Богородица,

М. И. Лукінова

7. СВЯТИТЕЛЬ ЮАСАФЪ КАНАДСКІЙ СЛЫШИТЬ МОЛИТВЫ КЪ НЕМУ

Христу Воскресе. Поразу Васъ сообщениемъ объ открывающихся монастыряхъ въ городѣ Бѣлевѣ. На Благовещеніе была отслужена литургія въ женскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Сейчасъ его возрождаютъ 5 женщинъ съ благословенія старца Или изъ Оптиной Пустыни.

Начались восстановительныя работы и въ мужскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Сейчасъ въ немъ подвизается одинъ человекъ и по слухамъ въ ближайшее время будетъ назначенъ игумень изъ Оптиной Пустыни.

Два дня тому назадъ мнѣ звонила раба Божія Екатерина, желавшая долгое время обмѣнять свою квартиру на домъ съ земельнымъ участкомъ. Надѣжды уже не оставалось, т. к. требовалась большая сумма денегъ для дополнительной платы за домъ. Такихъ денегъ у Екатерины не было. Получивъ журналъ «Русскій Паломникъ» № 40, Екатерина внимательно прочитала статью объ Архіепископѣ Юасафѣ Канадскомъ, взволновавшую ея сердце, молитвенно просила Владыку о помощи. На слѣдующій день Екатерины позвонили и предложили прекрасный домъ съ земельнымъ участкомъ въ обмѣнъ на ея квартиру, безъ дополнительной платы. Вотъ такъ по молитвамъ къ Святителю Юасафу Канадскому совершилось чудо Божіе. Вижу радость этой женщины и ея родныхъ, благодарныхъ Господу, Святителю Юасафу Канадскому и Вамъ, дорогой Батюшка. Съ уваженіемъ и любовью,

*Владиміръ и Светлана Сухопаровы,
Тула 2008 г.*

8. БРАТСТВУ ПРЕП. ГЕРМАНА

Пишу вамъ это письмо изъ самого сѣвернаго города Норильска, что находится въ Россіи. Въ началѣ своего письма хочу написать о томъ, что подвигнуло меня написать вамъ. Совсѣмъ недавно мнѣ довелось прочитать книгу, изданную вашимъ Братствомъ «Не отъ міра сего. Жизнь и учение О. Серафима Роуза». Само появленіе этой книги у меня было необычно. Она просто въ одинъ изъ прекрасныхъ моментовъ появилась въ моей тумбочкѣ. Я поначалу отнесся къ этому съ пренебреженіемъ. Началъ выяснять, кто могъ мнѣ ее подсунуть. Но никто въ этомъ не признавался. И поначалу я ее забросилъ. Но по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ рѣшилъ прочитать. Прочиталъ и понялъ, въ какомъ мракѣ я живу. Понялъ, насколько грѣховна моя жизнь. Раньше я этого не замѣчалъ. Катился съ горки въ пропасть. Хочу вамъ сразу сказать, что это меня и

привело сюда, гдѣ я сейчасъ нахожусь. На данный моментъ я отбываю заключеніе въ колоніи за кражу. Срокъ у меня 7 лѣтъ 6 мѣсяцевъ. Освобождаюсь я въ 2014 году. До того, какъ я прочиталъ эту замѣчательную книгу, я во всѣхъ своихъ злоключеніяхъ винилъ кого угодно, но только не себя. Винилъ государство, судей, но только не себя. Но теперь я многое понялъ и осознал. Понялъ, что во всемъ виноватъ я самъ и только самъ. Понялъ, что если я и дальше буду жить такъ же, какъ жилъ, то горѣть моей душѣ въ аду. Но теперь я хочу измениться. Прочиталъ книгу и у меня открылись глаза. Хотя я и православный, но въ Бога я раньше не вѣрилъ. Но сейчасъ, благодаря этой замѣчательной книгѣ, благодаря О. Серафиму, благодаря его учению, въ моемъ сердцѣ загорѣлся огонекъ вѣры и надѣжды. Иногда я задумываюсь, почему мнѣ при жизни не повстрѣчался такой человекъ, какъ О. Серафимъ. Я очень жалю объ этомъ. Но слава Господу существовать ваше Братство, и вы своимъ трудомъ во славу Господа даете надѣжду на спасеніе такимъ грѣшникамъ, какъ я. Благодаря О. Серафиму и его учению у меня есть дорога, по которой я иду къ спасенію своей души. Я не знаю, достоинъ ли я обратиться къ вамъ со своей просьбой, но мнѣ бы очень хотѣлось прочитать труды О. Серафима. И если васъ не затруднитъ, не могли бы вы выслать мнѣ его труды, изданные на русскомъ языкѣ, англійскаго я не знаю. Или хотя бы дать мнѣ адресъ вашего представительства въ Россіи. Просто такъ получается, что кромѣ васъ мнѣ помочь никто не въ силахъ. А мнѣ бы хотѣлось и дальше познавать Истину, которую открылъ намъ Исусъ Христосъ. Буду очень вамъ признателенъ за помощь. Надѣюсь и жду. Да поможетъ вамъ Господь.

Съ уваженіемъ, *Александръ.*
РОССІЯ 663305 Красноярскій край,
г. Норильск, ул. Ветерановъ 24 А,
Вятину Александру Николаевичу

9. ЖИВОЙ ОБРАЗЪ ВЛАДЫКИ АВЕРКІЯ

Я очень обрадовался, получивъ Ваше письмо вмѣстѣ съ новымъ номеромъ журнала «Русскій Паломникъ». Получилъ я его сразу же послѣ возвращенія изъ США, гдѣ принималъ участіе въ торжественномъ незабываемомъ отпѣваніи нашего дорогого, глубоко уважаемаго Владыки Митрополита Лавра.

Благодарю Васъ за прекрасный номеръ журнала, посвященный приснопамятному и дѣйствительно святой жизни Святителю Архіепископу Аверкію. Читая его жизнеописаніе, Вами составленное, опять очень живо представился мнѣ во всей своей духовной красотѣ обликъ дорогого Владыки Аверкія.

Сколько лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ я, будучи еще послушникомъ, а потомъ ясафорнымъ

монахомъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, сподобился счастья близко познакомиться съ Владыкой Анеркьемъ, исполняя обязанности келейника во время его тяжелого недуга и до момента его кончины. Владыку разбилъ параличъ лѣвой стороны тѣла и онъ былъ прикованъ къ больной кровати, находясь въ очень слабомъ физическомъ состояннн. Но сила его духа, святость и чистота его души помогли ему стать на ноги послѣ шестимѣсячнаго леченн въ больницѣ св. Ап. Луки въ городѣ Ютика.

Владыка настолько поправился, что смогъ иногда литургисать въ монастырскомъ храмѣ. Чаще всего онъ проповѣдовалъ во время службы, а потомъ записывалъ свои проповѣди для печатанн въ журналѣ "Православная Русь". Въ этотъ периодъ онъ также взялся за собиранн своихъ проповѣдей и изданн ихъ въ монастырской типографн въ 4-хъ томахъ.

Владыка Аверкн пострнглъ меня въ малую схиму, давъ мнѣ имя Иларюнъ въ честь Преп. Иларюна, схимника Печерскаго. А въ 1975 году онъ возвелъ меня въ діакопскн санъ. Я оказался послѣднмъ клирикомъ, имъ рукоположеннымъ.

Въ день его кончины утреннее дежурство у Владыки Аверкн исполнялъ собратъ монастыря О. Ириней (Рошонъ). Онъ прибѣжалъ ко мнѣ въ растерянности, говоря: "Что-то случилось съ Владыкой! Ему плохо и невозможно понять его рѣчь". Я спустился съ О. Иринеємъ въ покои Владыки и нашелъ его лежачимъ въ кровати. Онъ находился въ какомъ-то безпокойномъ состоянн и нѣсколько разъ старался что-то мнѣ сказать. Но я не могъ понять, что онъ хотѣлъ передать. Мы обратились за помощью къ Архим. Владимиру въ монастырской канцелярн и онъ вскорѣ устроилъ, чтобы Владыку Аверкн увезли скорой помощью въ госпиталь св. Луки въ Ютикѣ.

Я послѣдовалъ за машиной скорой помощи и сидѣлъ у кровати Владыки, когда его устроили въ комнату. Къ тому времени Владыка Аверкн, какъ мнѣ казалось, крѣпко спалъ, но, вѣроятно всего, онъ уже находился въ комѣ. Постепенно у него увеличился предсмертнн хрипъ. Больничнн персоналъ вставилъ ему въ ротъ дыхательную трубку, чтобы улучшить его дыханн. Черезъ 2-3 часа вдругъ Владыка съ большнмъ вздохомъ на мгновение присѣлъ въ кровати, но сразу его голова опустилась на подушку. Я замѣтилъ, что его дыханн прностановилось и сразу позвалъ врача. Госпитальнн персоналъ послѣдно собрался у кровати Владыки, стараясь возстановн дѣйстви его сердца, но безуспѣшно.

Владыка почилъ о Господѣ послѣ третьяго повторнаго инсульта. Былъ уже вечеръ и я позвонилъ въ монастырь, чтобы сообщить печальную вѣсть о кончинѣ Владыки Архпеп. Аверкн.

Вскорѣ послѣ отпѣванн и погребенн Архпеп. Аверкн, въ Лазареву субботу 1976 года, его прием-

никъ и будущн Митрополнтъ и Первоиерархъ Русской Зарубежной Церкви Владыка Лаврѣ рукоположилъ меня въ иеромонахи.

Очень жалко, что по грѣховности и по легкомыслию тогда молодости я недостаточно вникать и оценивать тогда духовнн обликъ Архпепскопа Аверкн, его нѣжный характеръ, его, можно сказать, дѣтски чистую душу, его возвышеннн и краснорѣчивннн душеполезные наставленн. Царство ему небесное! Я увѣренъ, что онъ находится въ сонмѣ святыхъ на небѣ, вмѣстѣ со всѣми другими нашнми великнми святителями и подвижниками.

Будучи уже въ Австрали какъ правнщн архiereй Австралийско-Новозеландской епархн и находясь однажды для служенн въ Казанской женской обители въ Кентлингѣ (которая находится около 45 минутъ ѣзды отъ Сиднея), вижу ночью очень яркн сонъ, который мнѣ запомнился навсегда. Я сижу на краю открытаго гроба у ногъ Владыки Аверкн. Онъ былъ облаченъ точно какъ при своемъ погребенн съ воздухомъ, покрывающнмъ лицо. Мнѣ хотѣлось прноткрыть воздухъ, чтобы посмотреть на его ликъ, но я не смѣлъ этого сдѣлать. Въ этотъ моментъ я про себя громко произнесъ слова: "Это — мошн!"

Любопытно, что въ другой разъ въ томъ же Казанскомъ женскомъ монастырѣ въ ночь передъ литургнй я также во снѣ смотрѣлъ на открытн гробъ и останки блаженно почивающаго Митроп. Филарета, нашего третьяго Первоиерарха РПЗЛ. Въ этотъ разъ я стоялъ у ногъ Владыки Филарета и дерзнулъ обѣими руками прнронуться къ его шиколоткамъ. Я почувствовалъ, что его тѣло шлое и негннннн. Пораженный, я также произнесъ про себя "Это — мошн!" Интересно, что этотъ яркн сонъ случился еще за нѣсколько лѣтъ до перенесенн останковъ Митроп. Филарета изъ склепа Успенскаго кладбищенскаго храма въ другой склепъ подъ Троицкнмъ монастырскнмъ соборомъ. Тогда при открытн гроба была засвидѣтельствована негнннннн останковъ Владыки Филарета, подобнаго Владыкѣ Аверкю угоднака Божн.

Ваша замѣчательная статья о Владыкѣ Аверкн навѣяла на меня эти скудные воспомннанн. Я прошу прощенн, что не успѣлъ исполннн раньше Вашу просьбу написать что-то о нашемъ дорогомъ Владыкѣ. Вы спрашиваете, если имѣются какн-нибудь ошибки въ статьѣ. По-моему, все прекрасно и въ порядкѣ. Могу предложить слѣдующнн незначительные замѣнанн:

1. На с. 6 — храмъ св. Юанна Кронштадскаго не въ г. Сиракузы, а въ городѣ Ютика.

2. С. 23 — нашъ тогдашнн клирикъ, греческн архим. Пантелеимонъ, настоятель Преображенскаго монастыря, протестовалъ противъ участн греческаго старостнльнаго Еп. Петра (Астифидисъ), друга Архпеп. Аверкн, въ отпѣванн Владыки Аверкн.

Съ любовью о Господѣ, *Архпепскопъ Иларюнъ.*

НОВОМУЧЕНИКЪ АРХІЕП. ПАХОМІЙ

Текстъ на оборотѣ его фотопортрета, посвященный молодому Леонтію:

Дорогой Вася Θ.!

*Рай — есть любовь Божія, отъ которой отпалъ
Адамъ; и съ тѣхъ поръ не встрѣчала его радость, но работала
и трудилась онъ на земль грѣшной. Кто обрѣлъ любовь, тотъ каждый
день и часъ вкушаетъ Христа и дѣлается отъ сего безсмертнымъ.*

*Любовь сладостнее жизни. Когда пріобрѣтаетъ
кто любовь, облекается въ самага Бога. Слава твѣ есть
покорность цѣломудрія при помощи Божіей. Драгоценно предъ
Богомъ тѣло цѣломудренное паче чистой жертвы".*

(изъ Прп. Исаака Сирина выписка,

изд. 1893 г., с. 391, 306=412).

Убогий Архіепископъ Пахомій.

24. 5. 1923 г.

ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБІОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (†1971)

Продолженіе, начало см. въ №№ 34-42

Прежде чѣмъ перейти къ новой темѣ впечатлѣный

малогого Іюна Леонтія въ Петербургъ, пребывающаго на Кіево-Печерскомъ подворіи, стоить представить нѣсколько строкъ знавшихъ и любившихъ его гонимыхъ христіанъ, позднеѣ оказавшихся за границей, записавшихъ воспоминанія для насъ о его незаурядной личности. Познакомившись съ благочестивою Натальей Георзиевной Кутеръ, мы просили ее подѣлиться свидѣніями о гонимыхъ “катакомбникахъ” ея времени. Тутъ она намъ и повѣдала о ея знакомствѣ съ Владыкой Леонтіемъ. Ея правдивые писанія о жизни побѣдителемъ безбожскаго тоталитаризма абсурднаго русскаго безбожія цѣнны еще тѣмъ, что передаютъ опытъ пламенно врующаго православнаго мірянина, побѣждающаго всякія невгоды и испытанія, оставаясь благороднымъ побѣдителемъ духа. Мыслия и воспоминанія такихъ героевъ духа необходимы для современнаго христіанина, стоящаго на краю новыхъ испытаній. Читатель “Русскаго Паломника” помнитъ ея воспоминанія объ ученикѣ св. Праведнаго Іюна Кронштадтскаго, Еп. Петрѣ Фодосихинѣ (см. Р. II. № 19).

сего за нѣсколько мѣсяцевъ до его кончины узнала его адресъ въ Аргентинѣ. Такая радость была, послѣ всего горькаго опыта, шока, съ которымъ справиться не могу до сихъ поръ, — встрѣтить его опять. Онъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ, рядомъ съ Владыкой Іоанномъ Максимовичемъ, за ризу котораго хотѣлось бы, разъ ухватившись, держаться крѣпко и не отпускать. Увы, и его призвалъ Господь! Хочу кратко разсказать о немъ.

Въ началѣ января 1930 г. мы съ мамой приѣхали, послѣ 10-лѣтняго отсутствія, въ Питеръ, поселились на Васильевскомъ островѣ и стали бывать въ чудномъ

Кіевскомъ подворіи, сразу насъ охватившемъ настоящимъ монастырскимъ духомъ.

Я никогда не была въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ но, судя по фотографіямъ, кажется, что Кіевское подворье, конечно, въ миниатюрѣ, было на него похоже: много воздуха и свѣта, великолѣпная внутренняя роспись стѣнъ и массивныхъ четырехъугольныхъ колоннъ. Особенно полюбили мы изобразенный на одной изъ нихъ св. Симеонъ Столпникъ своимъ глядящимъ въ самую душу взоромъ.

Мы съ мамой полюбили приходить рано, до начала службы. Никого изъ отцовъ еще не знали. Недавно обратили вниманіе на совсѣмъ еще юнаго іеродиакона, всегда читавшаго часы, закрывъ глаза, назуется. Аскетически худенькій, блѣдный, съ едва пробивающимся на лицѣ пушкомъ, онъ казался

сошедшимъ съ картинки Нестерова преподобнымъ. Это былъ О. Леонтій.

Иноки служили истово, особенно памятна службы Успенію Пресвятой Богородицы съ кievскими распивами, и службы Великимъ Постомъ. Забывалась царница за стѣнами храма крошечная злота, на душѣ было легко и радостно.

Всѣ иноки были удивительно хорошіе. Помнится иеродиаконъ (потомъ архидиаконъ) Исаакій, своимъ прекраснымъ молитвеннымъ служеніемъ и удивительнымъ музыкальнымъ голосомъ. И все же изъ всѣхъ выдѣлялся О. Леонтій. Онъ служилъ, не видя вокругъ ничего. Уже тогда, казалось, онъ былъ окруженъ какимъ-то вѣяніемъ святости, вызывающей невольную робость. Къ нему, самому молодому изъ всѣхъ, какъ-то не рѣшались подойти такъ просто, какъ къ другимъ.

Въ Кіевскомъ подворіи О. Леонтія связывала духовная дружба съ однимъ очень строгимъ инокомъ, Архим. Ѳеодосіемъ.

О. Леонтій былъ духовнымъ сыномъ Схіархіеп. Антонія, бывшаго Таврическаго, Димитрія Абашидзе. Постриженъ онъ былъ Архіеп. Ермогеномъ Голубевымъ. Владыка Леонтій называлъ его великимъ исповѣдникомъ, которому онъ обязанъ всѣмъ. Архимандритъ (въ то время), Ермогенъ прѣзжалъ въ Кіевское подворье, чтобы тамъ устроить только что построженный О. Леонтія.

Всѣ эти свѣдѣнія изъ послѣдняго письма Вл. Леонтія, въ которомъ онъ съ великой любовью вспоминаетъ Кіевское подворье, незабываемая служба въ немъ, нѣкоторыхъ иноковъ.

Мы съ мамой стали исповѣдоваться у благостнаго старца, Архим. Іоасафа. Въ Кіевскомъ подворіи, кромѣ монашескаго, былъ еще и смѣшанный хоръ. У моей мамы былъ чудный голосъ и мы обѣ стали пѣть на клиросѣ. Нашимъ регентомъ и учителемъ былъ еще молодой, тихій инокъ, тоже аскетическаго вида, очень бѣдный, съ густой копной черныхъ волосъ, Іерод. Трифонъ.

Великій Постъ. О. Леонтій, О. Никонъ и еще одинъ инокъ посреди храма поютъ “Да исправится...” Словъ такихъ нѣтъ сказать, какъ это было прекрасно. Воистину забывалось, что мы еще на землѣ. Голосъ О. Леонтія, изумительной красоты и силы молитвы, поднимался къ Престолу Славы...

Жила съ нами одна совсѣмъ простая добрая старушка, глубоко вѣрующая. Не могу забыть, какъ она, вернувшись послѣ такого богослуженія, стояла посреди комнаты, обливаясь слезами, и только повторяла: “Леонтій... Ангелъ Божій...” Да, воистину казалось, что онъ безплотный, не отъ міра сего ангелъ...

Вскорѣ онъ уѣхалъ въ Кіевъ, жить въ Китаевской пустыни, былъ келейникомъ Вл. Ермогена.

А потомъ очень скоро всѣ иноки Кіевского подворья были арестованы и сосланы. Остался только одинъ старенькій больной игумень О. Парвоній.

Почему Вл. Леонтій долженъ былъ покинуть насъ такъ рано? Поистинѣ, на такихъ, какъ онъ, и на иныхъ нашихъ лучшихъ подвижниковъ ополчаются всѣ силы зла!

Для слабого здоровья Вл. Леонтія климатъ Южной Америки — убійственъ. Почему такъ безжалостно онъ былъ туда посланъ? Почему не могъ остаться въ Европѣ? Какое счастье было бы, хотя бы переписываться съ нимъ, зная, что есть у насъ добрый пастырь, твердый побоникъ истинной Христовой Правды, истинный послѣдователь Апостоловъ.

Когда мы начали обмѣниваться письмами, онъ писалъ: “Какъ я радъ, какъ я радъ, что нашлась святая душа, которая помнитъ наше Кіевское Успенское подворье, св. братію и меня, тогда еще юнаго Леонтія...” и еще: “Помните, въ Петербургѣ наши моленія, торжества, наши совмѣстныя скорби...”

Просилъ послать наши фотографии, звалъ прѣхать къ нему меня и Ивана Никитича (котораго тоже давно звалъ) и “былъ бы безконечно радъ...” Меня бы постригъ въ монахини, Ивана Никитича посвятилъ бы въ іереи... “Людей нѣтъ у насъ!” — Проблескъ надежды въ нашей смутной жизни... Но — пути Господни неисповѣдимы... Взять былъ отъ насъ и Владыка Леонтій.

Есть ли у Васъ фотографии Кіевского подворья? Есть ли фотографія Вл. Леонтія? У меня были фотографіи его юнымъ иеродиакономъ и друга его Архим. Ѳеодосія — погибли во время войны.

Можетъ быть, мои кратенькіе воспоминанія о Вл. Леонтіи пригодятся Вамъ. Сейчасъ на очереди О. Ѳеодоръ Заблѣинъ.

ТЕТРАДЬ ЧЕТВЕРТАЯ

2. ПОЭТЪ НАДСОНЪ

Быль я на громадномъ кладбищѣ города Выкова. Здѣсь около величественнаго кладбищенскаго храма, около стѣны, была семейная усыпальница писателя И. Тургенева, прекрасные произведенія котораго такъ вѣдомы и близки любящему русскому сердцу. Въ стихотвореніи одного изъ поэтовъ на его смерть прекрасно выраженъ кратко его образъ.

Стучитъ земля о крышку гробовую
И дымъ кадила вѣется къ небесамъ,
Покинуль нашъ пѣвецъ печаль земную,
Рокъ приложилъ къ пророческимъ устамъ.

Довольно ты страдалъ, и тѣма могилы
Затнисьемъ сладостнымъ явилася тебѣ,
Покинуль насъ пѣвецъ и творческія силы
Навѣки скваны въ глубокомъ снѣ.

Ты наканунѣ часа рокового
На родину звала ей вѣрною душой,
И льсь, и степь, красы села родного
Какъ призраки маия носились надъ тобой.

Но пробилъ часъ, горячее желанье
Унесъ ты въ хладный гробъ съ собой,
И вотъ теперь послѣднее свиданье
Намъ только смерть устроила съ тобой!

Прими жь цвѣты, что шлютъ Руси поля,
Ихъ Божій лучъ взрастил, ихъ новь вскормила,
Ихъ дѣды и отцы, вся родина твоя,
Какъ вѣшною водой, слѣзами окропила.

И другой поэтъ, С. Надсонъ, три года какъ покинувшей землю и упокоившейся вблизи И. С. Тургенева, оплакалъ его такими словами:

И такъ ужъ немного вождей остается,
И такъ ужъ безлюдье насъ тяжело гнететь,
Чье жь сердце на русскую скорбь отзовется,
Чья мысль ей укажетъ желанный исходъ.

Въ глубинѣ кладбища семейной склепъ Ульянова (Ленина), гдѣ погребены его почти всѣ родственники, и могила Плеханова, а также писателя Поляковского (могила коего была въ большомъ запустѣннѣи), надгробный памятникъ молодому пѣвцу печали и скорби Семену Яковлевичу Надсону, такъ рано отбѣвшему свои скорбныя пѣсни, не достигшему и 25-ти лѣтъ.

Я какъ-то особенно люблю этого поэта. Въ своей жизни онъ отличался необычайной чистотой душевной и тѣлесной, и благородствомъ. Такимъ же искреннимъ и страстно душевнымъ, какимъ онъ является въ поэзіи, былъ онъ и въ жизни. Привѣтливый ко всемъ, иногда ласковымъ какъ ребенокъ, нѣжно любившій дѣтей, замѣчательно откровенный, кроткій, съ пылкой и чуткой любящей душой, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ крайній прямой, возмущавшійся до глубины души тѣмъ, что, по его мнѣнію, шло вразрѣзъ съ нею и въ ущербъ ей. Но натурой своей былъ въ высшей степени общителенъ, его такъ и влекло къ людямъ, но часто люди отплачивали за его любовь къ нимъ черной неблагодарностью. Работалъ онъ почти всегда, что называется, записемъ: "Правилу слѣгуду угодно: чтобы словамъ было тѣсно, мыслямъ просторно". Въ практической жизни, въ своемъ житейскомъ обиходѣ былъ идеалистомъ.

Тяжелое дѣтство мнѣ было на долю,
Изь прихоти взятый чужою семьею,
По темнымъ угламъ я наплакался вволю,
Издавъ всю тяжесть подачки людской.

"Меня окружало довольство... Лишений не зналъ, зато и любви не зналъ..." Деньги онъ не цѣнилъ и послѣдніа три года отдавалъ ходившей за нимъ старушкѣ, причемъ его раздражало и сердило, когда при немъ ихъ считали или заводили о нихъ рѣчь. Такимъ онъ оставался всю жизнь и сошелъ въ свою слишкомъ преждевременную, съ точки зрѣнія мірской, могилу 19-го Января 1886 года отъ туберкулезнаго воспаления мозга.

Родился онъ въ Петербургѣ 14-го Декабря 1862 года. Со стороны дѣда по отцу онъ былъ еврейскаго происхожденія. Дѣдъ его, принявшій Православіе, жилъ въ Кіевѣ. Когда мальчику было 2 года, его отецъ скончался въ Кіевѣ, а мать, урожденная Молотова, должна была поступить экономкой въ одинъ изъ богатыхъ домовъ, а сынъ долженъ былъ жить у чужихъ, а затѣмъ вскорѣ онъ остался и круглымъ сиротой. Вотъ почему поэтъ говоритъ о себѣ, вспоминая свое грустное дѣтство:

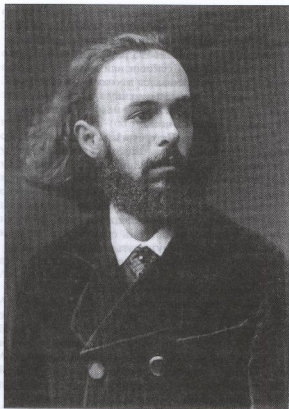
Я росъ одинокій, я росъ позабытый,
Пугливымъ ребенкомъ, угрюмымъ, больной,
Умомъ не по-дѣтски печально развитый,
И съ чуткой пречуткой душой.

Когда ему исполнилось 7 лѣтъ, его мать Антонина Степановна перѣехала обратно въ Петербургъ, къ брату, и здѣсь на 31-омъ году отъ чахотки умерла.

Въ душѣ поэта остался большой слѣдъ отъ ихъ жизни въ Кіевѣ. Онъ потомъ вспоминалъ: "Когда случается мнѣ представлять себѣ мое дѣтство, прежде всего передо мною встаетъ нашъ маленькій флигелекъ. Я и до сихъ поръ люблю такіе флигельки, привѣтливый, уютный, со множествомъ пристроекъ и полусгнившимъ заборомъ изъ барачнаго лѣса, за которымъ тянется пустырь, поросшій бурьяномъ, ромашками и польнонью".

Тяжело на немъ отозвалась смерть любимой матери. Онъ видѣлъ ее на столѣ 12-лѣтнимъ мальчикомъ.

Взгляни, какъ спокойно уснула она,
Въ чертахъ не борьба роковая видна,
Но тихое счастье сіяетъ
Улыбка на сжатыхъ губахъ легла,
Опушены веки, и мраморъ чѣла
Увить полемыми цвѣтами.
Вокругъ погребальное пѣнье звучитъ,
Вокругъ раздается рыданье,
И только она безмятежно лежитъ,
Ей чужды тоска и страданье.
Душа ея тамъ, гдѣ любовь и покой,
Гдѣ нѣтъ ни тревогъ, ни волнений,
Гдѣ нѣтъ ни безумной печали людской,
Ни страстныхъ людскихъ наслажденій.
Она отдыхаетъ. О чемъ же рыдать?

Семен Надсонъ

Пусть смолкнутъ на сердцѣ страданья,
И будемъ трудиться, бороться и жать,
Пока не наступитъ свиданье.

Въ тинѣ житейскихъ волненій,
Въ пошлости жизни людской,
Ты какъ спасающій геній
Тихо встаешь предо мной.

Часто въ безсонныя ночи,
Полный тоски и любви,
Вижу я милыя очи,
Чудныя очи твои.

Слышу я рѣчи святая,
Чувственную ласку родная,
И утомленный, больной,
Вновь оживаю душой.

Я отъ борьбы отдыхаю,
Снова готовый къ борьбѣ,
Сладко молось я, рыдая,
Съ свѣтлой мѣчтой о тебѣ.
Пусть ты въ могилѣ зарыта,
Пусть ты другими забыта,
Да, ты для нихъ умерла,

Но для меня ты жива.
Ты изъ далекаго края
Къ сыну на помощь пришла,
Сердце ль изноеть отъ муки,
Руки ль устанутъ въ борьбѣ,
Эти усталыя руки
Я простирая къ тебѣ.
Гдѣ ты, откликнись, родная,
И на призывъ мой больноу,
Ты, какъ бывало живая,
Тихо встаешь предо мной.

Торжественно яркое утро горитъ,
Торжественно солнце сияетъ,
Торжественно стройное гнѣнь звучитъ,
И тихой мольбой замирать.
И гробъ ся бѣлый, и яркий покровъ,
И куполь церковный надъ нами,
И волны народа, и рядъ образовъ,
Все ярко залито лучами.
Какъ будто бы дивною нѣгой своей,
Всѣмъ чуднымъ своимъ обояняемъ,
Всѣна и природа прощаются съ ней.
Послѣднимъ горячимъ лобзаньемъ.
Къ чему эти слѣзы? О ней ли жалѣть
Съ безумной упорной тоскою?
О, если бѣ и всѣ мы могли умереть
Съ такою же чистой душою.
О, если бѣ и всѣ мы простились съ землей
Съ такою жъ надеждою ясною.
Что жлетъ насъ за гробомъ? — Не сонъ роковой,
А мѣръ, благодатью прекрасный.

Я помню въ минувшія дѣтскія годы,
Въ тѣ грустныя годы мои,
Когда это сердце такъ жадно просило
Любви, хоть каплю любви,
И страстный мой вопль замиралъ безъ отвѣта,
И снова я вѣрилъ и жалѣлъ.

Онъ говорилъ: “Я остался одинъ, совершенно
одинъ на бѣломъ свѣтѣ. Безконечно любить мать,
онъ оплакивалъ не разъ ее своими стихами. Съ этого
возраста онъ началъ писать свой дневникъ. “По
моему мнѣнію, дневникъ мнѣ необходимъ, — писалъ
онъ, — иногда меня вдругъ охватываетъ чувство
одиночества, хочется повѣрить кому-нибудь свои
радости, печали, вокругъ ни одного отдѣльнаго лица,
есть только стоглавое товарищество. Сюда, напишу.
Все таки больше разнообразія, точно разговариваешь
съ другомъ, точно уносишься далеко-далеко”.
Любилъ онъ больше людей веселыхъ, но не черес-
чуръ. Непремѣнно честныхъ, нескупныхъ, серьез-
ныхъ. Когда надо умюшихъ сосредотачиваться на
одномъ, правдивыхъ, и еще тѣхъ, у кого въ душѣ есть
“невѣдомый и дѣственный родникъ”.

Людей онъ раздѣлялъ на двѣ категоріи: на людей живыхъ и людей мертвыхъ. Отличительное свойство живыхъ людей — это любовь къ природѣ, способность восхищаться ею, познавать ея красоту и глубоко чувствовать превосходство надъ собою всего прекраснаго и высшаго. Это художники, духовные, писатели. Къ мертвой категоріи относилъ купцовъ, ученыхъ, погруженныхъ только въ свои расчеты и кромѣ нихъ ничего не видящихъ и не понимающихъ. Къ среднимъ людямъ принадлежало большее число людей. Они могутъ дѣлаться или живыми, или мертвыми, смотря подъ какимъ влияніемъ находятся: "Какъ пусто то, что называется жизнью, какъ мѣлочны всѣ ея волненія".

Лишенный рано матери, о чемъ онъ такъ скорбѣлъ и оплакивалъ не разъ въ своихъ стихахъ, онъ былъ въ сущности надѣленъ отъ Господа Бога глубокой вѣрой въ Него и загробную жизнь, что онъ прекрасно изобразилъ въ своей поэзіи въ поэмѣ "Христіанинъ", "Иуда". Описавъ всю муку душевной мерзости Иуды, поэтъ закончилъ такими словами:

Погибъ Иуда — онъ не снесъ
Огня глухихъ своихъ страданій,
Погибъ безъ примиренныхъ слезъ,
Безъ сожалѣній и желаній.

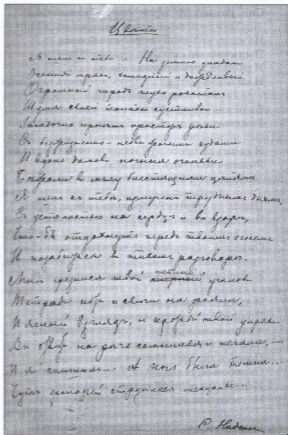
Но до послѣдняго мгновенія
Все тотъ же призракъ роковой
Живымъ упрекомъ преступленія
Предъ нимъ встаетъ во тьмѣ ночной.

Все тотъ же приговоръ суровый
Казалось съ устъ Его звучалъ,
И на чѣлѣ вѣнецъ терновый,
Внѣзъ страданія лежалъ.

Были также два стихотворенія и краткая поэма "Наединъ". Она была написана въ келліи почившаго О. Архимандрита Игнатія 2-го въ Троице-Сергіевой пустыни, котораго поэтъ любилъ и посылалъ при жизни и по смерти въ его келліи находилъ для себя отраду и утѣшеніе.

НАЕДИНЪ

Когда затихнетъ шумъ на улицахъ столицы,
И ночь зажжетъ свои лампады вѣковья,
Окутавъ день серебрянымъ туманомъ, —
Тогда измученный волненіями дневными,
Переступаю я порогъ гостеприимной,
Твоей давно осиротѣвшей келліи,
Чтобъ въ ней найти желанное забвеніе.
Здѣсь все по-старому, все какъ въ былыя годы,
Передъ кіотомъ теплится мерцающая
лампада,

Факсимиле изъ сборника стиховъ Семена Надсона.

Хотѣлось и жалостно и тихъ
Ликъ Христа глядѣть задумчиво изъ
потемнѣвшей рамы
Очами, полными грусти и любви,
И такъ и кажется, что вотъ уста святя
Открыть Онъ въ тиши ночной,
Вдругъ прозвучитъ страданія тихій голосъ:
Приди ко мнѣ, усталый и несчастный,
И дамъ я миръ душѣ твоей больной.
На стѣнахъ развѣшаны гравюры и картины,
И между ними привлекаетъ взоръ одинъ
портретъ,
И кажется, душа, душа твоя живетъ
Въ портрѣтѣ этомъ, свѣтится безмолвно
Въ его большихъ задумчивыхъ глазахъ,
И шлетъ привѣтъ изъ стороны загробной своей.
Блѣдное сіяніе лампады довершаетъ чреду...
Склоняю я предъ образомъ тихо колѣно и за тебя
молюсь.
Пусть тамъ за гробомъ тебя отрадно окружаютъ
все,

Спи, родной, въ сырой землѣ. Пусть вѣчный
ропотъ жизни —
Не возмутитъ твой непробудный сонъ,
Пусть райскій свѣтъ твои ласкаетъ взоры,
И райскій хоръ вокругъ тебя звучитъ,
И ни одинъ мятежный звукъ не смѣетъ гармонію
души твоей смутить.

Вь моихъ устахъ нѣтъ словъ — мой моленья
Рождаются вь душѣ не облекаясь вь земные
звуки,
И летятъ къ престолу Творца, и тихія отрадныя
Рыданья волнуютъ грудь мою...
Мнѣ кажется, что небо отверзлось для меня,
что я
Несу съ вь струяхъ безбрежнаго эфира къ раю,
Что ждешь меня онъ, съ улыбкой тихой и лаской
райской.

Ожившій, обновленный, вступаю я подъ сѣнь
его святую,
И мѣръ земной, мѣръ муки и страданій, мнѣ
чуждъ

И далекъ... Я живу иной прекрасной жизнью,
Полною блаженства и сладкихъ сновъ.
Уютно вь комнатѣ вь углу предъ образомъ,
Лампада теплится, о дѣтствѣ говоря,
Покой и тишина. Минута вдохновенья.
Съ собою жгучихъ слѣзъ, какъ прежде не несуть,
И битвы жизненной тревоги и волненья
Не смѣютъ донестись вь спокойный мой
пріютъ.

Гроза умчалась вдалъ, минувшее забыто,
И голосъ внутренний мнѣ говоритъ порой,
Да ужъ не сонъ ли все, что было пережито.

***

Я Тому молось, Кого едва держаетъ
Называть душа моя смущаясь и дивясь,
Передъ Кемъ мой умъ бесцельно замолкаетъ,
Вь безумной гордости постичь Его стремясь.
Я не Тому молось, предъ чьими алтарями
Народъ простертый нить вь смущеніи лежитъ,
И льется фиміамъ душистыми волнами,
И теплятся огни и гнѣие звучитъ.

Я не Тому молось, Кто окруженъ толпами,
Священнымъ трепетомъ исполненныхъ хоровъ,
И чей незримый тронъ за яркими звѣздами
Царитъ надъ безднами разбросанныхъ міровъ.
Нѣтъ, перель Нимъ я пылъ. Глубокое сознание
Моей ничтожности смыкаетъ мнѣ уста, —
Меня влечетъ къ себѣ иное обаяние —
Не власти царственной, но пытки нишета,
Мой Богъ — Богъ страждущихъ, Богъ,
обогранный кровью,
Богочеловѣкъ и брать съ небесною душой.
И предъ страданіемъ и чистою любовью
Склоняюсь я съ моею горячею мольбой.

Все произведение говоритъ о глубокой вѣрѣ
поэта вь Бога и Церковь Православную съ ея
обрядами и св. Преданіемъ. Впередъ, мой челнъ,
впередъ по бурнымъ волнамъ житейскаго моря къ
вѣчной правдѣ, къ благоутробному свѣту.

Но вотъ окочена моя молитва. и
Святосе вдохновеніе моя касается крыломъ
своимъ,
Вь груди встаютъ минувшихъ дней святая греза,
Звучать давно затихнувшія рчи.
А со стѣны все тѣмъ же яснымъ взоромъ
Глядитъ знакомый ликъ, и свѣтъ лампады
Играетъ на Его чертахъ. И мнится мнѣ, что
Твѣ Твоя встаетъ вокругъ меня вь осиротѣвшей
И съ ласкою безмолвной и горячей
Склоняется неслышно надо мной.
Пора, развѣтъ не ждешь. Блѣднютъ звѣзды
И сводъ небесъ блеснуть
Полоской алой проснувшейся зарей.

Любилъ онъ Россію нѣжною любовью сына и,
когда бывалъ по своей болѣзни за границей, то его
неудержимо влекло домой. И праздники право-
славные, какъ святую Пасху, онъ любилъ встрѣчать у
себя, а не на чужбинѣ. Такъ онъ писалъ изъ Нишцы:
“Пасха бываетъ всюду; будетъ она и здѣсь. Но
Христосъ воскресаетъ только вь Россіи, такъ мнѣ по
крайней мѣрѣ кажется. Я всегда нашу Пасху любилъ.
Нельзя не увлечься теплотою ея и равенствомъ,
которыя она, хоть на нѣсколько минутъ, вноситъ вь
людскіе отношенія. Я что-то заскучалъ, а заскучалъ я
потому, что меня неудержимо тянетъ назадъ.” “О
Родина моя, о Родина терзаній”.

И вь другомъ своемъ стихотвореніи, напи-
санномъ вь Нишцѣ вь январѣ 1883 года онъ говоритъ:

Не тянетъ меня красота этой чудной природы,
Не зоветь эта даль, не пьянитъ этотъ воздухъ
морской,
И какъ узникъ вь тюрьмѣ жаждетъ свѣта и
жаждетъ свободы,
Такъ я жажду отчизны, отчизны моею дорогой.

И еще не менѣе яркіе, отражающіе любовь поэта
къ ней:

А жить такъ хочется! Страна моя родная,
Когда бь хоть для тебя я смогу еще пожить,
Какъ я бь любилъ тебя, всю душу отдавая,
На то, чтобы и другихъ учить тебя любить.
Какъ жить бы для тебя, съ какими
негодованиемъ
Громить твоихъ враговъ, твой пѣсь сторожевой,
Я бь жилъ одной тобой, дышалъ твоимъ
дыханьемъ,

Горьль твоимъ стыдомъ, болѣть твоей тоской.

Особенно онъ любилъ Украину и родной ему Киев и его окрестности. Въ одномъ своемъ письмѣ онъ это написалъ. Какъ радостно онъ переживалъ возвращеніе изъ-за границы въ своемъ стихотвореніи:

Здравствуй, родина-мать! Полный вѣры святой,
 Полный грезъ и надежды на счастье,
 Я покинулъ тебя — вернулся больной,
 Закаленный въ нуждѣ, изурнанный борьбой,
 Безъ надежды, безъ любви и участя.
 Здравствуй, родина-мать! Убаюкай, согрѣй,
 Оживи меня лаской святою,
 Лаской глуби лѣсной, лаской темныхъ ночей,
 Лаской синихъ небесъ и безбрежныхъ полей,
 Соловьиною пѣсней живою,
 Дай поплакать хоть разъ далеко отъ людей,
 Не боясь ихъ насмѣшки жестокой.

А этихъ насмѣшекъ и злобы, людской зависти и измѣны чуткому поэту въ жизни пришлось испытать немало. Онъ былъ неизмѣримо выше этой многоголовой толпы. Такъ онъ въ одной изъ своихъ замѣтокъ пишетъ: “Я присматриваюсь какъ къ людямъ вообще, такъ и къ каждому въ особенности, и вижу, какъ вѣд они далеки отъ моего идеала человѣка, который создало мое воображеніе. Досадно мнѣ было на себя и на людей за это разочарованіе, ну да что жь дѣлать. Когда-нибудь надо же было знать правду”.

Часто его не понимали тѣ, которые казались его друзьями и онъ отъ этого такъ же немало страдалъ, чувствуя себя одинокимъ:

Я пришелъ къ тебѣ съ открытою душою,
 Истолченный скорбью, злобой и недугомъ,
 И сказалъ тебѣ, будь моимъ братомъ,
 Будь моею заботой, радостью и другомъ.
 Мы одно съ тобою любимъ съ колыбели,
 И одной съ тобою молимся святыни,
 О, поидемъ же вмѣстѣ къ лучезарной цѣли,
 Вмѣстѣ въ людномъ мѣрѣ, какъ въ глухой
 пустыни.

И въ твоихъ очахъ прочель я тѣ же грезы,
 Ты, какъ я, ждаль участя и привѣта,
 Ты, какъ я, въ груди таилъ усталой слезы
 Отъ докучныхъ взоровъ суетнаго свѣта.
 Но на зовъ мой, полный тѣлаго довѣрія,
 Такъ же беззавѣтно ты не отозвался,
 Ты искать въ немъ сталъ лишь лицемѣрія,
 Ты ловилъ какъ злобы дѣтски испугался.
 И сокрывъ въ груди отчаянье и муку,
 И сдержавъ въ устахъ невольное роптанье,
 Со стыдомъ мою протянутую руку

Опускаю я, не вступивши въ пожатъ,
 И какъ путникъ, долго бывшій на чужбинѣ,
 Я въ родной краю не узнанный семьею,
 Снова въ людномъ мѣрѣ какъ въ пустынь
 Я бреду одинъ съ поникшею головою.

И другое стихотвореніе, характеризующее поэта, зараженного ядомъ недоувѣрія къ людямъ послѣ горестнаго жизненнаго опыта, испытывающаго на себѣ ихъ лицемѣрія. Скорбь души, что не можетъ выразить на словахъ, что волнуетъ чуткое сердце:

Не вини меня, другъ мой, я сынъ нашихъ дней,
 Сынъ раздумій, тревогъ и сомнѣній,
 Я не знаю въ груди беззаветныхъ страстей,
 Безотчетныхъ и смутныхъ волненьей,
 Какъ хирургъ, довѣряющей только ножу,
 Я лишь мысли одной довѣрюю,
 Я съ вопросомъ и къ самой любви подхожу
 И пытливо ее разлагаю...

Сколько шепчетъ она мнѣ язвительныхъ словъ,
 Сколько старыхъ могилъ разрываетъ,
 Сколько прежнихъ развѣянныхъ сновъ

Въ скорбномъ сердцѣ моемъ подымаетъ.
 ***

Милый другъ мой, я знаю, я глубоко знаю,
 Что безсилень стихъ мой блѣдный и больной,
 Отъ его безличья часто я страляю,
 Часто тайно плачу въ тишинѣ ночной.
 Нѣтъ на свѣтѣ мукъ сильнѣе муки слова,
 Тщетно съ устъ порой безумный рвется крикъ,
 Тщетно душу сжечь любовь порой готова,
 Холодень и жалокъ нищій нашъ языкъ.

***

О любви твоей, другъ мой, я часто мечтально,
 И отъ грезъ этихъ сердце такъ радостно билось,
 Но едва я привлекливый взоръ твой встречалъ,
 И тревожно и смутно во мнѣ становилось.
 Я боялся за то, что минуетъ порывъ,
 Унося прихотливую всплывку участя,
 И останусь опять я вдвойнѣ сиротой,
 Съ обманушей мечтой невозможнаго счастья.
 Точно что-то чужое безъ спроса я взялъ,

Точно эта нежданная свѣтлая ласка
 Точно призракъ мелькнулъ, озарилъ и пропалъ,
 Мимолетный какъ звукъ и солгавшій какъ

сказка.
 Точно взгляды твоей случайной ошибкой на мнѣ,
 Остается такъ долго, лазурный и нѣжный,
 Или грезится сердцу въ болѣзненномъ снѣ,

Чтобъ безслѣдно изчезнуть съ зарей
 неизбежной.

Такъ сжигаемый зноемъ въ пустыни скупой,
 Путникъ видить оазисъ и вѣрится боится, —

Не миражъ ли туманный въ дали голубой
Лживо манитъ подъ тѣнь отдохнуть и забыться.

Но умѣй же и ты отозваться душой,
Всѣмъ, кто ищетъ и проситъ участя,
Всѣмъ, кто гибнетъ въ борьбѣ, кто подавленъ
нуждой,
Кто усталъ отъ грозы и ненастья.
Научись беззаветно и страстно любить,
Увѣнчай молодые порывы,
И тепло тебѣ станетъ трудиться и жить
Въ этомъ мирѣ борьбы и радости.

Милый другъ, твой пѣвчеъ не прославленъ
И тебя не прославить любовью своей,
Но зато и живетъ онъ и дышитъ тобою,
И на славу не смѣнитъ улыбки твоей.

Но несмотря на такую непрочность людскую и
полную горести жизнь, въ груди поэта всегда
тепилась вѣра въ лучшее будущее и въ то, что въ
концѣ концовъ зло будетъ побждено правдою и
добромъ, что не надо гасить священный огонь
правды въ своей душѣ и не идти по теченію, а
наоборотъ.

НА ЗАРЬ 1878 г.

Заревомъ заката даль несбѣсъ обьята,
Рѣчка голубая блещетъ какъ въ огнѣ,
Нѣжными цвѣтами убраны богато,
Тучки утопаютъ въ нѣжной тишинѣ.
Кос-гдѣ мерцающія блѣдными лучами,
Звѣздочки-глазуньи въ небесахъ горятъ,
И въ вечерней нѣгѣ мирно нивы спятъ,
Только ты не знаешь нѣги и покоя,
Грудь моя больная, полная тоской,
Что жь тебѣ волнуетъ? — Грустное ль, блыое,
Иль надѣждь разбитыхъ безотрадный рой?

Заползли ль измѣнныя злобные сомнѣнья,
Отравили вѣру въ счастье и людей,
Страсти ли мятежной грезы и волненья
Вспыхнули внезапно въ глубинѣ твоей?
Иль въ борьбѣ съ судьбою погубивши силы,
Ты уже покончивъ съ этою борьбой
И забывъ надѣжды, мрачно ждешь могилы,
Съ малодушной грустью, съ желчною тоской.
Полно, успокойся, сбрось печали бремя,
Не пройдешь безплодно тяжкая борьба,
И зарею ясной заполняетъ время,
Время свѣтлой мысли, правды и труда.

КРУГОМЪ ЛЕГЛИ НОЧНЫЯ ТѢНИ

Глубокой мглой окутанъ садъ,
Кусты душистые сирени
Въ весенней нѣгѣ мирно спятъ,
Склонясь зелеными вѣтвями,
Осока дремлетъ надъ прудомъ,
И небо яркими звѣздами
Горитъ въ сияннй голубомъ,
Усни, забытый злой судьбою,
Усни, усталый и больной,
Измѣнятъ трудною борьбой.
Пусть ядъ безжалостныхъ сомнѣній
Въ груди истерзанной зайдетъ,
И рой отраднхъ сновиднй
Тебя неслышно обойметъ.
Усни, чтобы завтра съ силой новой
Бороться съ безотрадной мглой,
Чтобы не устать въ борьбѣ суровой,
Чтобы не поддаться подъ грозой,
Чтобы челнь свою твердою рукою

По морю жизни направлять
Туда, гдѣ свѣтлою зарею
Едва подернулася гладь,
Гдѣ слова яркими лучами
Отъ мысли ласково блещетъ,
И солнце правды надъ водами
Въ краѣ неизблемой взойдетъ.
Это стихотвореніе въ извѣстной степени гово-
рится о нашихъ взаимоотношеніяхъ другъ къ другу за
границей и борьбѣ противъ всѣхъ:

Не странно — собраты по общимъ
И спутники въ жизни на общемъ пути —
Съ какимъ недоверьемъ, съ какимъ
озлобленьемъ,
Другъ въ другѣ врага мы старались найти.
Не то же ли чувство насъ всѣхъ согрѣвало,
Любовь безъ завета къ отчизнѣ родной,
Не то же ли солнце надѣждой сіяло
Намъ въ жизни, окутанной мглой.

ТЕРПИ

Пусть взоръ горитъ слезою,
Пусть въ сердцѣ жгуче сомнѣнья,
Не жди людского сожалѣнья,
И затѣивъ въ груди мученья,
Борись одинъ съ своею судьбой.
Жизнь не праздникъ, не цѣпь наслажденій,
А работа, въ которой таятся подчасъ
Много скорби и много сомнѣній.
Помнишь эти долгіе дни,
Эти долгія жгучія ночи...

Истерзали, измучили сердце они,
Утомили бессонные ночи.

***

Как жалкой трусь я жизнь не прятать за
обманом,
И не рядил ее в подпольные цветы,
Но безоблуденно съ зияющая раны,
Как враг и друг вложил пытливые персты.
Огнем и пыткой правдивого сомненья
Я все провзврил в ней, боясь себя солгать,
И нбту для меня покоя и забвения,
И вбно буду я бороться и страдать.

ЖИЗНЬ

Мненья каждый миг свой прихотливый,
Капризна как дитя и призрачна как дым,
Кипит повсюду жизнь въ тревоге суетливой,
Великое смѣшавъ съ ничтожнымъ и смѣшнымъ.
Какой нестройный гулъ и какъ пестра картина,
Здѣсь поцѣлуй любви, а тамъ ударъ ножомъ,
Здѣсь нагло прозвенѣлъ бубенчикъ арлекина,
А тамъ идетъ прелесть согбенной подъ крестомъ.
Гдѣ солнце, тамъ и тѣнь, гдѣ слезы и молитвы,
Тамъ и голодный стонъ мягкойной нищеты,
Вчера здѣсь былъ разгаръ кровопролитной
битвы,
А завтра развѣтвуютъ душистые цвѣты.
Вотъ чудный перль въ грязи, растоптанный
толпою,
А вотъ душистый плодъ, подпоченный червемъ.
Сейчасъ ты быть герой, подражаешь собою,
Теперь ты блѣдный трусь, подавленный
стлдомъ.
Вотъ жизнь, вотъ этотъ сфинксъ: законъ ея
мгновенья,
И нѣтъ среди людей такого мудреца,
Кто бы могъ сказать толкъ, куда ея движенья
Кто могъ бы уловить черты ея лица.
То вся она печаль, то вся она приманка
То все въ ней блескъ и свѣтъ,
То все позоръ и тьма,
Жизнь — это серафимъ и пьяная всехамка,
Жизнь — это океанъ и тѣсная тюрьма.
Характеризуя свое поколѣнѣе и его постепенную
духовную депрессию, поэтъ пророчески предвѣщаетъ
то, чего мы теперь являемся свидѣтелями:
Наше поколѣнѣе юности не знаетъ,
Юность стала сказкой миновавшихъ дѣтъ,
Рано въ наши годы дума отравляетъ
Первыхъ силъ размахъ и первыхъ чувствъ.
И жизнь развѣтъ,
Кто излобилъ весь мѣръ позабывая,
Кто не отрѣкся отъ своихъ боговъ?

Кто не падалъ духомъ, рабски унывая,
Не бросалъ щита передъ лицомъ враговъ,
Чуть не съ колыбели сердцемъ мы дряхлѣемъ,
Нась томить безвѣрье, насъ грызетъ тоска,
Даже пожалѣть мы страстно не умѣемъ
Даже ненавидимъ мы исполнщика.
О, проклятыи ему, убишему въ насъ силы
Воздуха, простора, пламенныхъ рѣчей,
Чтобы жить для жизни, а не для веселья,
Всѣмъ бнѣнемъ первымъ, всѣмъ огнемъ
страстей.
О, проклятыя стонамъ рабскаго безсилья,
Мертвыхъ дней унынья намъ не вернуть.
Загоритесь взоры, развернитесь крылья,
Закинъ порывомъ трепетная грудь,
Дружно за работу, на борьбу съ порокомъ,
Сердце съ братскимъ сердцемъ и съ рукой рука,
Пусть никто не можетъ вымолвить упрекомъ —
Для чего я не жилъ въ прошлые вѣка.

ВО МГЛѢ

Была пора — мы въ мѣръ ветупали
Могучей твердою стопой,
Сомнѣнья злые не смущали
Тогда нашъ разумъ молодой.
Мы дѣтски вѣровали въ счастье,
Въ науку, правду и людей,
И смѣло всякое несчастье
Встрѣляли грудью мы своей.
Мечты насъ гордо призывали
Жить для другихъ, другимъ служить,
И всѣ мы горячо желали
Не бесполезно жизнь прожить.
Мы думали, что близко время,
Когда мы всюду свѣтъ прольемъ
Когда цѣлей тяжелыхъ бремя
Мы съ мысли скванной сорвемъ,
Когда какъ дивное снѣное
Блеснетъ повсюду надъ землей
Свобода, Честность, Правда, Знанье,
И трудъ высокой и святой.
Про Мы желали на дорогу
Съ желаньемъ пользу принести
Они и достигли попеную
До края нашего пути.
Мы честно шли, и отъ начала
Вплотъ до заката нашихъ дней
Звучалъ нашъ голосъ идеала:
Впередъ за миръ и за людей.
Но годы тѣ давно промчались
Жизнь шла обычной чередой
И съ прошлымъ мы навѣкъ разстались,
И жизнью заняты иной.
Заблудили мы свои желанья
Они прошли для насъ какъ сны,

И наши прошлые мечтаны
 Намъ стади страшны и смѣшны.
 Мы входимъ въ миръ, все отрицая,
 Безъ жажды пользы приносимъ,
 Нашъ пошлый смѣхъ не понимая
 Готовъ все свѣтлое клеймить.
 Зовемъ мы предразсудкомъ чувства,
 Въ груди у насъ сомнѣній ядь,
 Сорвавъ вѣнецъ златой съ искусства,
 Мы увѣнчали имъ развратъ.
 И грязь презрѣннй бросая
 Въ тѣхъ, кто силенъ еще душой,
 Проходимъ жизнь мы попирая
 Своєю дерзкою рукой.
 Желанья лучшій свѣтлыхъ дней,
 Кто благородные порывы
 Не заглушили въ груди своей.
 Иди впередъ къ зарѣ познания,
 Борись съ глубокой мглой ночной,
 Чтобъ свѣта яркое сиянье
 Блеснуло снова надъ землей.

ГРЯДУЩЕЕ

Будутъ дни великаго смятеня,
 Утомясь безцѣльностью пути,
 Человѣкъ пойметъ, что нѣтъ спасеня
 И что дальше нѣкуда идти,
 Все вокругъ открыто для познания,
 Гордый умъ не вѣдаетъ оковъ,
 Больше нѣтъ преградъ и разстоянйя,
 Больше нѣтъ мгновений и вѣковъ.
 Миръ цвѣтетъ безсмертною весной,
 Глубь небесъ горитъ безсмертнымъ днемъ,
 Не дерзуютъ грозы надъ землею
 Разсыпать рокошущий свой громъ.
 Нѣтъ желаня, нѣтъ осуществленя,
 Воплощенъ заветный идеалъ,
 И на смѣну вѣчности мучная
 Вѣчный рай счастливицамъ просятъ.
 Что жъ ты сталъ, печально размышляя,
 Гдѣ плоды и пышные цвѣты.
 Твоей покою не возмутятъ заботы,
 Ты не рабъ — ты властелинъ судьбы.
 Или вновь ты захотѣлъ работы,
 Слезь и жертвъ, страданя и борьбы?
 Или все, къ чему ты шель тревожно,
 Шель путемъ лишеній и скорбей,
 Стало вдругъ и жалко и ничтожно
 Роковой безцѣльностью своей?
 И поникъ ты въ думахъ головою,
 И стоишь, глубоко потрясенъ,
 А въ быломъ встаютъ передъ тобою
 Кровь и мракъ промчавшихся временъ.
 Вотъ кресты распятыхъ за правду,
 Что были въ рукахъ у палачей,

Вотъ костры, гдѣ идоламъ въ угоду
 Люди жгли пророковъ и вождей.
 Море крови, къ небу вопиющей,
 Море слезъ, неутоленныхъ слезъ,
 И звучитъ и жжетъ тебя гнѣбущий
 Какъ ножомъ пронзающий вопросъ:
 Для чего такъ поздно понялъ я,
 Что въ борьбѣ и смутѣ мірозданя
 Цѣль одна — покой смерти сна.

Помолясь, долго сидѣлъ я у его могилы, было
 много вспомнить о жизни этого замѣчательнаго
 человѣка, котораго такъ мало цѣнили люди при
 жизни и котораго мало кто вспоминаетъ теперь, въ
 нашъ вѣкъ особенной борьбы и наживы. Его гнѣши
 печали, доступныя чуткимъ душамъ, у которыхъ еще
 не уснуло стремление къ красотѣ, любви и вѣрѣ въ
 Божью Правду.

Извѣрившись въ людей, часто принимаю по
 ошибокъ свѣтскую ласку за близость:

Простите безумца за мрачные звуки,
 За дерзкіе звуки, пропѣтые вамъ.
 Съ людьми не схожусь я давно ужъ и съ вами
 Не ближе душой, чѣмъ съ другими я былъ.
 Какъ мальчишъ святынею дружбы шутилъ.
 Какъ могъ я мгновенный обмѣнъ впечатлѣннй
 И свѣтскую ласку за дружбу принять,
 Какъ могъ я такъ скоро безъ думъ и сомнѣній
 По первому слову всю душу отдать.
 И мало ли, сердце, такіе обманы
 И въ прошлые годы владела тобой,
 Еще и теперь незажившія раны
 Горячею кровью сочатся порой.
 А въ... въ васъ не стану искать я причину
 Моей настоящей тоски и тревогъ,
 Не вы виноваты, что я вполнину
 Быть близкимъ ни съ кѣмъ вполнину не могъ.
 Прошелъ мимолетный порывъ ослѣпленя
 И въ васъ узнаю я всю ту же толпу...

Поэтъ, подкошенный недугомъ, незадолго до
 своей кончины, въ любимѣйшемъ Киевѣ, въ залѣ
 Лирическаго собранія пропѣлъ свою лебединую
 пѣсню. Эта пѣснь захватила собой всѣхъ собравшихся
 и его заслапали цвѣтами и на рукахъ отнесли домой, а
 чуткая молодежь, уходя изъ зала собранія, все
 повторяла его стихи:

Умерла моя муза! Недолго она озарила
 Мои одинокіе дни.
 Облегчили цвѣты, догорѣли огни,
 Непроглядная ночь какъ могила тѣмная,
 Тѣшето въ сердцѣ уставишемъ отъ муки тревога,
 Испѣлющихъ звуковъ я жално ишу,
 Онъ растоптанъ и смятъ, мой душистый вѣнокъ,

Я безъ тѣсни борюсь и безъ тѣсни грущу,
 А въ былые года сколько тайнъ и чудесъ
 Совершалось въ убокой каморкѣ моей,
 Захочу, и сверкающей куполь небесъ
 Надо мной развернется въ потокахъ лучей,
 И раскинется даль серебристыхъ озеръ,
 И блеснутъ колониады роскошныхъ дворцовъ,
 И поднимутъ въ лазурь
 Стѣнные вѣршины гранитныхъ хребтовъ.
 А теперь я одинъ. Неприятно тѣмно,
 Опустившись, мой ужасъ въ глаза мнѣ глядитъ,
 Непогодная полночь по крышамъ стучитъ.
 Мрагородъ пышныхъ дворцовъ разлетѣлся въ
 туманъ,
 Величавыя горы рассыпались въ прахъ,
 И истерзанно сердце отъ скорби и ранъ,
 И безсильныя слезы мелькаютъ въ очахъ.

Его другъ, поэтъ Н. Полонскій, по смерти написалъ о немъ стихи, въ которыхъ охарактеризовалъ его всего:

Онъ вышелъ въ сумерки. Прошальный
 Лучъ солнца въ тучахъ догоралъ.
 Казалось, факелъ погребальный
 Ему дорогу освѣщаль.
 Въ тѣни недвижущей ночи,
 Вперивъ задумчивыя очи,
 Онъ видѣлъ — смерть идетъ.
 Хотѣлъ тревоги сердца успокоить,
 И хоть не могъ еще настроить
 Всѣхъ струнъ души своей, запѣть.
 И былъ то голосъ съ нервной дрожью,
 Какъ голосъ брата въ часъ глухой
 Подслушанъ пылкой молодежью
 И чуткой женскою душой.
 Безъ вѣры въ плодъ своихъ стремлений,
 Любя, страдая, чуть дыша,
 Онъ жаждалъ свѣтлыхъ откровений
 И темныхъ недоразумѣній
 Была полна его душа.
 И умъ его не зналъ досуга,
 Поэта ль, страждущаго брата, иль друга
 Встрѣчалъ онъ на пути своемъ,
 Рой образовъ боролся въ немъ.
 Съ роями мыслей неотвязныхъ
 Разсудку не хватало словъ,
 Унылыхъ и однообразныхъ,
 Какъ у пустынныхъ береговъ
 Немолчный шумъ морскихъ валовъ
 Томилъ недугъ, и вдохновенъ
 Томило до изменеженъя.
 Недаромъ изъ страны въ страну
 Блуждая, онъ искалъ спасенья,
 И какъ эмблему возрожденъя
 Любилъ цвѣтущую весну.

Но больше всѣхъ благоуханій
 И чужеземныхъ алтарей
 Поэтъ тревожныхъ упований
 Любилъ среди своихъ блужданій
 Отчину милую свою,
 Ея метелями обвѣянъ,
 Ея пигмеями осмѣянъ,
 Онъ жить хотѣлъ въ родномъ краю,
 И тамъ подъ шумъ родного моря,
 Въ горахъ среди шѣтущихъ вилъ,
 Чтобъ отдохнуть отъ золь и горя,
 Прилежъ и въ Бозѣ опочилъ.
 Спи съ миромъ, юноша-поэтъ.

ВЕЛИКІЙ НОВГОРОДЪ

Въ маѣ мѣсяцѣ 1928 года, послѣ св. Троицы насъ отпустили на лѣтніе каникулы по сдѣлчъ зачетовъ и семестровыхъ сочиненій. Выѣхали вечернимъ поѣздомъ до станціи Волхово. Прѣехали ночью и до утра ожидали маленькаго волховскаго пароходика, который пылъ къ самому Великому Новгороду. Очень интересная была поѣздка пароходомъ. Сидя на палубѣ, можно было наблюдать разнообразныя сѣверныя картины въ стилѣ Левитана. Больше всего унылыя и печальныя, какъ загадочно печальны сѣверъ. Эти унылыя сѣренкия деревни, бревенчатыя хаты съ непремѣнными баньками, безъ садовъ возлѣ избъ, какъ у насъ на Украинѣ. Попадались кое-гдѣ ивовыя и березовыя роши. Жители новгородскаго края голубоглазые, бѣлокурые, большого роста, въ чуйкахъ и лаптяхъ. Но почему при всей невзрачности пейзажа все казалось такъ мило русскому сердцу. Вереница историческихъ воспоминаній нахлынула на меня и одна историческая картина вытѣснила другую. Вотъ прѣехали пристань Зворнку, гдѣ въ послѣдніе годы своей жизни жилъ поэтъ Державинъ. Прѣехали къ Хутыни. На берегу расположились кое-гдѣ деревни, а вдали показались купола св. Новгородской Софіи и другихъ многочисленныхъ новгородскихъ храмовъ на правой и лѣвой сторонѣ города. Нѣкоторыя церкви были полуразрушены. Прѣхавъ Антоніевъ монастырь, нашъ пароходъ присталъ къ пристани. Прѣехали мы въ полдень. Остановились недалеко отъ монастыря Преп. Антонія у одной благочестивой семьи О. Архимандрита. Переодѣвшись, мы пошли поклониться прямо къ Антонію Римлянину. Видѣли еще не увезенную гробницу Преп. Антонія, деревянные паникадила время свят. Никиты Новгородскаго, его ризы и митру, посохъ, посохъ свят. Іоанна Новгородскаго и много другихъ историческихъ святынь и части мошей многихъ вселенскихъ и русскихъ святыхъ. Монастырь этотъ былъ основанъ въ 12-мъ вѣкѣ Преп. Антоніемъ Римляниномъ, прибывшимъ сюда изъ Рима въ 1106 г. въ княженіе

Мстислава Владиміровича. Каменный соборъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы времени Преподобнаго сохранился до нашихъ дней. Здѣсь почили въ простомъ гробу подъ стекломъ вскрытыя большевиками святая нетлѣнная моши Преп. Антонія, открывшіяся въ 1597 г. Отслуживъ молебне углоднику, мы поклонились пяти святымъ братьямъ Алдановымъ: Кириллу, Никитѣ, Никифору, Клементу и Исаакію, покой коихъ не былъ пока нарушенъ, т. к. они почили подъ спудомъ, т. е. въ землѣ. Осмотрѣли и достопримѣчательности сей святой обители: старинныя мозаичныя иконы 12-го вѣка, каменный крестъ, двѣ фелони, трость и камень Преподобнаго. Взглянули издали на духовное училище, гдѣ былъ преподавателемъ нѣкогда Св. Тихонъ Задонскій.

Вотъ богатый вольный Господишъ Великій Новгородъ со своимъ вѣчевымъ выборнымъ началомъ, съ многочисленными областями и въ нихъ прославленными святыми. Его паденіе и явленія передъ этимъ: загадочный перезвонъ колоколовъ въ Хутынскомъ монастырѣ самъ по себѣ, въ другой обители изъ иконы Богоматери обильно лились слезы, паденіе креста на св. Софій, а затѣмъ самое страшное видѣніе Преп. Зосимы на обѣдѣ знаменитой Марфы Посадницы, когда Преп. Зосима видѣлъ, что четыре главные сановника сидѣли за столомъ безъ головъ, что потомъ и сбылось послѣ паденія Новгорода въ 1471 году. Много тогда не досчитали новгородцы своихъ сыновъ, много унесли волковскія воды въ Ильмень тѣмъ матерей, женъ, дѣтей. Прошли годы и вновь Великій Новгородъ постигла еще горшая бѣда. Въ январѣ 1570 года по подозрѣнію въ измѣнѣ прѣхалъ на расправу самъ царь Иванъ Грозный. Одиныхъ только отцовъ игуменовъ и монаховъ было собрано вмѣстѣ и убито свыше 500 человекъ и развезено по ихъ монастырямъ для погребенія. Пять недѣль длилась эта звѣрская расправа не только въ городѣ, но и вокругъ его. Много тысячъ новгородцевъ отошло тогда въ вѣчность. Все время изгладило. По-прежнему въ св. обителяхъ молились за Русь православную, по-прежнему не умолкалъ звонъ Софійскихъ

колоколовъ и др. многочисленныхъ. Но вотъ настали черными днями для всей Россіи черные дни и для сѣдаго Новгорода. Схваченъ Новгородскій Архі-епископъ и посланъ въ далекій Туркестанскій край, закрыто много обителей и храмовъ, а то что осталось доживать свои послѣдніе дни. Опозорены руками своихъ же безумныхъ сыновъ вѣковые заветныя святыни, а лучше вѣрные сыны также схвачены и увезены изъ родного края. Бхаль я съ грустными невеселыми думами какъ на прощальное погребеніе съ дорогими и близкими сердцу покойниками, чувствуя, что не пройдетъ и двухъ-трехъ лѣтъ, какъ

Софійскій соборъ послѣ реставраціи 1900 г.

злой безбожной разрушительной силой будетъ сметено съ лица земли то, что еще сегодня уцѣлело. Только мысль, что все это переходящее царство на небѣ, немного примирила съ печальной действительностью. Во всей внѣшней обстановкѣ видно было, что съ обители доживали свои послѣдніе дни. Все было реквизировано большевиками. Въ обители жили и хозяйничали посторонніе мірскіе люди, постепенно разрушая многовѣковую обитель. Въ монастырѣ было всего нѣсколько человекъ братіи, ютившихся въ разныхъ церковныхъ постройкахъ. Тяжелая картина и больно ранящая сердце представлялась нашимъ глазамъ. Оттуда прямо пошли черезъ волховскій деревянный мостъ къ часовнѣ св. Креста, потомъ пошли прямо въ Новгородскій Кремль, къ св. Софій, гдѣ уже въ главномъ соборѣ шла будничная вечерня въ придѣлѣ Рождества Богородицы, гдѣ и поживаетъ Свят. Никита Новгородскій своими нетлѣнными мощами въ единственно сохранившейся отъ разграбленія большевиками серебрянной гробницѣ, сообруженной Кн. Анной. Угодникъ Божій лежалъ обнаженный въ гробницѣ подъ стекломъ, совершенно сохранившійся, и послѣ вечерни насъ взялся сопроводить молодой инокъ Николай В., которому было поручено охранять въ извѣстные часы храмъ и сопроводить посетителей. Онъ завѣдывалъ и музейнымъ отдѣломъ, гдѣ хранилось въ ризницѣ немало святыхъ, вынутыхъ старинныхъ крестовъ и иконъ, а металлъ былъ

увезенъ въ Москву при изыятіи цѣнностей. Затѣмъ ты осмотрѣли и поклонились святынямъ въ храмѣ Николая Чудотворца, иконѣ Корсунской Божіей Матери времени святаго Князя Владиміра Кіевского, святымъ мощамъ святаго Іоанна Новгородскаго (святыя мощи въ костяхъ были тоже подъ стекломъ), помолились князю Ѳеодору Невскому, скончавшемуся въ день свадьбы въ 1233 г., удивительно хорошо сохранившемуся (даже черты его бойлой красоты), блаженному князю Владиміру Ярославичу, сыну Ярослава Мудраго, блж. князю Михаилу, св. Георгію, мощи котораго въ костяхъ, св. блж. Кн. Аннѣ (св. мощи въ костяхъ).

Св. Кн. Мстиславъ Храбрый былъ сынъ Вел. Кн. Ростислава. Въ 1179 году онъ былъ единодушно избранъ на княженіе и вскорѣ пріобрѣлъ всеобщую любовь своею храбростію и благородствомъ характера. Св. Кн. Анна, супруга Вел. Кн. Ярослава I Мудраго (дочь шведскаго короля Олава Индигерда), мать строителя св. Софіи Кн. Владиміра, необыкновенно благочестивая и праведная по жизни. Первая изъ русскихъ княжонъ приняла передъ своей кончиною въ 1050 году иночество.

Всѣ поименованныя святыни были въ простыхъ гробахъ, такъ какъ серебряныя гробницы были увезены реквизицорами въ Москву для сплава. Въ храмѣ пока разрѣшали служить. Но духовенство чувствовало себя какъ въ гостяхъ.

Поклонились въ Мартирейской паперти многими почитимымъ тамъ древнимъ Новгородскимъ Владыкамъ, оставившимъ по себѣ въ Уставѣ Русской Церкви большую память, такимъ какъ Лука, Аркадій, Василий и др., а изъ послѣдняго времени — Митрополитъ Гавріиль Петровъ, строитель Александр-Невской Лавры.

Въ сопровожденіи инока Николая зашли въ малую Софію, храмъ въ честь Входа Господня въ Іерусалимъ, а затѣмъ въ опустѣвшую монашескую церквушку, т. н. обденную, въ свят. Великомуч. Андрея, страдальца за Россію, построенную въ одинъ день по обѣту новгородцевъ за избавленіе отъ язычников. Остальные храмы въ Кремлѣ были закрыты для молящихся, а такіе всѣ зданія, какъ

церковныя митрополичьи покои и др. были давно реквизированы. Историческій памятникъ въ видѣ колокола съ дѣтскими св. Руси еще стоялъ около св. Софіи, неразрушенный. Правящій митрополитъ Новгородскій Арсеній былъ въ ссылкѣ и епархіей управлялъ архіеп. Алексій, рѣдко наѣзжавшій въ Новгородъ и почему-то все сидѣвшій въ Петербургѣ. Помимо него въ городѣ жилъ престарѣлый Еп. Никодимъ Демьянскій и Еп. Макарій на покоѣ за городомъ (бывшій Череповецкій). На слѣдующій день мы посѣтили на торговой сторонѣ древній Спасо-Преображенскій храмъ 11-го вѣка съ его

чудесными древними фресками. Онъ находился на такъ называемомъ Ярославовомъ Дворищѣ.

Храмъ св. Николая древній, тоже время Кн. Ярослава. Тамъ же на торговой сторонѣ посѣтили древній храмъ св. Георгія Побѣдоносца и часовню, въ коей покоились подъ спудомъ св. мощи блаженнаго юридика Новгородскаго Ѳеодора. Могила его, когда мы посѣтили ее, была вскрыта, была глубокая яма, на днѣ коей были разбросаны косточки. Часовня была открыта и никто ее по-видимому не охранялъ. Надгробіе было открыто и верхнія крышки валялись въ сторонѣ. Тяжко было видѣть это опустошеніе, а судя по внутреннему богатому убранству часовни можно было судить о нѣкогда бойлой ее красотѣ и богатствѣ. Ту же самую печальную разрушенную картину мы увидѣли и въ церкви Великомуч. Пантелеимона, гдѣ были св. останки Блаж. Николая Кочанова, скончавшагося въ 1392 г. Онъ тоже, какъ и блж. Ѳеодоръ, житель Новгорода и съ юности посвятилъ себя Христу. Однажды похвалили его добродѣтели и онъ, чтобы казаться инымъ, принялъ на себя подвигъ юродства, терпѣлъ насмѣлки и побои. Здѣсь же погребена его мать.

Блаж. Кн. Ѳеодоръ дорожъ былъ новгородцамъ какъ особый ихъ зашитникъ и покровитель. Самъ родомъ изъ Новгорода, сынъ знаменитыхъ гражданъ, жившихъ на торговой сторонѣ, онъ воспитывался въ отъомъ благомъ духѣ возвышенной христіанской любви къ ближнимъ. Послѣ смерти родителей, раздавъ все свое богатое имущество бѣднымъ,

Иконостасъ Софійскаго собора. Фото 1906 г.

принял на себя особенно исключительный подвиг кровода, чтобы обличать согражданъ своихъ и шель по этому пути до самой смерти. Онъ безропотно терпѣлъ во всемъ нужду, раздавая бѣднымъ все, что имѣлъ и получалъ, не хотѣлъ имѣть никакого пристанища, спать въ холодъ и зной на открытомъ воздухѣ и даже въ большіе морозы ходилъ босикомъ и полунагой. Обличалъ новгородцевъ, не ропталъ на ихъ насмѣшки, но молился за нихъ. Одновременно съ нимъ подвизался блаж. Никола на Софійской сторонѣ, по прозванію Кочанов. Оба они мнимо между собой враждовали, тѣмъ самымъ обличая новгородцевъ въ ихъ постоянной взаимной вражде между собой. Много сдѣлавъ добра для своего родного города и его жителей, онъ скончался въ 1392 году, предсказавъ день своей смерти. По его любви особенной къ храмѣ св. Великомуч. Георгія, гдѣ онъ проводилъ на паперти немало ночей въ непрерывной молитвѣ, его тамъ погребли.

Оттуда поѣхали лодкой недалеко отъ Новгорода за его окраину въ Мало-Кирилловъ монастырь, живописно расположенный на возвышенномъ островѣ Селезневѣ, образаемомъ рѣками Ваховцемъ и Левощнею. Основанъ онъ въ 12-мъ вѣкѣ. Здѣсь почивали подъ спудомъ мощи Преп. Арсенія Новгородскаго (1570 г.). Въ мѣрѣ назывался Амвросіемъ, родомъ изъ Ржева, въ молодости занимался

выдѣлкою кожъ. Противъ воли вступилъ въ бракъ, черезъ 5 мѣсяцевъ оставилъ жену и удалился въ Новгородъ, гдѣ и принялъ иночество. Онъ носилъ постоянно вериги подъ вѣткой одѣждой. Послѣднія годы онъ провелъ въ затворѣ. Когда мы подъѣхали къ этой обители, насъ встрѣтилъ крестьянинъ, тамъ не было ни одного инока. Крестьянинъ оказался человѣкомъ хорошимъ, но все былъ немало удивленъ нашему прибытію, по его словамъ, въ это мѣсто послѣ закрытія давно уже никто не заглядывалъ. По словамъ крестьянина, онъ снялъ у большевиковъ въ аренду это мѣсто за известную плату, а храмы они оставили какъ музейную достопримѣчательность. Такъ какъ ключи отъ двухъ храмовъ хранились у арендатора, то, по нашей просьбѣ, онъ и открылъ ихъ. Грустная картина разорѣнія представилась нашимъ глазамъ. Все было покрыто пылью. Гробница Преп. Арсенія, были и его желѣзныя вериги.

Мы помолитесь св. Угоднику, т. к. не было и свѣчи ему поставить. Осмотрѣвъ прекрасный храмъ соборный и другой, гдѣ еще не такъ сравнительно давно совершалась божественная служба, а теперь все предалось забвенію и уничтоженію. Прошлое по монастырскому уютному дворику, гдѣ бѣгали дѣтшки крестьянина и пасся его скотъ и птица, въ великой скорби покинули эту сиротливую св. Обитель.

Далѣе отправились тоже лодкой въ другой монастырь — Сквородско-Михайловскій, недалеко отстоящій отъ Малаго Кириллова монастыря на берегу рѣки Выхова. Мѣстность была углубленная въ

Новгородская чудотворная икона
Знаменіе Божіей Матери. 12 вѣкъ.

серединѣ, съ отлогими возвышенностями по краямъ, на подобіе сквородки. Основана обитель въ 1355 г. Свят. Моисѣемъ, Архiep. Новгородскимъ, уроженцемъ Великаго Новгорода. Отъ родителей тайно въ юномъ возрастѣ ушелъ въ Тверской монастырь, гдѣ и принялъ иночество, а затѣмъ въ Новгородскій Колмовъ монастырь, давно упраздненный подъ городскую больницу, гдѣ принялъ санъ священства, а затѣмъ въ Юрьевъ монастырь, гдѣ возведенъ въ санъ Архимандрита. Въ 1325 г. Святѣйшій Петръ, Митрополитъ Московскій, по народному избранію посвятить его въ санъ Архiepископа, но черезъ 4 года онъ вынужденъ былъ уйти на покой изъ-за раздоровъ и междоусобія. Избравъ уединенное мѣсто, построилъ монастырь на мѣстности Деревяницы, въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, гдѣ и провелъ въ подвигахъ 20 лѣтъ, а потомъ, по неотступной просьбѣ новгородцевъ, снова принялъ на себя управление новгородской паствой. Онъ посылалъ въ Константинополь пословъ своихъ для разрѣшенія церковныхъ вопросовъ и греческій Императоръ Іоаннъ Контакъзень и Патрiархъ Филофей, уважая его добродѣтельную жизнь, прислали ему 2 дара при грамотѣ — крещатье и дiодоръ. Послѣ 7-лѣтняго вторичнаго управления новгородскою паствой Свят. Моисѣй, чувствуя слабость здоровья и приближеніе своей кончины, удалился въ основанный имъ Сквородинскій монастырь и черезъ три года въ 1362 году скончался. Въ 1686 году св. мощи его были обрѣтены нетлѣнными, источая многія чудеса. Въ этой еще не закрытой св. Обители было немного отрадной, т. к.

в ней было два стареньких иеромонаха, которые были и сторожами от директора новгородского музея. Изрядка они служили. Приѣзжали и богомолцы къ угоднику Божію Моисѣю. Святитель лежалъ съ совершеню нетлѣннымъ открытымъ лицомъ и скрещенными открытыми руками въ полномъ архіерейскомъ облачении и митрѣ. Нашему посещенію отецъ настоятель былъ крайнѣ образовать. Отслужили молебнѣ святому угоднику Божію, поклонились его святымъ мощамъ и дивной иконѣ св. Николая, чудотворной, и также и деревянному кресту, который былъ положенъ въ гробъ со свят. Моисѣемъ и лежать 300 лѣтъ. Здѣсь же мы получили на память частицу св. мощей отъ угодника, т. к. О. Настоятель боялся, что безбожники уничтожатъ святыню и все же хорошо хотѣ частицу сохранить для Русской Церкви. Духовно утѣшенные, несмотря на общее разореніе вѣковыхъ святынь, мы вернулись къ вечеру къ себѣ на квартиру.

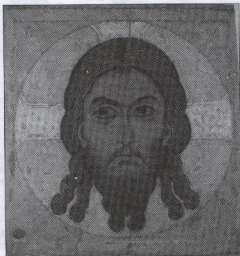
На слѣдующій день мы утромъ пошли въ Знаменскій соборъ, гдѣ хранилась чудотворная икона Божіей Матери Знаменія Новгородская. Икона прославилась еще въ 1170 году, когда обнесенная Свят. Іоной Новгородскимъ по стѣнамъ города, чудесно избавила городъ отъ разоренія. Во время осады одна изъ вражескихъ стрѣлъ вонзилась въ св. Икону, и тогда Божія Матерь на иконѣ внезапно отратила свой священный ликъ отъ нападавшихъ и обратилась къ городу, какъ бы въ знаменіе великаго милосердія Владычицы къ бѣдствующимъ. Свят. Иона увидѣлъ, что изъ глазъ Божіей Матери потекли слезы. И внезапно нападавшихъ покрыла тьма и они въ ужасѣ стали избивать другъ друга. Граждане, видя смятеніе своихъ враговъ, отворили ворота города и побѣдили ихъ съ помощью Пресвятой Богородицы. Св. Икона еще прославилась дивно въ 1566 г., когда по молитвѣ предъ нею былъ остановленъ ужасный пожаръ въ Новгородѣ. Въ 1611 году шведы, производя грабежъ въ этомъ городѣ, хотѣли войти въ церковь Знаменія, но невидимою силою были отброшены назадъ. До 1354 г. эта св. Икона была запрестолько въ Новгородской Спасо-Преображенской церкви (сше до 1139 г.)

Въ дни нашего посѣщенія Знаменскаго собора имъ владычѣ обновлены. По нашей просьбѣ помолиться св. Иконѣ, дякъно обновленцевъ, живи́и въ

церковной сторожкѣ, открылъ намъ храмъ и повелъ насъ въ алтарь. Здѣсь онъ открылъ шкафъ, въ которомъ хранились ризы и вынулъ довольно небрежно къ древу прибитую великую нашу народную Святыню, показывая ее намъ не какъ Святыню, а какъ обычный древній какой-нибудь предметъ. На мое замѣчаніе, почему такая Святыня лежитъ небрежно въ шкафу, онъ мнѣ безразличнымъ тономъ отвѣтилъ, что ее прячутъ здѣсь потому, что она находится въ рукахъ безбожнѣхъ. Осмотрѣвъ чудесный древній храмъ, а также чудныя иконы въ немъ, мы покинули Знаменскій храмъ и, взявъ извозчика, поѣхали въ Юрьевъ монастырь. По дорогѣ проѣхали мимо недавно упраздненной церкви, нѣкогда членъ монастыря, гдѣ подвизалась княжна Литовская Харидина, на такъ называемой Синичній горѣ, гдѣ подъ спудомъ почивали ея святыя мощи. Преп. Харидина была невѣстой блж. Кн. Феодора и послѣ его внезапной кончины въ день свадьбы она ушла въ монастырь, гдѣ и почилъ.

Проѣхавъ мимо древней Благовѣщенской церкви 12-го вѣка, нѣкогда бывшаго монастыря, гдѣ былъ священникомъ до своего архіерейства свят. Григорій, Архiep. Новгородскій, и его братъ свят. Иоаннъ, Архiep. Новгородскій. Миновавъ усадьбу покойной графини Анны Орловой-Чесменской, кото-

рая вмѣстѣ со своимъ отцомъ графомъ проживали въблизи любимого ся Юрьева монастыря, а также своего духовнаго руководителя О. Архим. Фотія, мы наконецъ подѣхали къ знаменитой Юрьевой обители, расположенной в 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, на берегу рѣки Волхова и въблизи озера Ильмень. Монастырь былъ основанъ въ 1030 году Вел. Кн. Ярославомъ Владиміровичемъ, въ св. крещеніи Георгій. При св. Кн. Всеволодѣ въ 1130 г. была построена великолѣпная каменная обширная церковь въ честь св. Великомуч. Георгія, сохранившаяся до нашихъ дней. Нѣкогда въ былыя годы Юрьевъ монастырь назывался Лаврой. Къ нему было приписано до 15-ти другихъ монастырей. Настоятелиствовали въ немъ многіи прославленные Русской Церковью угодники Божіи. Настоятелемъ былъ здѣсь и нетлѣнно почившій въ Киево-Печерской Лаврѣ свят. Павель, митроп. Сибирскій.

Нерукотворный Спасъ
Новгородъ. 12 вѣкъ.

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 49-й годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости въ всякихъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Алякинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святѣльцемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВПРЪ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскіе цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II. Статьи принимаются, но безъ полемики. Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 43

1. Святая Юность 123
2. *ИСКУССТВО СВ. РУСИ:*
Художникъ — пѣвецъ русскаго
крестьянства, Богдановъ-Бѣльскій 126
3. *ВАЛАМСКІЙ ПАТЕРИКЪ:*
Схигумень Лука
странноприимецъ Валаамскій 136
4. *ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ*.....157
5. *ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ:*
Автобіографія Архiep. Леонтія 162

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку можно заказать:
А-я 17, г. Москва, 127051
тел.: (495) 772-5863
факс: (926) 200-7650
E-mail: subscription@idrp.ru
www.idrp.ru

Представители:
Въ Ст. Петербургѣ:
Леушинское подворье, ул.
Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619.

На Украинѣ: А-я 4024, г. Львов, Украина, 79071

Портрет Государя Императора Николая Второго.

НА 4-ОЙ ОБЛОЖКЕ: Н. П. БОГДАНОВЪ-БЪЛЬСКІЙ "Праздникъ на Крылечкѣ".

